А. Трояновский

ПОЧЕМУ США ВОЮЮТ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД · 1943

А. ТРОЯНОВСКИЙ

ПОЧЕМУ США ВОЮЮТ ПРОТИВ

ОПЕЧАТКА
по вине издательства

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
111	11 св.	в наём	взаймы

Зак. 377. А. Трояновский

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД · 1943

А. ТРОЯНОВСКИЙ

ПОЧЕМУ США ВОЮЮТ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД · 1943

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *Л. Петерсон* Техн. редактор *А. Хрош*

ОГИЗ • Госполитиздат • Ленинград • 1943

Цена 3 руб.

Подписано к печати 14/IX 1943 г. 7,5 печ. л. 7,23 уч.-авт. л.

38 160 тип. зн. в 1 п. л. Тираж 10 000 экз. М 02622. Заказ № 377.

ЛТУН 5. РСФСР треста «Полиграфкнига».

ВАЖНЕЙШИЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ

Первый президент Соединённых Штатов Джордж Вашингтон перед окончанием второго срока своего президентства обратился 17 сентября 1796 г. к американскому народу с завещанием, которое оказало в дальнейшем значительное влияние на внешнюю политику Соединённых Штатов.

В этом завещании Вашингтон сказал: «великим правилом нашего поведения в отношении иностранных государств должно быть расширение наших торговых связей с ними, с тем чтобы иметь как можно меньше политических связей. Поскольку мы имеем уже соглашения, будем их вполне добросовестно исполнять, — и на этом остановимся... Нашей подлинной политикой должно быть воздержание от постоянных союзов с какой-либо частью внешнего мира... Заботясь постоянно о том, чтобы посредством подходящих мероприятий держаться на почётной оборонительной позиции, мы можем спокойно доверяться временным союзам при чрезвычайных обстоятельствах».

Хотя Вашингтон допускал в случаях крайней необходимости временные союзы Соединённых Штатов с другими державами, всё же, кроме договора 1778 г. с Францией, заключённого во время борьбы за свою независимость, Соединённые Штаты не заключали больше ни одного настоящего союзного договора. Даже при вступлении в первую мировую войну 1917 г. правительство Соединённых Штатов не подписало никакого договора с «союзниками». Соединённые Штаты, участвуя в этой войне, фигурировали не как союзная держава, а вместе с союзными государствами — Англией, Францией, Россией, Японией, Италией и др., как ассоциированная или как присоединившаяся к ним держава. Такими словами в Версальском договоре 1919 г., подписанном президентом Вильсоном, отмечено участие в первой мировой войне Соединённых Штатов.

Такого рода политика стала традицией в США, и поэтому их правительства избегали заключения соглашений, носящих характер договоров о союзе.

При оценке договоров, подписанных правительством Соединённых Штатов, нужно учитывать то обстоятельство, что по конституции Соединённых Штатов договоры с другими странами могут быть утверждены президентом лишь с согласия двух третей присутствующих сенаторов. Это заставляет правительство Соединённых Штатов соблюдать большую осторожность при заключении договоров, дабы не вызвать резкой критики в сенате, могущей привести к неутверждению договора. Часто правительство США вступает в соглашения с иностранными государствами путём обмена нотами. Этого типа соглашения рассматриваются как акты исполнительной власти, не требующие утверждения сената.

Одним из краеугольных камней внешней политики Соединённых Штатов всегда была и остаётся доктрина Монро, сущность которой выражается в положении — «Америка для американцев». Сформулированная в 1823 г. при президенте Монро, она сохраняет своё значение до настоящего времени.

Доктрина Монро возникла в то время, когда после наполеоновских войн образовался реакционный Священный союз, который стал принимать меры для подавления революционного движения в разных странах. В 1820—1821 гг. произошли революции в Испании, Италии и некоторых других странах. С одобрения Священного союза Австрия раздавила революцию в Италии, а Франция разгромила революцию в Испании. Непосредственным поводом для появления доктрины Монро явилась борьба за независимость колоний в Латинской Америке. Эта борьба началась в 1810 г. и продолжалась до 1822—1826 гг., когда Соединённые Штаты признали независимость этих колоний.

Священный союз не оставался равнодушным к проявлению революционного духа в странах Латинской Америки. Он намеревался послать туда французские и итальянские войска для восстановления в них «законной власти» испанского и португальского (в Бразилии) монархов. Это встретило оппозицию со стороны Англии, стремившейся к сближению с молодыми латиноамериканскими республиками. Соединённые Штаты тоже с тревогой отнеслись к известию о намерениях Священного союза в отношении Латинской Америки.

Почти одновременно Соединённые Штаты стали проявлять беспокойство по поводу нажима на них с другой сто-

роны. Царское правительство в сентябре 1821 г. издало указ, запрещавший иностранным судам подходить к берегам Аляски (и Чукотки) ближе, чем на расстояние 100 итальянских миль от берега. Кроме того, южная граница Аляски была установлена царским правительством по 51° северной широты, т. е. захватывала значительную часть теперешней Британской Колумбии, входящей в состав Канады. Этот указ царского правительства вызвал возражение правительства Соединённых Штатов, которое указывало, что оно оспаривает право России на территориальную экспансию на американском континенте и придерживается взгляда, что ни одно европейское государство не должно претендовать на расширение своих колониальных владений в Америке.

Английский министр иностранных дел Каннинг в августе 1823 г. предложил правительству Соединённых Штатов выступить совместно против угрозы вмешательства Священного союза в американские дела. Президент Монро пожелал выслушать по этому вопросу мнения двух своих предшественников — бывших президентов Джефферсона и Мадисона, которые высказались за сотрудничество в указанном вопросе с Англией. Но министр иностранных дел США Джон Куинси Адамс стоял за самостоятельное выступление Соединённых Штатов. Он не хотел создавать прецедента для вмешательства в американские дела со стороны Англии. Кроме того, предложение Англии включало обещание двух держав, Англии и Соединённых Штатов, об их отказе от всякой экспансии в Латинскую Америку, а Адамс не хотел связывать руки правительства Соединённых Штатов таким обещанием.

Точка зрения Адамса была принята президентом Монро, который выступил с обращением к конгрессу Соединённых Штатов 2 декабря 1823 г. Обращение начиналось с заявления о том, что американский континент отныне не может быть рассматриваем как объект дальнейшей колонизации со стороны какого бы то ни было европейского государства.

Тем самым отвергалось право неамериканских государств на расширение своих владений в Америке, а также на передачу каких-либо их владений на американском континенте под власть какого-либо другого, неамериканского государства.

Президент Монро, далее, в своём обращении указывал, что Соединённые Штаты не предполагают оспаривать существующие права европейских государств на имеющиеся у них колонии и владения на американском континенте, но в тех случаях, когда эти колонии и владения объявили свою независимость, всякая попытка уничтожить эту неза-

висимость будет рассматриваться как «выражение недружелюбных намерений в отношении Соединённых Штатов».

В обращении говорилось о недопустимости распространения европейскими державами своих политических систем на какую-либо часть американского континента.

Так возникла доктрина Монро. Она не была в целом принята конгрессом как закон для Соединённых Штатов. Доктрина Монро нашла отражение в ряде договоров Соединённых Штатов с другими государствами, но не была полностью включена ни в один из них.

В 1824 г. Соединённые Штаты заключили договор с Россией, по которому южная граница Аляски была установлена не по 51° северной широты, как того желало царское правительство, а по 54°40′. В 1825 г. подобное же соглашение с Россией заключила Англия. Вопрос же о запрещённой зоне вдоль берегов Аляски и Чукотки был предметом долгой дискуссии сначала между Россией, с одной стороны, и Соединёнными Штатами и Англией, с другой стороны, а в 1867 г., после покупки Аляски Соединёнными Штатами, — между последними и Англией. Он разрешился в 1893 г. третейским судом между Англией и США в пользу Англии. Стомильная зона вдоль берегов Аляски, сначала установленная царским правительством, а затем Соединёнными Штатами, была ликвидирована, и Соединённые Штаты вынуждены были заплатить убытки, причинённые английским рыбопромышленникам.

Одним из наиболее серьёзных испытаний для доктрины Монро было затеянное в 1861 г. французским императором Наполеоном III вооружённое вмешательство во внутренние дела Мексики. В этом вмешательстве участвовали Англия и Испания. Наполеон поставил во главе Мексики в качестве императора австрийского эрцгерцога Максимилиана. Так как всё это происходило во время гражданской войны в Соединённых Штатах (1861—1865 гг.), то последние ограничились протестами. Однако в 1867 г. под давлением США французские войска вынуждены были покинуть Мексику. Злополучный Максимилиан был расстрелян мексиканскими повстанцами 19 июня 1867 г.

Соединённые Штаты не могут не принимать близко к сердцу положение дел на американском континенте, и естественно поэтому, что для них не безразличны события, происходящие на океанах, омывающих Америку. Большая часть внешней торговли Соединённых Штатов, даже торговля с Мексикой и Канадой, осуществляется по морским путям. Торговля с Южной Америкой целиком проходит через моря.

В связи с этим принцип свободы морей занимает видное место во внешней политике Соединённых Штатов. Переплетаясь с принципом свободы торговли, он давал себя знать ещё во время революционной борьбы за независимость Соединённых Штатов. Ограничение заморской торговли, проводившееся под разными предлогами и по разным поводам английским правительством в отношении своих американских колоний, возбуждало недовольство в этих колониях и вызывало у них стремление к отделению от метрополии.

Таким образом, требование американцев о свободе торговли, возникшее ещё во время американской борьбы за независимость, в значительной мере было связано с требованием свободы морей. Последнее превратилось в традиционное требование Соединённых Штатов на протяжении всей их истории до наших дней.

Вместе с тем свобода морей могла быть осуществлена во время войн великих европейских держав между собой, в которых Соединённые Штаты не принимали участия, лишь при уважении воюющими державами прав США как нейтрального государства.

Идея вооружённого нейтралитета, т. е. вооружённой борьбы за права нейтральных государств, которая была выдвинута в 1780 г. Екатериной II, объединившей вокруг этой идеи несколько государств, встретила сочувственное отношение со стороны Соединённых Штатов. С тех пор во время всех больших войн, в которых Соединённые Штаты объявляли себя нейтральным государством, для них постоянно возникал вопрос о том, чтобы с оружием в руках защищать свой нейтралитет против всех действий воюющих держав, в той или иной мере затрагивающих права Соединённых Штатов.

Вооружённый нейтралитет, как он был сформулирован в договоре между Россией, Данией, Швецией в 1780 г., утверждал следующие права нейтральных государств:

«1. Нейтральные корабли могут свободно плавать от порта до порта и вдоль берегов государств, находящихся в состоянии войны.

2. Предметы, принадлежащие подданным указанных государств, находящихся в состоянии войны, могут, за исключением контрабандных товаров, свободно перевозиться на борту нейтральных кораблей».

Понятие блокированного порта применялось только к портам, около которых нападающие державы размещают свои корабли достаточно близко и таким образом, что делают доступ к ним явно опасным.

Такое понимание нейтралитета соответствовало «плану 1776 года», выработанному специальной комиссией континентального конгресса Соединённых Штатов в качестве руководства для американских дипломатов (Франклин, Ли и Дин) в их переговорах с французским правительством. Этот план отражал европейскую практику того времени, которая базировалась на принципе: «Свободные корабли и свободные товары, свобода нейтральных стран торговать не контрабандными товарами в портах воюющих государств». При этом Соединённые Штаты считали, что понятие контрабандного товара должно определяться правительством Соединённых Штатов, а не воюющими державами.

Во избежание конфликтов правительство Соединённых Штатов время от времени принимало меры к тому, чтобы американские граждане не торговали с воюющими государствами или ограничивали торговлю с ними. Американским гражданам иногда разрешалось плавать на судах воюющих держав только на свой собственный страх и риск и т. д. Всё это не рассматривалось как обязательства Соединённых Штатов, вытекающие из их нейтралитета, или как отказ от определённых прав, но как более или менее длительный отказ использовать принадлежащие им права.

Во время обсуждения закона о нейтралитете в 1936 г. в американском сенате произошёл следующий обмен заявлениями между председателем комиссии внешних сношений сенатором Питтманом и сенатором Бора.

Сенатор Питтман сказал: «Предположим для примера, что могущественные государства, такие, какие участвовали в мировой войне, всё объявили бы военной контрабандой. Должны ли бы мы для защиты того, что не считаем военной контрабандой, послать наш флот, чтобы заставить уважать то, что мы рассматриваем не как контрабанду?»

На это сенатор Бора ответил: «Конечно, я не считаю, что нейтралитет является синонимом трусости».

Сенатор Питтман продолжал: «Я только задаю вопрос: если эти государства всё считали бы военной контрабандой против того, что мы считали бы контрабандой по международному праву, должны ли бы мы послать наш флот с целью защиты наших прав?»

Сенатор Бора категорически заявил: «Я несомненно сделал бы это».

Питтман утверждал: «Тот факт, что мы устанавливаем ограничения для наших собственных граждан, не предоставляет каких-либо прав иностранному правительству и не означает отказа нашего правительства от требования, согласно международному праву, покрытия ущерба законным

интересам наших граждан. Вопрос о торговле на собственный риск является вопросом между гражданами и их правительством... Он не препятствует тому, чтобы правительство действовало так, как найдёт целесообразным».

Отсюда следует, что правительство Соединённых Штатов сохраняет за собой возможность защищать права Соединённых Штатов, несмотря на законы о нейтралитете, которые могут быть и были применяемы в отношении американских граждан и их торговой деятельности.

В период войны между Францией и Англией при Наполеоне (с 1803 по 1814 г.), войны «тигра и акулы», как некоторые тогда её называли, президент Джефферсон в 1807 г. провёл через конгресс закон, воспрещавший экспорт каких-либо товаров из Соединённых Штатов по морю или по суше. Этот закон преследовал цель оказать давление на воюющие страны и вместе с тем избежать вовлечения Соединённых Штатов в войну с Францией или с Англией. 1 марта 1809 г. конгресс Соединённых Штатов смягчил принятый закон и ограничил запрет на торговлю только торговлей с портами, находившимися под контролем Англии и Франции.

Как бы то ни было, этот закон отсрочил начало войны Соединённых Штатов против Англии, и война разразилась лишь в 1812 г., после того, как новый запрет торговать с Англией был установлен конгрессом на срок в 90 дней.

Парижский конгресс 1856 г. принял декларацию, к которой Соединённые Штаты не присоединились, относительно морского судоходства во время войны. Эта декларация устанавливала, что товары контрабандного характера, принадлежащие врагу и находящиеся на нейтральных судах, не могут быть захвачены воюющей державой. Товары неконтрабандного характера, принадлежащие гражданам нейтральных стран и находящиеся на вражеских судах, не подлежат захвату воюющей державой. Блокада, не осуществляемая полностью, не считается действующей.

Этим же вопросом занимались Гаагская конференция 1899 г. и Лондонская конференция в 1909 г. На этих конференциях был достигнут компромисс между английской и американской точками зрения в том отношении, что эти конференции отказались от понятия военной контрабанды и признали неприкосновенность частной собственности. Но в первой мировой войне воюющие страны, в том числе и Соединённые Штаты, после вступления в войну не применяли решений Гаагской и Лондонской конференций. Это дало основание сенатору Бора внести в комиссию внешних сношений американского сената 21 февраля 1928 г. резолю-

цию, в которой было выдвинуто пожелание кодификации правил войны: «Руководящие морские державы мира в интересах сокращения вооружений и в интересах мира должны снова изложить и кодифицировать морское право».

Хотя не имеется точно установленных и общепринятых правил относительно плавания по морям судов нейтральных стран во время войны, всё же можно считать, что идея свободы морей, столь популярная в Соединённых Штатах, заключает в себе некоторое общее положение относительно судоходства нейтральных стран и их торговли в военное время. Это общее положение сводится к тому, чтобы воюющие державы возможно меньше стесняли торговлю нейтральных стран и особенно Соединённых Штатов.

Но идея свободы морей применяется не только в военное, но и в мирное время. Она требует устранения всякого рода препятствий со стороны отдельных государств для передвижения иностранных судов по морям, захода их в порты и завоза ими грузов с торговыми целями. Отражением идеи свободы является режим Суэцкого и Панамского каналов, для прохождения через которые все государства мира имеют равные права и платят одинаковые сборы.

С идеей свободы морей может быть связана идея «открытых дверей и равных возможностей» в Китае, как она сформулирована в известной американской доктрине Мак-Кинли—Хея 1899—1900 гг., а также идея независимости и неприкосновенности территории Китая. Эта доктрина требует предоставления американским гражданам одинаковых прав с гражданами других держав в Китае.

Особенно остро встал вопрос о свободе торговли и свободе морей в период войны 1914—1918 гг.

Как уже было указано, принцип свободы морей в значительной степени совпадает с принципом свободы торговли. С этой точки зрения горячий сторонник свободы торговли государственный секретарь Соединённых Штатов Корделл Хэлл может считаться также защитником идеи свободы морей.

Взгляды на свободу торговли Корделла Хэлла выражены ясно в его многократных заявлениях. Одно из них говорит:

«Восстановление справедливых, дружеских и нормальных торговых отношений между государствами в настоящее время не только устранило бы серьёзные экономические, военные и политические разногласия между странами в будущем, но привело бы также к устранению тех, которые в настоящее время существуют».

Конечно, не всегда в своей внешней политике Соединённые Штаты придерживались принципа свободы торговли. Были времена, когда Соединённые Штаты устанавливали высокие таможенные пошлины для товаров, импортируемых из других стран. Достаточно назвать принятый при президенте Гувере закон о высоких пошлинах (Смут — Хоули), который вызвал в ответ повышение пошлин в других странах и способствовал созданию барьеров в отношениях между государствами. Это, конечно, увеличило тягу к «экономической изоляции» современных государств друг от друга и в известной мере способствовало обострению международных отношений.

Но внешняя политика правительства президента Рузвельта и государственного секретаря Корделла Хэлла основывалась на необходимости снижения таможенных тарифов и развития торговых связей между народами в интересах мира.

Что касается условий современной войны, то отношение США к принципу свободы морей выражено президентом Рузвельтом в речи, произнесённой 27 мая 1941 г. по радио. Рузвельт заявил, что «национальная политика США заключается, во-первых, в активном сопротивлении попыткам установить германский контроль над морями, во-вторых, мы в Америке будем сами решать для себя, подверглись ли, когда и где американские интересы нападению и создалась ли угроза для безопасности США. Мы не остановимся перед использованием своих вооружённых сил для отражения нападения».

Безопасность Соединённых Штатов тесно связана с положением дел в других странах американского континента и может быть нарушена враждебными государствами путём создания ими более или менее значительных опорных пунктов в Латинской Америке. Против такой угрозы и направлена доктрина Монро. Но безопасность Соединённых Штатов зависит также от положения дел на Атлантическом и Тихом океанах. Угроза безопасности Соединённых Штатов здесь явно совпадает с угрозой нарушения принципа свободы морей со стороны враждебных государств.

Угроза может выражаться в росте морских вооружений государств, замышляющих агрессию против Соединённых Штатов; она может проявляться в создании собственных и в захвате чужих баз враждебными США государствами на островах обоих океанов, омывающих берега Соединённых Штатов; она может дойти до превращения целых районов в плацдармы для вытеснения Соединённых Штатов с морских пространств и для нападения на их территорию.

При такой постановке вопрос о свободе морей становится вопросом об обороне Соединённых Штатов в широком смысле этого слова.

С точки зрения безопасности и принципа свободы морей создаётся непосредственная угроза мировому положению Соединённых Штатов в случае превращения, например, Западной Европы в огромную базу для агрессии.

В своём послании конгрессу Соединённых Штатов 6 марта 1941 г. президент Рузвельт, исходя из интересов Соединённых Штатов, следующим образом охарактеризовал международное положение:

«С 1812 до 1914 г. ни одна война в Европе и Азии по существу не угрожала ни нашему будущему, ни будущему других американских государств. За исключением периода царствования Максимилиана в Мексике, ни одна иностранная держава не пыталась утвердиться в Западном полушарии, а мощный английский флот в Атлантическом океане был дружественной нам силой.

События, которые происходят в настоящее время за пределами американского континента, в громадной степени затрагивают будущее и безопасность США».

Рузвельт указал на опасность захвата агрессивными державами различных стран Европы, Африки, Азии и Австралии и их ресурсов. «Было бы мальчишеской похвальбой утверждать, — продолжает Рузвельт, — что неподготовленная Америка, без посторонней помощи, одна, сможет отбиваться тогда от всего мира».

Далее Рузвельт сказал: «Я недавно отмечал, как быстро при современных методах ведения войны на нас может быть совершено нападение. Многие ведут легкомысленные разговоры на тему о том, что мы якобы гарантированы от непосредственного вторжения из-за океана. До тех пор, пока английский флот сохранит свою мощь, никакая опасность нам не грозит».

Ещё раньше, 8 января 1938 г., в письме американскому сенату государственный секретарь Соединённых Штатов Америки Хэлл писал о том, что международные интересы Соединённых Штатов на Дальнем Востоке, в Европе и на американском континенте не ограничиваются непосредственными экономическими задачами сегодняшнего дня, а охватывают интересы всего будущего Соединённых Штатов. Определённый порядок в международных отношениях и демократические права Соединённых Штатов и их граждан представляют собой фундамент, на котором зиждется международное положение Соединённых Штатов в настоящем и будущем.

Указанное письмо даёт следующую формулировку:

«Интересы и заботы Соединённых Штатов в отношении дальневосточного положения, европейского положения и положения на американском континенте не измеряются числом американских граждан, проживающих в данной стране в данный момент, а также не измеряются величиной капиталовложений американских граждан там, ни размером их торговли. Имеются более широкие и более важные интересы, которые заключаются в том, чтобы поддерживать в международных отношениях определённый порядок... Американское правительство борется, как и всегда раньше, за определённые принципы. Оно добивалось и добивается, чтобы права Соединённых Штатов и права наших граждан уважались, и в то же время оно старалось и старается избежать вовлечения нашей страны в споры между другими странами».

Так как неамериканские державы могут напасть на Америку (как Латинскую, так и Северную) только через океаны, то принцип свободы морей и доктрина Монро дополняют друг друга и находятся в тесном взаимодействии.

Коренные интересы Соединённых Штатов, примыкающих, с одной стороны, к Тихому океану, а с другой стороны, к Атлантическому океану, выдвигают принцип свободы морей как важнейший принцип внешней политики Соединённых Штатов. Вместе с тем эти интересы заставляют в настоящее время Соединённые Штаты немедленно реагировать на то или другое осложнение в международной обстановке на противоположных берегах обоих океанов как в Европе, так и в Азии.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ И КАЙЗЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В южном полушарии, под самым экватором, на пути между Гавайскими, или иначе Сандвичевыми, островами и Австралией расположена группа тихоокеанских островов под названием Острова мореплавателей, или Самоа. Там живёт мирный народ полинезийской расы, рослый и красивый.

Острова эти богаты кокосовым орехом, хлебным деревом и каучуком. На этих островах круглый год держится почти одна и та же температура — около 25°. Самоа могли бы считаться совсем райским местом, если бы на них не налетали время от времени тихоокеанские бури, производящие большие разрушения.

Но помимо природных бурь над этими островами разражались бури иного порядка. На островах Самоа сталкивались интересы трёх держав — Соединённых Штатов, Германии и Англии.

В конце XIX столетия на островах Самоа между Соединёнными Штатами и Германией разыгрался конфликт, явившийся в миниатюре прообразом будущих великих конфликтов между ними. Во время этого конфликта Англия зигзагами шла на сближение с США.

В шестидесятых годах прошлого столетия предприимчивый американец Уэбб задумал связать пароходной линией Сан-Франциско с Новой Зеландией и Австралией. Конгресс Соединённых Штатов отказал в субсидии Уэббу, хотя президент Грант считал это дело весьма важным. Но Новая Зеландия поддержала Уэбба, и в 1869 г. задуманное им предприятие начало осуществляться. На островах Самоа была организована промежуточная база этой пароходной линии. Морские власти Соединённых Штатов стали мало-помалу проявлять интерес к островам, считая, что они могут играть немалую роль в защите проектировавшегося канала, который должен был соединить Атлантический и Тихий океаны. Кроме того, острова Самоа, занимая выгодное географическое положение, могли обеспечивать доступ к южной части Тихого океана.

Затем, с благословения своего правительства, американский военный моряк Мэд заключил в 1872 г. договор с вождями местных племён островов Самоа и получил право на постройку американским правительством морской базы в Паго-Паго. Договор этот сенатом Соединённых Штатов не был утверждён, но президент Грант послал полковника Стейнбергера установить личный контакт с жителями Самоа. Стейнбергеру удалось создать объединённое правительство островов и сделаться главой этого правительства. Но находившимся на островах германскому и английскому консулам деятельность Стейнбергера не понравилась. Американский консул, видимо, тоже был недоволен, считая, что Стейнбергер подрывает его авторитет. В результате Стейнбергер был посажен на английский корабль и вывезен с островов.

В 1878 г. дело дошло до крупного международного конфликта. Американское правительство в этом году подписало с представителем островов Самоа договор, предоставлявший американцам значительные права и особенно право вмешиваться в конфликты островов Самоа с другими государствами и своим посредничеством регулировать эти конфликты. Германия на этот договор ответила заклю-

чением в 1879 г. договора, который давал ей право иметь в Салуафате, около Апии, морскую базу и другие права. В том же году Англия, со своей стороны, заключила с Самоа договор, по которому она приобрела права наиболее благоприятствуемой нации.

Вопрос временно разрешился тем, что по инициативе американского правительства американский, английский и германский консулы на Самоа выработали соглашение, утверждённое правительством Самоа, о создании объединённого протектората указанных трёх стран над этими островами. У Ленина в «Тетрадях по империализму» (стр. 624) отмечено, что в 1880 г. «гамбургский купец Годефрой основал торговую компанию на Самоа». Германский рейхстаг тогда отказал в субсидии этой компании. Но в 1884 г. немцы заставили короля Самоа подписать с ними договор, устанавливавший исключительно германский протекторат над островами. Так как король Самоа обратился за помощью к Англии, немцы организовали против него восстание и установили власть германского правительства над всеми островами Самоа.

В 1887 г. по предложению американского правительства была созвана в Вашингтоне конференция трёх держав для урегулирования создавшегося положения. На этой конференции Англия отказалась от своих прав в пользу Германии, а американский и германский представители не могли притти ни к какому соглашению. Тем временем германское правительство при помощи своего военно-морского флота сделало германского офицера премьер-министром островов Самоа при номинальной власти одного из туземных вождей.

Дело запахло войной между Соединёнными Штатами и Германией. В декабре 1888 г. германские моряки были перебиты местным населением Самоа. После этого у островов появились три германских военных корабля, три американских и один английский. Вмешательство англичан удержало германское командование от нападения на американские суда. К тому же неожиданно разразилась буря и уничтожила американские и германские корабли. Только английский корабль, благодаря исключительной ловкости его команды, спасся, выйдя в открытое море. После этого эпизода отношения между США и Англией заметно улучшились под воздействием общей для них германской опасности.

В 1889 г. была созвана конференция в Берлине, установившая снова совместное управление островами Самоа представителями трёх держав. В конце концов в 1899 г.

острова были поделены между Соединёнными Штатами и Германией, причём Германия получила два самых больших острова, зато остров Тутуила с лучшей гаванью Паго-Паго остался за Соединёнными Штатами. Англия отказалась от всяких претензий на острова. Лишь после первой мировой войны Англия получила мандат на германскую часть островов Самоа.

Таким образом, Соединённые Штаты при первых же попытках закрепиться за морями натолкнулись на противодействие Германии и на её претензии владеть колониями в разных концах земного шара.

Когда в 1898 г. разгорелась испано-американская война, главнейшим вопросом, обострившим отношения между США и Испанией, был вопрос о Кубе. Но Испания в это время владела также Филиппинскими островами в западной части Тихого океана. Говорят, что президент США Мак-Кинли мало знал о Филиппинских островах и считал, что они находятся где-то на расстоянии 2 тыс. миль от тихоокеанского побережья Соединённых Штатов. Однако хорошо знал, где находятся Филиппины и какое значение они имеют для США, будущий президент Соединённых Штатов Теодор Рузвельт. Он был в это время помощником морского министра США. Теодор Рузвельт решил действовать. Он дал распоряжение адмиралу Дюи отправиться с находившейся под его командованием азиатской эскадрой к Филиппинским островам и приготовиться к их атаке. Дюи вошёл в порт Манилы и уничтожил находившиеся там испанские военные суда.

Пока Дюи ожидал прибытия войск из США для занятия Манилы, там появилась эскадра из пяти германских военных кораблей под командой адмирала Дидрихса, который отказался выполнять распоряжения Дюи относительно блокады Манилы. Тогда Дюи заявил Дидрихсу: «Если Германия желает войны, хорошо, мы готовы». Находившиеся поблизости от Манилы два английских военных корабля заняли дружественную для Соединённых Штатов позицию. Германское правительство, возглавлявшееся Бюловым, считало тогда, что «главной целью германской политики должно явиться использование всякой возможности, которая может появиться во время испано-американской войны, для того чтобы получить морскую базу в Восточной Азии». Германское правительство предлагало на время войны нейтрализовать Филиппинские острова с тем, чтобы в дальнейшем можно было разделить их между различными государствами. Германский адмирал продолжал сноситься с испанскими властями на Филиппинах. Он сочувственно относился

к предложению испанского губернатора, чтобы какое-либо нейтральное правительство, предположительно германское, взяло на себя временное управление Филиппинами до окончания испано-американской войны. Германское правительство предлагало арбитраж римского папы, симпатии которого к католической Испании были известны.

Когда, наконец, Дюи получил подкрепление из Соединённых Штатов и 13 августа 1898 г. приступил к оккупации Манилы, германский флот намеревался напасть на американский. Нападение было предотвращено командующим английской эскадрой, капитаном Чичестером, предупредившим германского адмирала, что в случае нападения немцев на американцев английская эскадра будет на стороне американцев. Чичестер поставил свои корабли между американской и германской эскадрами.

Согласно Парижскому миру, подписанному 10 декабря 1898 г. после окончания испано-американской войны, Испания отказалась от своей власти над Кубой и уступила Соединённым Штатам за 20 млн. долл. Порто-Рико, Гуам и Филиппинские острова.

Германия, согласно договору 1899 г. с Испанией, всё же получила группу Каролинских и Марианских островов (за 5 млн. долл.). Из-за Каролинских островов между Германией и Испанией в 1885 г. шёл спор, разрешённый третейским разбирательством папы римского в пользу Испании. Тогда же Германия приобрела у Испании Маршальские острова на Тихом океане. Все эти острова во время первой мировой войны были заняты японцами, а затем, согласно Версальскому договору, оставлены японскому правительству в подмандатное управление от имени Лиги наций.

Что касается Филиппин, то 24 марта 1934 г. президент США Франклин Рузвельт подписал закон (билль) конгресса, по которому в 1946 г. Филиппины становятся независимым государством, причём американские войска к этому времени должны быть удалены с Филиппин, а вопрос о морских базах подлежит ещё дальнейшему обсуждению между американским и филиппинским правительствами. Энергичную кампанию за независимость Филиппин вели американские сахаропромышленники, которые владеют большими плантациями тростникового сахара на Кубе и которые были заинтересованы в том, чтобы устранить конкуренцию филиппинского сахара. При независимости Филиппин сахар оттуда будет вывозиться в Соединённые Штаты с пошлиной, тогда как кубинский сахар освобождён от ввозной пошлины.

Несмотря на решение о предоставлении независимости Филиппинам, они сохранили своё стратегическое значение для Соединённых Штатов.

Германская политика на Дальнем Востоке в конце XIX века была в общем антиамериканской. Германия Вильгельма II определённо подстрекала царскую Россию против Японии и, следовательно, против поддерживавших последнюю США, рассчитывая на то, что Россия, увязнув в дальневосточных делах, тем самым ослабит свои силы на русско-германской границе и улучшит положение Германии в Европе и в Атлантическом океане. Кошмар коалиции государств, с которыми враждовала Германия, и страх перед войной на два фронта не давал покоя Вильгельму II. В планы императорской Германии входило создание такого германского военного флота, который мог бы помериться силами с английским флотом и обеспечить господство Германии на Атлантическом океане. Лучше всего эта идея была выражена в знаменитой приветственной телеграмме Вильгельма II Николаю II после их свидания во время ревельских манёвров летом 1902 г.: «Адмирал Атлантического океана приветствует адмирала Тихого океана». Однако Вильгельм II не упускал из виду план обосноваться прочно и в Восточной Азии. Для достижения этих целей Германия хотела разделить своих противников, ослабить их и затем бить поодиночке.

Чтобы испортить отношения между Россией и Японией, правительство Вильгельма II приняло активное участие в изменении условий Симоносекского договора, подписанного в 1895 г. между Японией и Китаем после победоносной для Японии японо-китайской войны. Выступление Германии, России и Франции заставило Японию отказаться от Южной Манчжурии, Порт-Артура и Дальнего и вернуть всё это Китаю. Затем по договору с Китаем Россия приобрела указанную часть Манчжурии.

Германия не только подстрекала Россию в этом деле, но её нота, написанная по этому поводу японскому правительству, была сформулирована настолько резко, что германскому посланнику в Токио пришлось её взять обратно и переделать, смягчив некоторые выражения. Вместе с тем Германия после этого инцидента первая предприняла шаги по захвату территории Китая — заняла в 1897 г. китайский порт Киао-Чао и приобрела большие права на Шаньдунском полуострове. Тем самым Германия не только обосновывалась в Китае, но и показала дорогу другим державам в этом направлении. Россия заняла Южную Манчжурию, Англия — Вэйхайвэй, Франция — Гуанчжоувань.

Следовательно, Германия шла во главе держав, покушавшихся после японо-китайской войны на территориальную неприкосновенность Китая. Вместе с тем она побуждала Россию занять непримиримую позицию по отношению к Японии, дабы привести эти оба государства к военному столкновению. Германское правительство толкало также Японию на союз с Англией для того, чтобы сделать положение Японии более крепким и возбудить в ней решимость вступить в войну с Россией.

Император Вильгельм в своих письмах Николаю II настраивал Россию против Японии и поощрял намерения русского царя расширить русские владения на Дальнем Востоке в ущерб Японии. Император Вильгельм неустанно высказывал идею о необходимости ограничить аппетиты Японии и резко заявлял о «жёлтой опасности», которая угрожает европейским державам и в первую очередь, конечно, России. При этом, как уже было указано, Вильгельм непрочь был воспользоваться создавшейся на Дальнем Востоке обстановкой для того, чтобы «поживиться» за счёт Китая и завладеть более или менее значительной частью китайской территории.

Русско-японская война, как известно, кончилась для России неудачно. Но коварство германских правящих кругов шло так далеко, что они носились с мыслью воспользоваться тяжёлым положением России и напасть на неё с Запада. Начальник германского генерального штаба генерал фон Шлиффен в то время настаивал на объявлении Германией войны России. Гитлер в книге «Моя борьба» восхваляет вероломный план Шлиффена. Германское правительство этого не сделало только потому, что Германия в то время ещё далеко не закончила своей военно-морской программы и опасалась, что на стороне России будет не только Франция, но и, возможно, Англия. Последняя в 1904 г. уже подписала договор с Францией о «сердечном согласии», т. е. урегулировала спорные между Францией и Англией вопросы относительно африканских колоний и проявляла стремление к улучшению своих отношений с Россией.

Вильгельм II, будучи враждебно настроен к Соединённым Штатам, не стеснялся в выражениях своих чувств. Начиная с 1897 г. он открыто говорил о необходимости объединения европейских государств не только против «жёлтой опасности», т. е. против Японии, но и против Соединённых Штатов. Он высказывался за образование европейского таможенного союза против Соединённых Штатов — «своего рода континентальной блокады, направленной против Соединённых Штатов».

Эти взгляды Вильгельма II не могли не произвести соответствующего впечатления в Соединённых Штатах. Они выражали угрозу Соединённым Штатам со стороны Германии и в Атлантическом и в Тихом океанах.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В АМЕРИКАНСКИЕ ДЕЛА

Отношения между Соединёнными Штатами и Германией неизбежно портились в результате возраставших из года в год агрессивных тенденций германской внешней политики.

Между Соединёнными Штатами и Германией происходили многократно конфликты из-за вмешательства Германии в дела Западного полушария. После Бисмарка Германия неоднократно делала попытки укрепиться в Америке в ущерб интересам Соединённых Штатов.

В 1891 г. в Чили был произведён переворот, направленный против президента Балмаседы. Представитель Соединённых Штатов поддерживал Балмаседу, в то время как противникам Балмаседы, именовавшимся «конгрессионалистами», оказывала поддержку Германия, посылая им оружие, при помощи которого им удалось одержать победу над Балмаседой.

Соединённые Штаты поддерживали в Бразилии республиканское правительство, организованное после революции 1889 г. В 1893 г. там произошла монархическая контрреволюция. Президент Кливленд послал к берегам Бразилии американскую эскадру, которая встретилась там с германской эскадрой, поддерживавшей монархистов. В это время в Бразилии жило около 300 тысяч немцев, на которых опиралось германское правительство. При этом кандидатура германского принца Августа Кобургского фигурировала как серьёзная кандидатура на бразильский престол. Германское правительство Каприви рассчитывало, что монархия в Бразилии будет сопротивляться идеям панамериканизма и, значит, доктрине Монро. Кроме того, она будет способствовать развитию германской иммиграции в Бразилию, тем самым укрепляя позиции Германии в Америке.

Даже поправка Платта к закону об ассигнованиях на военные расходы 1901 г., связанные с нахождением американской армии на территории Кубы, была отчасти вызвана подозрениями США в отношении Германии. Поправка Платта была включена в договор США с Кубой в 1903 г. и отменена только договором с Кубой 29 мая 1934 г. Она устанавливала право Соединённых Штатов вмешиваться в дела

Кубы для сохранения её независимости и запрещала кубинскому правительству допускать частичный или полный контроль над Кубой со стороны любой иностранной державы.

Вопрос о покупке Соединёнными Штатами принадлежавших Дании Виргинских островов был в 1902 г. срочно положительным образом разрешён правительством США, так как существовало опасение, что Германия имеет виды на эти острова и оказывает давление на Данию, с тем чтобы помешать утверждению соответствующего договора. Эти опасения были подтверждены отказом Дании продать острова (они были проданы лишь в 1916 г.).

В настоящее время можно считать установленным, что создатель большого германского военно-морского флота адмирал фон Тирпиц намеревался получить морскую базу на Вест-индских островах Дании. Он также интересовался принадлежавшими Эквадору островами Галапагос на тихоокеанской стороне Америки, в 640 милях от Панамы. Адмирал фон Тирпиц изучал вопрос о возможностях создания морских баз для Германии по берегу Коста-Рики, Колумбии и Венесуэлы, а также поблизости от Панамского канала. Но германское министерство иностранных дел очень колебалось принять решение по этому вопросу, опасаясь сильного сопротивления Соединённых Штатов.

В 1902 г. отношения между Соединёнными Штатами и Германией до последней степени испортились. В декабре 1902 г. Германия (и Англия) установила блокаду южноамериканской республики Венесуэлы, не выполнившей взятых на себя обязательств. Затем немцы потопили две венесуэльские канонерки. Всё это заставило Венесуэлу пойти на арбитраж, который был предложен Соединёнными Штатами. Давление президента Теодора Рузвельта сыграло при этом большую роль, так как он грозил послать большую американскую эскадру к берегам Венесуэлы. Но пока шло обсуждение вопроса, блокада Венесуэлы продолжалась, а в январе 1903 г. германские корабли бомбардировали форт Сан-Карлос и разрушили одно венесуэльское прибрежное поселение. Агрессия немцев вызвала большое возбуждение в Соединённых Штатах, газеты которых писали, что худшее поведение можно редко найти в истории цивилизованных наций. Дело было урегулировано компромиссным протоколом 17 февраля 1903 г.

Обострение отношений между Соединёнными Штатами и Германией в вопросе о Венесуэле произошло, несмотря на то, что в это время император Вильгельм внешне старался улучшить отношения между Германией и Соединёнными Штатами. Он устроил подношение специальной медали пре-

зиденту Рузвельту, послал одного из своих сыновей в Соединённые Штаты с доброжелательной миссией, заказал для себя яхту в Соединённых Штатах, подарил Соединённым Штатам бронзовую статую Фридриха Великого. Но эти шаги не достигли цели. Государственный секретарь Соединённых Штатов Хэй сказал о медали, что она стоит 35 центов и плохо сделана. На подарок Германии американские газеты предлагали ответить посылкой ей статуи президента Монро.

В апреле 1914 г., когда в Мексике во время восстания Хуерты Соединённые Штаты поддерживали Карранцу, Германия поддерживала Хуерту и доставляла ему оружие. Германский торговый корабль «Ипиранга» выгрузил транспорт оружия для Хуерты в Вера-Крусе.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ И КАЙЗЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В течение нескольких десятков лет между Соединёнными Штатами и Германией происходили столкновения по различным вопросам, то в связи с тихоокеанскими, то в связи с южноамериканскими проблемами.

В 1905 г. Соединённые Штаты при президенте Теодоре Рузвельте были даже вовлечены в конфликт между Германией и Францией из-за Марокко. Император Вильгельм в речи, произнесённой 31 марта 1905 г. в Танжере, предъявил претензии на долю Германии в эксплоатации Марокко. Вильгельм добивался созыва международной конференции с участием Германии для разрешения марокканского вопроса. Президент Рузвельт поддержал Вильгельма в деле созыва конференции. Конференция была созвана в Алхесирасе 16 января 1906 г. Но представители Соединённых Штатов голосовали вместе с французами и англичанами против немцев и способствовали поражению Германии на конференции. Эти схватки были предвестниками большой грозы, которая разразилась над Германией, когда Соединённые Штаты вступили в войну в качестве противника Германии.

Из предыдущего видно, что Германия становилась на дороге Соединённых Штатов в целом ряде случаев, затрагивающих жизненные интересы экономически самой сильной мировой державы.

Естественно, что, когда началась первая мировая война, правительство Соединённых Штатов, во главе которого тогда стоял президент Вильсон, насторожилось.

Американское общественное мнение было возбуждено германским нашествием на Бельгию и нарушением Германией нейтралитета Бельгии, гарантированного ей вместе с другими державами и Германией. Среди американцев особенно большое возмущение вызвало заявление главы германского правительства Бетман-Гольвега о том, что договор о нейтралитете Бельгии — это просто «клочок бумаги». Американцы считали, что такое отношение к международным обязательствам вносит хаос и анархию в международные отношения, что таким образом потрясаются устои десятками лет сложившегося порядка, что такая постановка вопроса о договорах означает вызов со стороны Германии всей современной цивилизации.

Вопрос о Бельгии стал важнейшим вопросом и потому, что Бельгия стала символом устоявшейся системы международных отношений. Германия же, нарушая нейтралитет Бельгии, стремилась создать другое соотношение сил, другую систему во главе с Германией.

Многие американцы в начале первой мировой войны благословляли свою судьбу и считали, что Америка, верная своим традициям невмешательства в европейские дела, не будет вовлечена в войну, что Америка представляет собою исключение из всех других государств.

Президент Вильсон не уставал прокламировать нейтралитет Соединённых Штатов, а государственный секретарь Уильям Дженнингс Брайан напрягал все усилия, чтобы отстоять нейтралитет Соединённых Штатов против покушений на него как со стороны Англии, так и со стороны Германии.

По свидетельству ближайшего помощника президента Вильсона полковника Хауза, личные симпатии Вильсона были на стороне Англии, но он высказывался за нейтралитет.

Брайан в начале войны принимал меры к тому, чтобы американские банкиры и в первую очередь банкирский дом Моргана не предоставляли воюющим странам займов, считая, что займы нарушают подлинный дух нейтралитета. Банкиры последовали указаниям Брайана и воздерживались от выпуска займов союзным державам. Но Вильсон в октябре 1914 г. отменил решение Брайана и разрешил выпуск англо-французского займа в 1915 г.

Хотя американцам разрешалась продажа разного рода вооружений для всех воюющих держав, но практически это осуществлялось только по отношению к союзным державам, так как Германия из-за блокады не могла вывозить необходимое вооружение из Соединённых Штатов.

Вместе с тем вопрос о свободе морей вызывал конфликт с воюющими державами.

На этой почве особенно обострились отношения с центральными державами из-за применявшейся Германией подводной войны. Потопление торговых судов союзных держав, гибель значительного числа американцев, находившихся в качестве пассажиров на пароходах, принадлежавших союзным державам, являлись крайним нарушением принципа свободы морей, отстаивавшегося Соединёнными Штатами.

Брайан всё же считал необходимым придерживаться политики строгого нейтралитета. Придя к заключению, что правительство Соединённых Штатов более благожелательно относится к Англии, чем к Германии, Брайан в 1915 г. ушёл в отставку.

На его место государственным секретарём был назначен Лансинг. Он пришёл к выводу, что для Соединённых Штатов невыгодна победа Германии, что в случае этой победы Соединённые Штаты столкнутся на международной арене с силой, которая не будет церемониться с интересами Соединённых Штатов и будет угрожать им везде, где только существуют эти интересы. Он считал, что интересы Соединённых Штатов тождественны с интересами демократии и что демократия погибнет, если в войне одержит победу Германия.

Лансинг в середине 1915 г. представил обстоятельный доклад президенту Вильсону, в котором доказывал, что Соединённые Штаты должны будут вступить в войну, если создастся угроза победы Германии.

В лице Германии Соединённые Штаты имели противника, который уже давно стремился вырвать у них то одну, то другую уступку и во всяком случае не проявлял готовности склониться перед мощью Соединённых Штатов. Если он пошёл войной на Англию, с силой которой Соединённые Штаты всегда считались, то почему он остановится перед соблазном сокрушить вслед за Англией и Соединённые Штаты?

Президент Вильсон вполне согласился с рассуждениями нового государственного секретаря. Но и тот и другой не считали возможным открыто выступить с этими взглядами. Вильсон и Лансинг находили нужным внимательно следить за развитием мировых событий и в своей дипломатии терпеливо маневрировать так, чтобы подталкивать влиятельные круги США к усвоению соответствующих взглядов.

Помощник Вильсона по иностранным делам и его неофициальный агент по этим делам полковник Хауз несколько

раз, по поручению Вильсона, ездил в Европу как до начала первой мировой войны, так и во время войны. Он вёл переговоры с государственными деятелями воюющих стран, поддерживал позицию Вильсона и со своей стороны влиял на отношение Вильсона к воюющим странам.

Хауз, подобно Лансингу, считал, что Соединённые Штаты не могут допустить победу Германии. Свои взгляды он изложил в обращении к государственному департаменту Соединённых Штатов в октябре 1915 г. В этом обращении Хауз говорил: «Соединённые Штаты не могут допустить поражения союзников, оставив Германию господствующим над миром военным фактором. Следующим объектом нападения несомненно были бы мы, и доктрина Монро превратилась бы в клочок бумаги».

В телеграмме от 9 февраля 1916 г. Хауз сообщал Вильсону о своих разговорах с Брианом — министром иностранных дел Франции и Камбоном — французским послом в Лондоне. В этой телеграмме отчётливо показана действительная позиция Соединённых Штатов по вопросу об их участии в войне. Эта телеграмма говорила: «Мы пришли к соглашению, что в случае если весной и летом союзники одержат значительные победы, то вы не будете вмешиваться, если же колесо войны повернётся против них или перемен не наступит, тогда вы вмешаетесь... Я сообщил им, что аналогичные беседы вёл в Англии и что знают об этом только премьер-министр, сэр Эдуард Грей, Бальфур и Ллойд Джордж».

Имеется ещё документ, который ярко освещает отношения Соединённых Штатов с Германией в первой мировой войне.

Таким документом является известная телеграмма министра иностранных дел Германии Циммермана германскому посланнику в Мексике. Последнему предлагалось убедить мексиканское правительство в случае объявления Соединёнными Штатами войны Германии выступить против Соединённых Штатов совместно с Японией. За это Мексике предлагались три штата — Техас, Аризона и Нью-Мексико, принадлежавшие её северному соседу.

В этом документе раскрывался план Германии ударить по Соединённым Штатам как со стороны американского континента при помощи Мексики, так и со стороны Тихого океана при помощи Японии.

Не лишены известного интереса обстоятельства, сопровождавшие посылку этой телеграммы.

Телеграмма по просьбе германского правительства была передана американским посольством в Берлине своему госу-

дарственному секретарю в Вашингтоне, а через него германскому послу в Соединённых Штатах, который в свою очередь переслал эту телеграмму в Мексику германскому посланнику. Разумеется, телеграмма была зашифрована, и пересылавшие её американцы не знали её содержания. Но она была перехвачена англичанами, ими расшифрована, а текст был передан американскому правительству. Вышло, следовательно, так, что немцы воспользовались любезностью американцев для пересылки телеграммы, направленной против американцев.

Телеграмма Циммермана появилась в американских газетах 28 февраля 1917 г. и вызвала в Соединённых Штатах бурю негодования. Она показала истинные намерения Германии в отношении Соединённых Штатов и весьма способствовала вступлению Соединённых Штатов в первую мировую войну.

Возмущение в США против Германии особенно сильно росло под влиянием неограниченной подводной войны, которую вела Германия на Атлантическом океане.

7 мая 1915 г. германской подводной лодкой был потоплен английский пароход «Лузитания». Погибло 1 198 человек, в числе которых 128 американцев. В связи с этим германский посол в Вашингтоне писал: «Германия надеется, что вопрос о «Лузитании» заглохнет, когда американский народ придёт в волнение по поводу игры в бейзбол или по поводу какого-нибудь скандала и забудет «Лузитанию». Пока что ненависть Америки ежедневно возрастает». Формально вопрос о «Лузитании» был разрешён в феврале 1916 г., когда Германия согласилась заплатить вознаграждение за потерянные американские жизни. 19 августа 1915 г. германская подводная лодка потопила английский пассажирский пароход «Арабик», на котором погибло два американца. Имели место ещё и другие подобные факты.

4 мая 1916 г. германское правительство дало обещание топить пассажирские пароходы лишь после предупреждения и с предоставлением возможности пассажирам покинуть тонущий пароход.

31 января 1917 г. Германия объявила неограниченную подводную войну, несмотря на то, что это могло привести к участию Соединённых Штатов в войне. Расчёт Германии в этом случае сводился к тому, что хотя помощь Соединённых Штатов союзникам и будет продолжаться, но подводная война приведёт к капитуляции Англии до того, как армия Соединённых Штатов появится во Франции в достаточных размерах.

Немалое возбуждение в Соединённых Штатах вызвало поведение немецких и австрийских дипломатов, которые злоупотребляли своей дипломатической неприкосновенностью.

Германский военный атташе в Вашингтоне фон Папен (который впоследствии, в 1932 г., был короткое время германским рейхсканцлером, в 1934 г. — германским посланником в Вене, а затем — германским послом в Турции) во время первой мировой войны занимался организацией взрывов на американских фабриках и заводах, готовивших военное снаряжение для «союзников». Фон Папен был также причастен к делам о взрывах при помощи адских машин на пароходах, занимавшихся перевозкой военного снабжения для «союзников». Сообщником фон Папена в этих диверсионных актах был германский морской атташе в Вашингтоне Бой-Эд.

Компрометирующие фон Папена материалы были получены американскими властями из разных источников. Американцы произвели обыск на квартире, которую нанимал фон Папен для своих конспиративных дел. Было найдено много изобличавших фон Папена документов. Германский посол в Вашингтоне Бернсторф решил заявить государственному секретарю Соединённых Штатов протест по поводу нарушения дипломатической неприкосновенности фон Папена. Лансинг ответил на протест довольно остроумно. Он заявил Бернсторфу, что вернёт фон Папену каждый найденный в его квартире документ, который фон Папен лично признает принадлежащим ему. Фон Папен не решился свидетельствовать против самого себя. Ему и Бой-Эду пришлось покинуть, по требованию американского правительства, пределы Соединённых Штатов. Австрийский посол в Вашингтоне Думба оказался замешанным в попытке организовать стачки на военных предприятиях США. Германский посланник в Аргентине граф Люксбург стал известен благодаря своему предложению, сделанному германскому правительству, о методах ведения подводной войны. Он предлагал, чтобы потопленные германскими подводными лодками пароходы исчезали без следа, т. е. топились без спасения пассажиров и команды этих пароходов, и тем самым не оставалось бы никаких свидетелей этих гнусных актов. Упомянутый раньше германский посол Бернсторф вызвал нарекания Лансинга за неточную передачу им своему правительству заявлений, делавшихся ему Лансингом. Лансинг даже завёл в своём кабинете диктофон, который точно должен был записывать всё сказанное в кабинете Лансинга иностранными дипломатами и в случае надобности мог,

следовательно, точно изложить те или иные слова, сказанные Лансингу дипломатами или Лансингом кому-либо из дипломатов.

В результате этих фактов, ставших широко известными, возмущение против немцев в Соединённых Штатах всё более росло. Однако Вильсон продолжал избегать объявления войны Германии, опасаясь, что общественное мнение Соединённых Штатов к этому ещё не совсем подготовлено. Вильсон, например, по поводу гибели американцев — пассажиров «Лузитании» — заявлял, что бывают такие положения, когда «человек оказывается слишком гордым, чтобы драться».

Бывший президент Теодор Рузвельт нападал на Вильсона за его якобы мягкую политику по отношению к Германии, называя его за это презрительно «профессором».

Президентские выборы в ноябре 1916 г. дали победу Вильсону небольшим большинством голосов. Сторонники Вильсона во время избирательной кампании поддерживали его кандидатуру под лозунгом: «Он спас нас от войны». Кандидат республиканской партии Чарльз Юз занимал по вопросу о войне уклончивую позицию, хотя германофильские элементы в общем поддерживали Юза. В это время положение «союзных держав» было очень тяжёлое. Становилась возможной победа Германии. Но Вильсон ещё не решался объявить войну Германии.

18 декабря 1916 г. он выступил с предложением к воюющим державам заявить об их целях войны, а 22 января 1917 г. в своём обращении к сенату возвестил о необходимости образования Лиги наций для заключения «мира без победы».

Но неограниченная подводная война, объявленная Германией, известная телеграмма Циммермана и усиленный нажим со стороны Англии и Франции подтолкнули Вильсона. 3 февраля 1917 г. он получил согласие американского конгресса на разрыв дипломатических отношений с Германией. 26 февраля 1917 г. Вильсон обратился к конгрессу с предложением вооружить американские торговые суда, а 6 апреля 1917 г. с согласия конгресса Вильсон объявил войну Германии.

Таким образом, в поражении германской армии в 1918 г. участвовала американская армия. Её вступление в войну, как уже говорилось, подготавливалось постепенно и долго. При этом можно смело сказать, что без громадных испытаний, которым подверглась русская армия и русский народ на Восточном фронте, американская армия не смогла бы принять участие в войне, так как было бы уже поздно.

Германская армия успела бы покончить с французской армией в 1914 г. и, в крайнем случае, в 1915—1916 гг.

Только героическая борьба русской армии, предпринимавшей в тяжёлых условиях наступление против немецких войск, спасла французские и английские войска от поражения в самые угрожающие для них моменты — в августе — сентябре 1914 г. и в 1916 г.

В 1914 г. русская армия, будучи ещё недостаточно подготовленной, предприняла наступление в Восточной Пруссии и тем самым спасла от разгрома Францию и Англию. Паническое распоряжение германского командования о переброске войск с Запада на Восток значительно ослабило германскую армию на Западе. Победа французских и английских войск на Марне явилась прямым следствием наступления русских войск в Восточной Пруссии.

Целый год — до осени 1915 г. — германская армия была занята почти исключительно на Восточном фронте, и это дало возможность Англии в сравнительно спокойных условиях превратить свою армию в крупную боевую силу.

В 1916 г. немцы, стремясь уничтожить живую силу французской армии, предприняли наступление против французской крепости Верден. Положение снова спасли русские войска. Брусиловский прорыв под Луцком заставил немецкое командование перебросить на Восток значительные силы. Это дало возможность союзникам отложить своё контрнаступление на Сомме против немцев и лучше его подготовить.

Оттянув силы Германии с Западного фронта на Восточный фронт, русский народ оказал неоценимую услугу Франции и Англии, а вместе с ними и Соединённым Штатам Америки, дав им победу, купленную ценой больших жертв со стороны русской армии и русского народа.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ И ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В январе 1918 г. президент США Вильсон опубликовал в виде послания американскому конгрессу условия мира, состоявшие из 14 пунктов. Эти условия были использованы побеждённой Германией для того, чтобы попытаться получить мир на условиях, в них определённых, о чём велись в октябре 1918 г. переговоры между Вильсоном и германским правительством. Гитлер теперь пытается изобразить дело так, будто бы Германия была обманута Вильсоном и

союзниками и пошла на перемирие, поверив Вильсону и его программе.

Конечно, Германия стала искать спасения в вильсоновской программе мира лишь потерпев военный разгром. Вильсоновская программа нашла сочувственный отклик в сердцах германских милитаристов лишь 9 месяцев спустя после обнародования этой программы, но ещё 3 марта 1918 г. немецкие империалисты вынудили советское правительство подписать грабительский Брест-литовский мирный договор. Германия стала «миролюбивой» лишь после того, как её майское наступление 1918 г. кончилось плачевно и в сентябре — октябре 1918 г. союзники при поддержке свежих американских сил нанесли ей решительное поражение. Последний удар по германским войскам нанесла американская армия взятием Седана 6 ноября 1918 г.

11 ноября 1918 г. в Компьене в вагоне Фоша было подписано перемирие. 28 июня 1919 г. был заключён Версальский мирный договор.

Версальский договор не был утверждён сенатом Соединённых Штатов. Комиссия внешних сношений сената внесла в него 45 поправок и 4 оговорки, но сенат не принял поправок и вместо этого прибавил ещё 14 оговорок. В окончательном виде договор с принятыми оговорками был 19 ноября 1919 г. отвергнут сенатом 55 голосами против 39. Против договора голосовали 42 сторонника Вильсона и 13 крайних республиканцев, для которых договор был неприемлем даже с оговорками. Вильсон был потрясён решением сената.

В сенате главными препятствиями для утверждения договора были предусмотренные в нём проект создания Лиги наций с участием США и уступки Японии, получившей бывшие германские права в Шаньдунской провинции Китая и принадлежавшие до войны Германии тихоокеанские острова, расположенные в Восточном полушарии.

Под влиянием больших споров в стране сенат Соединённых Штатов вынужден был ещё раз обсудить вопрос об утверждении Версальского договора. 19 марта 1920 г. договор с 15 оговорками получил в сенате 49 голосов за и 35 голосов против, но не собрал, следовательно, необходимого большинства в две трети (из 84 присутствовавших сенаторов надо было получить 56 голосов за утверждение договора).

Ввиду неутверждения Версальского договора американским сенатом правительство Соединённых Штатов заключило с Германией 25 августа 1921 г. отдельный договор, который предоставлял Соединённым Штатам все права и

привилегии, полученные от Германии по Версальскому договору другими победившими державами.

Вопрос о взаимных претензиях между Соединёнными Штатами и Германией в связи с войной рассматривался многократно смешанной комиссией по претензиям, организованной соглашением 10 августа 1922 г. Претензии американской стороны включали как претензии правительства, так и претензии частных лиц. С германской стороны требования предъявлялись главным образом со стороны частных лиц. В результате были достигнуты отдельные соглашения, заключённые в 1923, 1925 и в 1930 гг. Все эти соглашения приспосабливались к общим соглашениям, таким, как план Дауэса 1924 г. и план Юнга 1929 г.

Дауэс и Юнг оба были крупными американскими финансистами, и их участие в выработке соответствующих планов имело неофициальное согласие правительства Соединённых Штатов. Тогдашний государственный секретарь США Юз был даже до известной степени инициатором плана Дауэса. 29 декабря 1922 г. он в речи на собрании Исторического общества заявил в порядке личного мнения, что решение репарационной проблемы было бы правильнее всего поручить комиссии экспертов с участием американцев.

Дауэс и Юнг — представители американского делового мира — играли руководящую роль в комиссии экспертов, созданной союзными державами в 1923 г. для выработки мер по укреплению финансового положения Германии и обеспечению с её стороны репарационных платежей. Комиссия представила свой план, известный как план Дауэса, председательствовавшего в этой комиссии. План был принят союзными державами и Германией в 1924 г. Он предусматривал платежи Германией Соединённым Штатам по кредитам, которые американские банкиры предоставили ей для восстановления промышленности.

План Дауэса оказался несостоятельным, и в 1929 г. он был заменён планом Юнга, возглавлявшего новую комиссию экспертов. По этому плану сумма германских платежей по репарациям была определена в 25 млрд. долл. и смягчался контроль над выполнением Германией своих денежных обязательств.

Участие американских представителей в качестве руководителей соответствующих комиссий указывало на заинтересованность Соединённых Штатов в улучшении финансов Германии, которое позволило бы ей оплатить кредиты, полученные от банков Соединённых Штатов.

Германия получила большие кредиты от американских банков, и судьба этих кредитов зависела от общей плате-

жеспособности Германии, которая была обусловлена осуществлением планов Дауэса и Юнга. Соединённые Штаты вместе с тем стремились добиться от союзников уплаты долгов, сделанных ими во время войны, а также были заинтересованы в том, чтобы расходы на вооружения были сокращены до минимума. Неоднократно Соединённые Штаты подчёркивали необходимость сокращения вооружений, поставив этот вопрос ребром на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг.

В 1931 г., опасаясь полного банкротства Германии и полного прекращения платежей по кредитам, предоставленным ей американскими банками, президент Гувер предложил 20 июня одногодичный мораторий по межправительственным долгам.

В общем Германия заплатила к 1931 г. около четырёх с половиной миллиардов долларов репарационных платежей, а сама получила из США в виде частных займов и кредитов более шести миллиардов долларов, из которых и были заплачены указанные выше репарационные платежи. Соединённые Штаты прямо или косвенно явились главными поставщиками частных кредитов для Германии. Сами Соединённые Штаты получили по долгам союзников около двух с половиной миллиардов.

Так как после 1931 г. Германия прекратила оплачивать частные долги, то в итоге получилось, что она частично покрыла свои репарационные обязательства чужими деньгами. Конференция, состоявшаяся 16 июня — 8 июля 1932 г. в Лозанне, уменьшила германские репарационные платежи до 3 млрд. марок, но и их Германия не заплатила. Благодаря внешним займам и огромным инвестициям Германия сумела обновить свою промышленность.

ПЕРВЫЕ ТРЕНИЯ МЕЖДУ США И ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Новая глава в истории взаимоотношений между Соединёнными Штатами и Германией началась с 1933 г., когда в январе к власти в Германии пришла так называемая «национал-социалистская партия» во главе с Гитлером, а в Соединённых Штатах в марте месяце президентом стал Франклин Рузвельт. Это было время мирового экономического кризиса. Пакт Келлога — Бриана (1928 г.) приказал долго жить, он перестал представлять практическую ценность в международных отношениях и стал скорее предметом мемуарной литературы, чем руководящим началом международной политики.

В то время как Соединённые Штаты при президенте Рузвельте провозгласили основой своей внешней политики принципы добрососедских отношений, Гитлер выступил с проповедью насилия и порабощения народов мира под властью германского фашизма.

Гитлер проповедывал звериную ненависть к другим народам и превосходство германской расы. Но поставив своей целью надеть цепи рабства на трудящихся других государств, Гитлер вместе с тем закабалял трудящихся самой Германии. Принцип неравенства рас нужен Гитлеру и для того, чтобы утвердить неравенство внутри самой германской расы.

«Мировоззрение, — заявляет Гитлер в книге «Моя борьба», — которое стремится отказом от демократической идеи массы отдать землю лучшему народу, т. е. высшим людям, логически должно также внутри этого народа следовать тому же аристократическому принципу и обеспечить за лучшими головами руководство и максимальное влияние среди этого народа. Этим оно стоит не на идее большинства, а на идее личности».

Гитлеровский расизм, поставив себе целью превратить трудящиеся массы Германии в рабов, принял все меры к тому, чтобы отвлечь внимание этих масс от классовых интересов, направив их недовольство против других наций и рас.

Прежде всего это приняло форму антисемитской проповеди. Фашисты заявляли, что причиной бедственного положения трудящихся являются евреи. Чтобы сохранить свой режим, фашисты все беды и несчастья современных народов, в особенности германского народа, объясняли кознями евреев. Животный страх перед своими массами фашизм стремится заглушить дикой ненавистью к другим народам. Своим расовым учением фашизм возвращает человечество к средневековью, когда правители пользовались всяким пугалом, чтобы свалить ответственность за дикую эксплоатацию населения на какое-нибудь выдуманное зло.

Общественное мнение в Соединённых Штатах было так возмущено варварством германских фашистов, что начался бойкот германских товаров в Соединённых Штатах, бойкот, который оказал своё влияние на размер германского импорта в Соединённые Штаты.

В то же время американским представителям в Германии пришлось защищать американских граждан, подвергавшихся оскорблениям и избиениям на улицах германских городов, когда они отказывались отдавать гитлеровский салют, который был обязателен для немцев. На протесты по этому поводу со стороны американских представителей герман-

ское правительство и сам Гитлер обещали американскому послу принять необходимые меры, но насилия над американскими гражданами продолжались.

Большое волнение во всём мире и в Соединённых Штатах вызвал суд над Димитровым, которому было предъявлено на так называемом Лейпцигском процессе обвинение в поджоге рейхстага.

Вскоре после прихода к власти Гитлер решил разделаться с коммунистами, и для этого 27 февраля 1933 г. он и его правая рука Геринг организовали поджог рейхстага. Вину за этот поджог решено было возложить на коммунистов. С этой целью и был организован суд над Димитровым и некоторыми другими лицами.

На суде благодаря мужественной и умелой защите Димитрова выяснилось, что поджог был совершён германскими фашистами, один из которых — Альбрехт — был назван на суде. Поединок на суде между Димитровым и Герингом привёл к полному конфузу Геринга, который растерялся от вопросов Димитрова. Слова Димитрова: «Вы боитесь моих вопросов, господин премьер-министр Геринг?», прозвучавшие на весь мир обвинительным актом против фашистских бандитов, остались в памяти у всех, следивших за этим чудовищным процессом. Обман не удался, и Димитрова пришлось оправдать.

Вследствие гонений в Германии на евреев и прогрессивных деятелей разных толков многие представители германской культуры оказались в изгнании, а германская наука была разгромлена. Виднейшие учёные, например Эйнштейн, вынуждены были поселиться в Соединённых Штатах. Особенное возмущение вызвал случай с профессором Габером, большим специалистом в области химии, который изобрёл способ получения азота из воздуха и тем самым чрезвычайно облегчил положение германской армии во время первой мировой войны, так как импорт веществ, содержавших азот, Германией не мог осуществляться. Несмотря на это, Габер должен был покинуть Германию и умер в изгнании. Такие дирижёры с мировым именем, как Отто Клемперер, Бруно Вальтер и другие, нашли себе приют в Соединённых Штатах. Американцы организовали даже особый университет для германских беженцев, в котором лекции читают профессора, вынужденные покинуть гитлеровскую Германию.

Сжигание на кострах по средневековому образцу книг различных авторов, конечно, не способствовало развитию дружеских чувств американцев по отношению к гитлеровской Германии.

Ко всему этому прибавился отказ германских фашистов

платить долги по займам, предоставленным Германии после первой мировой войны частными американскими банками, в то время как подобные же долги голландским, швейцарским и даже английским банкам германскими фашистами частично оплачивались.

В силу этих причин отношения между Соединёнными Штатами и гитлеровской Германией не могли не портиться, но всё же ухудшение отношений долго не принимало официального характера. Многие в Соединённых Штатах надеялись, что мало-помалу германский фашизм приобретёт более культурный вид, что он, накопив государственный опыт, станет более цивилизованным и приемлемым, что гориллы в несколько лет превратятся в людей.

Но германский фашизм не мог расстаться со своим мракобесием. Он мог держаться у власти только путём насилия, обмана и демагогии. Германская культура должна была быть разрушена, ибо свет науки несовместим с тьмой фашистского средневековья.

Ни от каких своих «крайностей» Гитлер не отказался. В итоге чаша терпения американского народа стала переполняться.

Когда в ноябре 1938 г. в Германии разразился новый еврейский погром, сопровождавшийся небывалыми зверствами и глумлениями, президент Рузвельт официально заявил: «Я едва могу поверить, чтобы такие вещи могли происходить среди цивилизации XX века».

Отношения между США и Германией становились всё более напряжёнными. Дело было не только во «внутренних делах Германии». Правительство Соединённых Штатов ясно видело, что международное положение вследствие гитлеровской агрессивной политики стало всё более осложняться. Посол Соединённых Штатов в Берлине Вильсон 14 ноября 1938 г. был отозван, а несколько дней спустя Гитлеру пришлось отозвать своего посла Дикгофа из Вашингтона. С тех пор Соединённые Штаты и Германия до начала войны между ними имели друг у друга не вполне полномочных представителей в виде поверенных в делах, чем демонстрировалась натянутость отношений между двумя странами.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ АГЕНТУРЫ В АМЕРИКУ

Доктрина Монро неизменно, более чем столетие, лежит в основе внешней политики Соединённых Штатов. Она затрагивает наиболее важные внешнеполитические интересы

Соединённых Штатов — их интересы в Америке. На необходимости защищать интересы Соединённых Штатов на американском континенте сходятся американские «изоляционисты» и их противники. Все сколько-нибудь влиятельные группировки в Соединённых Штатах одинаково признают доктрину Монро и вытекающие из неё выводы.

«Изоляционизм» Соединённых Штатов находил долгое время поддержку в некоторых слоях населения, не понимавших международного положения Соединённых Штатов и убеждённых в том, что международные конфликты не могут задевать интересы Соединённых Штатов. Им представлялось, что два океана, отделяющие Америку от главных театров военных действий, являются надёжной преградой для всякой агрессии. Некоторые жители штатов, расположенных в центре американского континента, думали, что при возникновении войны их спасёт громадное расстояние до океанских побережий.

Но имеются в Соединённых Штатах ещё и такие «изоляционисты», которые сознательно берут на себя роль защитников и помощников фашистской агрессии. Это — реакционные элементы, видящие в фашизме, хотя бы и иностранном, средство для ограничения прав трудящихся масс Соединённых Штатов.

Несознательные и сознательные проводники фашистского влияния в Соединённых Штатах, выступая против оказания помощи странам, борющимся с фашистскими агрессорами, и против развёртывания активных действий со стороны американских вооружённых сил, играли наруку гитлеровской Германии, помогая ей в организации «пятой колонны» внутри Соединённых Штатов.

Если императорская Германия много раз покушалась на интересы Соединённых Штатов на самом американском континенте и действовала вразрез с доктриной Монро, то тем более агрессивная гитлеровская Германия с её претензиями на мировое господство стремится к ущемлению интересов Соединённых Штатов на американском континенте и к подчинению видных деятелей и представителей американского промышленного мира своему влиянию и своей власти.

С этой точки зрения происки гитлеровской Германии в странах Латинской Америки, как бы они ни были замаскированы, имеют громадное значение для Соединённых Штатов.

Прежде всего необходимо остановиться на экономическом проникновении гитлеровской Германии в Латинскую Америку. В своей речи 30 января 1939 г. в рейхстаге Гит-

лер возвестил, что Германия должна «экспортировать или умереть». И действительно, Германия повела интенсивную борьбу за рынки сбыта во всех частях света, в том числе и в Латинской Америке. Германия стремилась осуществлять торговлю путём товарообмена и, заключая соглашения о торговле, расплачивалась своими марками, которые не могли быть обменены на другую валюту и годны были только для покупки товаров в самой Германии. Она покупала на основе этих соглашений товары не только для собственных потребностей, но и для реэкспорта их в третьи страны. Например, покупая большое количество кофе в Бразилии, Германия перепродавала его Балканским странам. Такой метод торговли давал ей возможность маневрировать на различных рынках и часто продавать товары дешевле, чем их могли продавать её конкуренты.

В этих условиях такие страны, как Соединённые Штаты, которым не нужно было закупать в Латинской Америке много сельскохозяйственных продуктов, так как последние имеются в Соединённых Штатах в достаточно большом количестве, не всегда могли успешно конкурировать с Германией даже на американском континенте. Об этом свидетельствуют следующие данные.

В 1937 г. импорт латиноамериканских стран из США составил 578 млн. долл., из Англии — 211 млн. долл., из Германии — 262 млн. долл.; в 1938 г. из США — 494 млн. долл., из Англии — 176 млн. долл., из Германии — 249 млн. долл. Следовательно, при общем падении импорта Латинской Америки, в связи с мировым экономическим кризисом, импорт из Германии упал меньше всего.

В 1937 г. экспорт латиноамериканских стран в США выразился в сумме 672 млн. долл., в Англию — 505 млн. долл., в Германию — 341 млн. долл.; в 1938 г. экспорт в США равнялся 453 млн. долл., в Англию — 372 млн. долл., в Германию — 323 млн. долл. Опять-таки при общем падении экспорта из Латинской Америки экспорт в Германию держался прочнее, чем в другие страны. Итак, фашистская Германия во внешней торговле Латинской Америки играла большую роль.

В отдельных странах эта роль была ещё заметнее.

В 1938 г. доля Соединённых Штатов равнялась 7% всего экспорта Аргентины, а доля Германии — 12%. По импорту в Чили в 1938 г. Германия занимала второе место (Соединённые Штаты имели 27,8%, а Германия — 25,9% всего импорта). По импорту в Бразилию в 1937 г. Германии принадлежало второе место после Соединённых Штатов, а в 1938 г. она занимала уже первое место.

Кроме внешней торговли Германия укрепилась и в других областях экономики Латинской Америки.

Во внутренней торговле Латинской Америки немцы занимали до начала войны между Германией и Соединёнными Штатами видное место, например, в продаже машин, сельскохозяйственных орудий, электрического оборудования, металлических изделий. Многие гостиницы содержались немцами. Немцам принадлежали значительные кофейные плантации в Бразилии, Мексике, Венесуэле, Колумбии, Эквадоре, хлопковые и сахарные плантации в Перу, большие сталелитейные предприятия в Чили, нефтяные источники в Аргентине, Колумбии и Мексике. Они являлись собственниками медных рудников в Бразилии, владельцами пивных заводов во многих странах и играли видную роль в торговле медикаментами в Перу.

Немцы через «Кондорсиндикат» завладели воздушными линиями в Бразилии. Тот же синдикат поддерживал сношения между Буэнос-Айресом (Аргентина) и Сант-Яго (Чили). В Колумбии также значительная часть воздушных линий находилась в руках немцев. Им принадлежала воздушная линия между Лимой (Перу) и Буэнос-Айресом, между Лимой и Берлином и т. д. Немцы владели в Латинской Америке несколькими радиостанциями.

Чтобы противопоставить экономическое влияние Соединённых Штатов экономическому влиянию гитлеровской Германии и чтобы компенсировать странам Латинской Америки потерю ими германского рынка в связи с настоящей войной, конгресс Соединённых Штатов в 1940 г. ассигновал экспортно-импортному банку 500 млн. долл. для кредитования торговли Соединённых Штатов со странами Латинской Америки. Однако это мероприятие ещё полностью не устранило тенденции латиноамериканских стран к развитию экономических отношений с Германией.

Само собой разумеется, что экономическое проникновение Германии в страны Латинской Америки прокладывало дорогу и к усилению её политического влияния в этих странах. Но помимо всего гитлеровская Германия имела в Латинской Америке много опорных пунктов, которые создали реальную опасность для Соединённых Штатов как с политической, так и с военной точки зрения.

Фашистские организации, действующие по указке германских фашистов, дают о себе знать почти во всей Латинской Америке.

В республике Панама, через которую проходит Панамский канал, живёт много немцев и итальянцев. Немцы там имели сильную фашистскую организацию, возглавляемую

некиим Бойна. Фашистской разведкой руководил представитель многих германских фирм Ябс. Большую пропагандистскую работу проводили германские дипломаты. Поэтому правительство Панамы вынуждено было в 1941 г. закрыть свои консульства в Германии и оккупированных странах, с тем чтобы германское правительство со своей стороны закрыло свои консульства на территории Панамы.

Ни для кого не было секретом, что президент Панамской республики Ариас покровительствовал фашистам и особенно гитлеровской Германии. 6 октября 1941 г. он запретил вооружение судов, плавающих под панамским флагом. Это мероприятие затронуло многие американские суда, которые были приписаны к панамским портам.

9 октября в Панаме произошёл переворот, и власть взял в свои руки второй вице-президент Гуардия. Сейчас он временно исполняет обязанности президента. Этот переворот лишил гитлеровцев одного из их важных опорных пунктов в Центральной Америке, вблизи Панамского канала.

В Бразилии, в штатах Санта-Катарина и Рио-Гранде-до-Сул, а также в штате Парана живёт больше 800 тыс. немцев. Германский дипломат и фашистский агент Кассель в 1937 г. заявил, что 100 тыс. бразильских немцев состоят в гитлеровских организациях, 2 тыс. немецких школ в Бразилии находятся под контролем гитлеровцев.

Бразильские «интегралисты» являлись организацией, находящейся под руководством германских фашистов. Они оказывали большое влияние на армию и флот Бразилии и поддерживали президента Варгаса, который в дальнейшем, опасаясь усиления «интегралистов», запретил эту организацию. Но в мае 1938 г. «интегралисты» устроили восстание при помощи оружия германского происхождения. В этом восстании был замешан германский дипломат Кассель и даже сам германский посол Риттер, которому по требованию бразильского правительства пришлось оставить свой пост и вернуться в Германию.

В Мексике имелась фашистская организация, находившаяся под руководством германских агентов. Во главе этой организации стоял Шрейтер, профессор иностранных языков в Хуанхуата. Его помощником являлся некий Клейн, энергично работавший над укреплением фашистского влияния в Мексике. Эти лица опирались на поддержку местных властей в штате Сонора и в штате Хуанхуата. Помимо пропаганды, фашистская организация занималась организацией саботажа и террористическими актами в довольно больших размерах. Министерство внутренних дел Мексики в конце концов решило разоружить эту организацию, чтобы пре-

кратить её террористическую деятельность, но этим самым ещё не была ликвидирована активность этой организации.

В Мексике в г. Монтеррее выходила фашистская газета «Эль Порто», редактором которой состоял крупный делец, директор металлургического завода Адам Присти. В Мексике действовала фашистская организация «золотых рубашек», связанная с такими деятелями, как генерал Родригес и др.

Бывший гитлеровский посланник в Мексике Рут фон Колленберг, в настоящее время интернированный в США, снабжал при участии атташе по печати германской миссии Дитриха оружием некоторых мексиканских генералов, враждебных своему правительству.

В Аргентине деятельность германских фашистов явилась предметом обследования особой комиссии аргентинского парламента. Ещё в 1938 г. расследованием властей были обнаружены документы, указывающие на планы германских фашистов в отношении Патагонии. К этому делу были причастны представители германского посольства.

В аргентинском парламенте депутат Калве огласил конспект речи, произнесённой 5 апреля 1941 г. в германском посольстве представителем германских железных дорог Вольбергом. В этой речи Вольберг сказал:

«Когда Гитлер разгромит Англию и установит своё господство в Европе, экономика Аргентины будет зависеть от Германии, и поэтому в настоящее время необходимо усилить пропаганду в Аргентине. Надо завоевать влияние среди видных деятелей главных партий Аргентины». Он рекомендовал завоевать симпатии офицеров и «использовать все необходимые средства, включая саботаж, чтобы добиться достижения цели — установления в Аргентине авторитарного правительства».

Вольберг указывал также как на важную задачу немецких фашистов на необходимость усилить работу среди итальянских и испанских организаций в Аргентине.

В июле 1941 г. в Аргентине был раскрыт заговор, руководившийся германскими фашистами и имевший целью свержение нынешнего правительства в Аргентине. Деятельность фашистов в Аргентине облегчалась наличием в германском посольстве коротковолнового радиопередатчика. Дело дошло до того, что большинством в 79 голосов против 1 парламент принял резолюцию о закрытии всех фашистских организаций, а также о высылке германского посла фон Термана.

В Колумбии в 1941 г. был раскрыт заговор в армии. Установлено, что германская миссия распространяла между

офицерами колумбийской армии фашистскую литературу. Рабочие организации потребовали высылки доктора Неймюллера, создавшего тайный аэродром на территории Колумбии.

В Боливии в июне 1941 г. был разоблачён заговор, имевший целью установить правительство, симпатизирующее германским фашистам. Германские фирмы ввезли в Боливию большое количество винтовок и лёгких пулемётов. Заговор подготовлялся под руководством германского консула Густава Лабинуса. В нём был замешан германский посланник Эрнест Вендлер, которому боливийское правительство предложило покинуть страну. В ответ на это германское правительство предложило боливийскому поверенному в делах в Берлине Флореску покинуть Германию. Участником заговора оказался также боливийский военный атташе в Берлине. В 1928—1931 гг. советником генштаба в Боливии был тогдашний сподвижник Гитлера Рем (впоследствии, 30 июня 1934 г., расстрелянный самим Гитлером).

Военное столкновение в июле 1941 г. между Эквадором и Перу было в значительной степени спровоцировано гитлеровцами. В Эквадоре с этой целью была использована газета «Ла Виг Обрера».

В связи с фашистским заговором правительство Парагвая приняло строгие меры против попыток установить иностранный контроль над парагвайской территорией.

В Чили германские фашисты несколько раз пытались произвести переворот. В заговоре принимали участие немцы, живущие в южных провинциях, откуда было доставлено большое количество оружия в столицу Чили Сант-Яго. Германский посланник в Чили был связан с заговорщиками. Германской фашистской организацией руководил коммерческий советник германской миссии Беттгер. В Чили были произведены аресты фашистских деятелей, арестован был также служащий германского консульства Феддерсен.

В Кубе была весьма заметна деятельность германских и итальянских фашистов. Деятельность германских фашистов в Коста-Рике привела к тому, что там уже в середине 1941 г. был поставлен вопрос о разрыве дипломатических отношений с Германией.

Правительство США составило список фирм латиноамериканских стран, которые ведут торговлю с фашистскими странами, и предложило американским гражданам воздерживаться от торговых сделок с указанными фирмами.

Германское фашистское правительство предложило правительствам латиноамериканских стран заявить протест правительству Соединённых Штатов по поводу составления

подобного «чёрного списка». При этом германское правительство угрожало, что согласие латиноамериканских правительств примириться с «чёрным списком» повлияет на германские торговые отношения с ними после войны.

От некоторых правительств стран Латинской Америки поступили ответы, отвергающие вмешательство германского фашистского правительства в их внутренние дела. Мексиканское правительство заявило:

«Нужно отвергнуть это преждевременное предупреждение, которое по своей формулировке представляет собой давление, что явно противоречит духу взаимного уважения, которым руководствуется Мексиканская республика в своих внешних отношениях».

Исполняющий обязанности государственного секретаря США Уэллес назвал германскую ноту по поводу «чёрного списка» «наглым бесстыдством».

Помимо германских фашистов в Латинской Америке усиленно действуют итальянские и испанские фашисты.

Надо иметь в виду, что вся Латинская Америка говорит по-испански, за исключением Бразилии, в которой господствующим языком является португальский. Поэтому победа Франко в Испании отразилась на положении дел в Латинской Америке, так как испанская литература, ввозимая теперь Латинской Америкой, отражает взгляды испанских фашистов. Кроме того, успех Франко поднял настроение испанских фашистов в Латинской Америке и увеличил их надежды на всякого рода помощь из Испании. Фашисты в Латинской Америке вели и ведут кампанию «Испандидад», т. е. за испанскую солидарность, против американской солидарности.

Проникновение гитлеровской Германии в Латинскую Америку создало такую обстановку, о которой государственный секретарь США Хэлл, выступая на конференции американских республик в 1936 г. в Буэнос-Айресе, заявил: «Агрессия угрожающим образом вырисовывается по всему миру, и её зловещая тень проходит через наше полушарие».

Президент Рузвельт в речи, произнесённой 20 октября 1941 г., сообщил, что в его распоряжении имеется секретная карта германского правительства, которая отражает планы гитлеровской Германии по порабощению всей Латинской и значительной части Центральной Америки. Эти планы намечают создание в Латинской Америке пяти вассальных государств вместо ныне существующих американских республик, причём, по выражению Рузвельта, «великая жизненная коммуникация» Соединённых Штатов — Панамский канал — также подчиняется по этому плану гитлеровской Гер-

мании и входит в состав одного из вассальных Германии государств Америки.

Президент Рузвельт заявил, что он получил и другой документ, представляющий собой план уничтожения всех существующих религий, взамен которых создаётся единая нацистская церковь.

Гитлеровская пресса пыталась объявить опубликованные президентом Рузвельтом документы фальшивками. Вся деятельность фашистской агентуры, однако, полностью подтверждает не только подлинность опубликованных документов, но разоблачает давно разрабатываемые гитлеровцами планы подчинения Латинской Америки, которые входят составной частью в планы мирового господства немецкого фашизма. Факты, ставшие известными за последние годы, о подрывной деятельности гитлеровских агентов в Латинской Америке убедительно говорят об истинных целях гитлеровской Германии.

Те опорные пункты, которые имеют германские, итальянские и испанские фашисты в Латинской Америке, могут сыграть, конечно, большую роль в войне фашистской Германии против Соединённых Штатов. Но, независимо от этих опорных пунктов, в Латинской Америке почвой для фашистской агрессии являются происки местных реакционных сил в большинстве латиноамериканских стран. Нигде в мире не совершаются так легко государственные перевороты, как в странах Латинской Америки.

Вот маленькая справка о переворотах в Латинской Америке за 1930 и 1931 гг.: 29 июня 1930 г. переворот в Боливии; 27 августа — в Перу; 6 сентября — в Аргентине; 24 октября — в Бразилии; 2 января 1931 г. — в Панаме; 1 марта — в Перу; 24 июля — в Чили; 26 октября — в Парагвае; 3 декабря — в Сальвадоре и т. д. Неустойчивость политического положения в странах Латинской Америки облегчала проникновение туда фашистских влияний.

В большинстве латиноамериканских государств могут найтись свои квислинги, дарланы, лавали, бонне и подобные претенденты на власть, хотя бы и полученную при помощи фашистских государств на условиях полного подчинения их воле.

Нельзя сказать, чтобы в самих Соединённых Штатах иностранные фашисты не имели никакого влияния. В Соединённых Штатах открыто действовал Германо-американский союз, возглавлявшийся Фрицем Куном, получившим американское гражданство. Кун находил покровительство у некоторых американских магнатов капитала. Этот союз организовывал лагери, где фашистская молодёжь проходила

военное обучение, собирал средства для фашистской пропаганды и занимался шпионской работой в пользу гитлеровской Германии. Надо сказать, что по переписи 1930 г. в США было 1 609 тыс. человек, родившихся в Германии.

В 1938 г. американские власти обнаружили большую германскую шпионскую организацию в Соединённых Штатах. Эта шпионская организация особенно интересовалась Панамским каналом, а один из шпионов — Румрих — пять лет прожил в районе Панамского канала. Другой германский шпион — Глазер — служил на военном аэродроме около города Нью-Йорка. Шпионка Гофман, будучи парикмахершей на германском океанском пароходе «Европа», поддерживала связь между германскими шпионами в Соединённых Штатах и их центром в Берлине. Эти германские шпионы добывали американские паспорта для того, чтобы при их помощи отправлять своих агентов в Советский Союз. Сейчас все они арестованы, осуждены и находятся в тюрьме.

В 1941 г. Кун был присуждён к нескольким годам тюрьмы за растрату денег союза, которым он управлял, а в 1942 г. он был привлечён к судебной ответственности по обвинению в шпионаже. Ближайшим сотрудником Куна в Соединённых Штатах являлся Каппе, ведавший главным образом фашистской пропагандой и агитацией в Соединённых Штатах.

В 1941 г. в США была раскрыта другая большая шпионская организация германских фашистов, в состав которой входили некоторые американские граждане немецкой национальности. У одного из арестованных, Уилера Хилла, секретаря члена палаты представителей известного Гамильтона Фиша, была найдена коротковолновая радиостанция. Шпионскую деятельность организовал секретарь германского консульства Вейтенфельд. Шпионы проникли в важнейшие отрасли военной промышленности США.

Вашингтонское правительство ещё до объявления Германией и Италией войны США вынуждено было удалить из Соединённых Штатов всех консульских работников Германии и Италии, среди которых было много людей, связанных с германо-итальянскими шпионскими бандами.

Германские, итальянские, испанские фашисты работают в США солидарно, усиленно помогая друг другу.

Главной опорой «пятой колонны» в США являются лица, родившиеся в Германии. Однако фашистские элементы имеются и среди коренных американцев. Такие фашистские организации, как Ку-Клукс-Клан, «Серебряные рубашки» в Калифорнии, «Чёрный легион» в Детройте, долгое время

развивали в США свою подрывную деятельность. В настоящее время все эти организации запрещены, а большинство их организаторов осуждены американскими судами.

ПАНАМЕРИКАНИЗМ

Доктрина Монро, являясь односторонним актом Соединённых Штатов, часто вызывала подозрительное к себе отношение со стороны отстаивающих свою самостоятельность американских стран. Во время дебатов об организации Лиги наций в американском сенате в 1919—1920 гг. Сальвадор запрашивал правительство Соединённых Штатов относительно значения доктрины Монро. Коста-Рика в 1928 г. требовала от Совета Лиги наций определения доктрины Монро. Мексика в 1931 г. и Аргентина в 1933 г. при вступлении в Лигу наций заявили, что они не признают доктрины Монро, как она определена в уставе Лиги наций.

Правительство Соединённых Штатов вынуждено было давать такие толкования доктрины Монро, которые могли бы успокоить правительства латиноамериканских стран.

6 февраля 1931 г. государственный секретарь Соединённых Штатов Стимсон в своей речи дал следующее толкование доктрины Монро: «Доктрина Монро является декларацией Соединённых Штатов в отношении Европы и не является декларацией в отношении Латинской Америки».

История американского континента знает неоднократные попытки объединить американские республики каким-либо соглашением или союзом, которые не на словах, а на деле демонстрировали бы американскую солидарность. Ещё в период прокламирования доктрины Монро американские республики созывали панамериканскую конференцию в 1826 г. (без Соединённых Штатов).

В 1889 г. на конференции стран Латинской Америки, созванной по инициативе правительства Соединённых Штатов, было положено начало панамериканскому союзу. С тех пор через каждые пять лет происходят заседания панамериканской конференции, созываемые секретариатом панамериканского союза, формально созданного на конференции 1889 г. В последнее время эти конференции в связи с мировой войной происходили почти каждый год.

В 1928 г. после выборов и до вступления на свой пост президент Гувер совершил путешествие в Южную Америку для установления контакта с некоторыми американскими странами.

Президент Рузвельт последовал этому примеру и в 1932 г. совершил подобное же путешествие, а по вступ-

лении в должность заявил, что Соединённые Штаты будут вести в отношении американского континента «политику доброго соседа». Это заявление произвело весьма благоприятное впечатление в американских странах и приветствовалось как новая эра, пришедшая на смену предшествующему периоду, когда Соединённые Штаты проводили в Америке так называемую «политику доллара».

Обычно под «политикой доллара» подразумевается внешняя политика, проводимая в интересах финансового капитала, американских банков, преследующих интересы доллара.

Во внешней политике Соединённых Штатов доллар всегда играл значительную роль, как средство приобретения Соединёнными Штатами территорий на американском континенте.

Ни одна страна не расширяла свои владения путём покупки территории так, как это делали Соединённые Штаты. Это тоже «дипломатия доллара», но другого типа.

В 1803 г. Соединённые Штаты при президенте Джефферсоне приобрели у Наполеона I огромную область Луизиана за 15 млн. долл.

В 1819 г. Соединённые Штаты заплатили Испании за Флориду и права Испании на Орегон 6½ млн. долл., приняв на себя обязательство возместить разные претензии американских граждан к Испании на эту сумму.

В 1848 г. Соединённые Штаты после войны с Мексикой получили Калифорнию и Нью-Мексико, заплатив в общем мексиканскому правительству 18 250 тыс. долл. Сюда входила также плата за отказ Мексики от претензии на Техас.

В 1867 г. Соединённые Штаты приобрели у России Аляску за 7 200 тыс. долл. В результате испано-американской войны 1898 г. Соединённые Штаты заплатили Испании 20 млн. долл. за Филиппины, Гуам и Порто-Рико.

Колумбия за выделение из неё Панамской республики, по территории которой проходит Панамский канал, в конце концов получила в 1914 г. 25 млн. долл. Панама тоже получает от США вознаграждение за передачу им территории, примыкающей к Панамскому каналу.

Но настоящей «дипломатией доллара» считается дипломатия президента Тафта, которая, по его мнению, соответствовала «современным идеям о коммерческих отношениях». Эта политика характерна тем, что она «заменила пули долларами». Экономическая экспансия является важнейшей чертой этой «дипломатии доллара», которая заменена президентом Франклином Рузвельтом политикой «доброго соседа».

«Дипломатия доллара» основывалась на подчинении Соединённым Штатам американских государств, тогда как внешняя политика «доброго соседа» строит взаимоотношения между американскими государствами и США на основе общности интересов и дружеских взаимоотношений. Панамериканизм Тафта зиждился на началах, отличающихся от тех, на которых зиждется панамериканизм теперешнего президента Рузвельта.

С целью укрепления экономического положения латиноамериканских республик и улучшения отношений между ними и Соединёнными Штатами правительство последних организовало в 1934 г. Экспортно-импортный банк, в число задач которого входило кредитование латиноамериканских стран.

Через этот банк американские республики одна за другой стали получать значительные кредиты. В первой половине 1939 г. кредитами Экспортно-импортного банка воспользовались Бразилия, Никарагуа и Парагвай. Как было отмечено, в 1940 г. конгресс Соединённых Штатов отпустил Экспортно-импортному банку 500 млн. долл. для кредитования торговли Соединённых Штатов с латиноамериканскими республиками.

Правительство Соединённых Штатов на основании решения конгресса от 12 июня 1934 г. приступило к заключению соглашений с разными странами о взаимном снижении импортных тарифов. Такие соглашения были заключены со многими латиноамериканскими республиками. Первое соглашение было заключено с Кубой в сентябре 1934 г. Затем подобные соглашения были подписаны с Гаити, Бразилией, Гондурасом, Колумбией, Гватемалой, Никарагуа и др.

В мае 1938 г. в Вашингтоне был созван междуведомственный комитет для сотрудничества с американскими республиками. В том же 1938 г. в Государственном департаменте был создан отдел культурных связей, который должен заботиться об усилении культурных связей Соединённых Штатов с государствами Западного полушария. При этом неофициально имелось в виду противопоставить разнузданной пропаганде гитлеровской Германии в американских республиках культурное влияние Соединённых Штатов. В задачи отдела входит организация обмена профессорами, учителями и студентами, сотрудничество в области музыки, литературы, искусства, рассылка книг различных американских авторов и перевод их, организация участия Соединённых Штатов в международных выставках, устройство радиовещаний и т. д.

В 1938 г. в Государственном департаменте был создан ещё один отдел, а именно отдел международных связей. На обязанности этого отдела лежит разработка и согласование программ для радио, кино, телеграфа, судоходства, авиации и содействие подготовке договоров в этих областях. Отдел занимается также проектами всевозможных корреспонденций с иностранными правительствами и их представительствами по вопросам, входящим в их компетенцию, например, проектами писем дипломатических и консульских агентов, министерств и пр., касающихся международных связей. Этот отдел поддерживает контакт как с правительственными учреждениями, так и с иностранными миссиями в Вашингтоне.

Все эти мероприятия имеют в виду прежде всего латиноамериканские страны. Добиваясь сближения с латиноамериканскими странами, правительство США ставит своей задачей освобождение их из-под влияния фашистских стран, которые развили в них большую активность, используя для своей пропаганды радио, кино и пр.

Правительство Соединённых Штатов содействует посылке в латиноамериканские республики различных специалистов из Соединённых Штатов, помогает американским компаниям в заключении договоров на всякого рода строительные работы в Латинской Америке.

Правительство Соединённых Штатов посылает в латиноамериканские страны военные и морские комиссии. Такие комиссии имеются в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Гаити, Перу. В Никарагуа и Гватемале находятся американские военные инструктора. В военно-морских школах Соединённых Штатов учатся студенты из латиноамериканских стран.

Улучшению отношений между американскими республиками и Соединёнными Штатами помогла отмена в 1934 г. известной поправки Платта, устанавливавшей право Соединённых Штатов вмешиваться во внутренние дела Кубы и подчинять своему контролю внешнюю политику Кубы. Соответствующий договор между США и Кубой был подписан 29 мая 1934 г.

В том же 1934 г. были выведены войска Соединённых Штатов из республики Гаити, где они находились с 1915 г. Возникшие в 1937 г. трения между Соединёнными Штатами и Мексикой из-за мексиканского закона о национализации нефтяных компаний не дошли до военного столкновения и были урегулированы мирным образом, хотя и с большими трудностями. С тех пор отношения между США и Мексикой неизменно продолжали улучшаться.

Умиротворяющее влияние на положение дел на амери-

канском континенте оказал мирный договор, подписанный при содействии Соединённых Штатов между Боливией и Парагваем 21 июня 1936 г. Этот договор ликвидировал военный конфликт, продолжавшийся с 1925 по 1935 г.

Ещё раньше был заключён ряд соглашений о примирительной процедуре для решения споров между американскими республиками (соглашения от 3 мая 1923 г., 5 января 1929 г., 10 октября 1933 г.). 26 декабря 1933 г. на конференции в Монтевидео было достигнуто соглашение об отказе американских республик от вооружённого вмешательства во внутренние дела друг друга.

Панамериканская конференция в 1936 г. в Буэнос-Айресе, на которой присутствовал президент Соединённых Штатов Рузвельт, учитывая угрозу агрессии, признала необходимым сотрудничество американских республик для сохранения мира на американском континенте и заявила о необходимости консультации, «если создастся положение, которое будет затрагивать общие интересы в деле поддержания мира».

В декабре 1938 г. была созвана восьмая конференция американских государств в Лиме (Перу). Эта конференция единогласно приняла декларацию, известную как «Декларация Лимы». Эта декларация высказывается за «консультацию и общий фронт в случае, если какому-нибудь американскому государству будет угрожать внешняя агрессия».

ИЗОЛЯЦИОНИЗМ В КОНГРЕССЕ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ

Приход Гитлера к власти в 1933 г. означал милитаризацию Германии и опасность новой мировой войны. Гитлеровская Германия стала усиленно вооружаться, перестроив всю свою экономику для нужд войны. В феврале 1935 г. Германия открыто заявила, что она имеет военно-воздушный флот и готова с этим флотом участвовать в гарантиях границ между Францией и Германией, предусмотренных Локарнским договором 1925 г. В марте 1935 г. Гитлер заявил о введении воинской повинности в Германии и об образовании большой германской армии. Право Германии на вооружение фактически было подтверждено соглашением между Германией и Англией о морских вооружениях, заключённым 18 июня 1935 г. В 1935 г. Муссолини начал войну против Абиссинии. В 1936 г. гитлеровская Германия ввела свои войска в демилитаризованную

Версальским договором Рейнскую зону. В Европе запахло новой большой войной. Летом 1936 г. началась гражданская война и германо-итальянская интервенция в Испании.

В это время в Соединённых Штатах обнаружилась сильная тенденция во что бы то ни стало изолироваться от всего происходящего вне Америки. Проводя такую политику, Соединённые Штаты должны были бы устраниться от всего, что происходит во внешнем мире, независимо от последствий, вытекающих для них самих из подобного самоустранения. Это была политика страуса, прячущего голову в песок при виде опасности, без всякой попытки принять какие-нибудь меры для спасения своей жизни. Независимо от того, сознавали это сторонники политики «изоляции» или не сознавали, они играли наруку врагам Соединённых Штатов, помогали гитлеровскому разбойничьему империализму в подготовке войны против всех свободолюбивых народов мира.

31 августа 1935 г. конгресс Соединённых Штатов принял закон о нейтралитете, который устанавливал, что в случае объявления президентом состояния войны между какими-либо странами продажа и перевозка вооружения этим странам запрещались. Президент мог запретить гражданам Соединённых Штатов путешествовать на судах, принадлежащих воюющим странам, после чего американские граждане могли это делать только на собственный страх и риск. 9 февраля 1936 г. конгресс принял новый закон о нейтралитете, который суживал права президента по установлению списка военных материалов, запрещённых для торговли с воюющими странами, дополнил пункт о запрете предоставлять займы воюющим странам и исключил из действия этого закона американские республики. 6 января 1937 г. конгресс снова принял дополнение к закону о нейтралитете 1935 г., по которому действие закона распространялось на стороны, участвующие в гражданской войне какого-либо государства. 30 апреля 1937 г. конгресс установил на два года в отношении воюющих стран принцип «плати наличными и вывози сам» закупленные товары, не входящие в список предметов вооружения, запрещённых к вывозу из США. Деловые круги не могли предоставлять воюющим странам кредит по продаже этих товаров и пользоваться транспортными средствами Соединённых Штатов для перевозки этих товаров. Такими мерами, казалось, было создано положение, при котором Соединённые Штаты непосредственно не рисковали быть втянутыми в конфликт между воюющими сторонами, что было бы возможно, если бы амери-

канские суда перевозили незапрещённые товары в порты воюющих сторон.

Закон 6 января 1937 г. был принят под влиянием гражданской войны и германо-итальянской интервенции в Испании и осуществлял политику невмешательства в эту войну. Конгресс хотел помешать всякой помощи законному правительству Испании в его борьбе против инсургентов и иностранных интервентов. Это была одна из форм политики невмешательства в испанские дела, которую проводили не только Соединённые Штаты, но и Франция и Англия. На деле эта политика невмешательства была наруку фашистским интервентам — Италии и Германии. Но помощь фашистам в Испании являлась фактически помощью фашистам в латиноамериканских республиках, так как тамошние фашисты находились под влиянием фашистов Испании. Американский «изоляционизм» на деле помогал антиамериканской интервенции со стороны фашистских стран и ухудшал позиции Соединённых Штатов в борьбе с фашистской агрессией на американском континенте.

Принятие законов о нейтралитете 1935—1937 гг. предшествовало японо-китайской войне, начавшейся в широком масштабе 7 июля 1937 г. Юридически война не была объявлена. Это дало основание президенту Соединённых Штатов не декларировать состояние войны между Японией и Китаем и в силу этого не применять к ним закона о нейтралитете.

Права и преимущества американских граждан в Китае оказались не только сильно ущемлёнными, но и почти целиком ликвидированными, и всё это фактически с одобрения и при поддержке фашистской Германии. Германия 25 ноября 1936 г. заключила с Японией так называемый «антикоминтерновский пакт». Этот пакт в Соединённых Штатах был понят как манёвр со стороны Германии, прикрывающий фразами о Коминтерне политику, направленную против демократических стран, в частности против Соединённых Штатов. 6 ноября 1937 г. к пакту присоединилась Италия. 27 сентября 1940 г. этот пакт превратился в формальный союз. При этом к пакту была сделана оговорка, что он не касается отношений его участников к СССР.

Взаимоотношения с Японией по вопросам морских вооружений вызвали среди заинтересованных кругов Соединённых Штатов сильное беспокойство. 29 декабря 1934 г. японское правительство денонсировало Вашингтонское морское соглашение 1922 г. Кроме того, японское правительство отказалось участвовать в Лондонской морской кон-

ференции 1936 г., имевшей целью ограничить размеры военно-морских кораблей и калибр орудий для них.

Правительство Соединённых Штатов ещё при государственном секретаре Стимсоне в 1931—1932 гг. пыталось принять кое-какие меры по охране американских интересов на Дальнем Востоке, но ничего из этого не получилось. В ноябре 1937 г. при участии правительства Соединённых Штатов была созвана в Брюсселе международная конференция, на которую, кроме участников Вашингтонского договора девяти держав, был приглашен как дальневосточная держава Советский Союз. Япония отказалась послать своих представителей на эту конференцию. Интересы Японии защищала Италия. Брюссельская конференция приняла 24 ноября 1937 г. резолюцию с изложением хода событий в японо-китайской войне и выразила пожелание о «восстановлении мира на Дальнем Востоке». Эта резолюция не дала никаких практических результатов.

Положение дел в западной части Тихого океана обернулось неблагоприятно для Соединённых Штатов, которые не могли принять никаких мер для восстановления своего утерянного влияния.

18 ноября 1938 г. японское правительство вручило американскому послу в Токио ноту, в которой ясно указало, что применение в Восточной Азии «к условиям сегодняшнего дня и завтрашнего дня неприменимых идей и принципов прошлого» не может способствовать миру и разрешению текущих вопросов.

Правительство Соединённых Штатов нашло необходимым запретить принадлежащим ему торговым судам перевозить в Китай и Японию вооружение, предусмотренное списком, который был объявлен в прокламации президента, изданной в мае 1937 г.

В 1938 г. Государственный департамент Соединённых Штатов наложил моральное эмбарго на вывоз самолётов в Японию, т. е. предложил американским промышленникам и коммерсантам воздержаться от продажи самолётов Японии. В дальнейшем были установлены и другие ограничения.

В конгресс Соединённых Штатов в конце 1937 г. членом палаты представителей Лудловым было внесено предложение о принятии закона, по которому объявление войны со стороны Соединённых Штатов разрешалось лишь после всенародного голосования, т. е. референдума. Принятие этого закона отодвинуло бы Соединённые Штаты ещё больше в сторону от событий в других странах и не только затруднило бы объявление войны, но и лишило бы прави-

тельство США возможности оказывать давление на те или другие страны посредством угрозы войны. Предложение Лудлова было отвергнуто палатой 10 января 1938 г. небольшим большинством голосов (209 против 188).

Фашистская агрессия в Европе распоясывалась всё больше и больше. В 1938 г. гитлеровская Германия проглотила Австрию. На Мюнхенской конференции 29 сентября 1938 г. гитлеровская Германия получила Судетскую область Чехословакии, а 15 марта 1939 г. захватила всю Чехословакию. Италия, покончив в 1936 г. с Абиссинией, заняла в 1939 г. Албанию. В марте 1939 г. германо-итальянским интервентам удалось окончательно разгромить Испанскую республику, установив там режим фашистского террора.

В этих условиях в мае 1939 г., после окончания действия американского закона о нейтралитете 1937 г., в конгрессе был поставлен вопрос о распространении принципа «плати наличными и сам вывози» как на «невоенные» товары, так и на вооружение. Имелось в виду облегчить продажу вооружения Англии и Франции. Комиссия по иностранным делам палаты представителей внесла на заседание палаты соответствующий проект закона, но палата 30 июня 1939 г. 200 голосами против 188 отвергла его. Комиссия внешних сношений сената 11 июля 12 голосами против 11 отказалась внести на обсуждение сената подобный проект. В результате запрет на вывоз вооружения воюющим странам остался без изменения.

УЗЕЛ АНГЛО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ

Агрессивная политика гитлеровской Германии долгое время не встречала какого-либо противодействия со стороны правительств США, Англии и Франции. Нашлись даже руководители английской и французской политики, которые поощряли гитлеровскую агрессию при условии нападения фашистских армий на Советский Союз. Такая тенденция особенно ярко проявилась у тогдашнего премьер-министра Англии Невиля Чемберлена и премьер-министра Франции Эдуарда Даладье.

Президент Соединённых Штатов Рузвельт и теперешний премьер-министр Англии Уинстон Черчилль не были к этому причастны, но такие деятели, как Чемберлен и Даладье, вносили раскол в среду миролюбивых стран, ослабляя их борьбу против агрессии. Вместо того чтобы создавать единый фронт миролюбивых держав, они пытались натравить фашистскую Германию на Советский Союз.

В начале 1939 г. обнаружилось, что политика Чемберлена и Даладье фактически подготовила агрессию гитлеровской Германии не только против Советского Союза, но и против Англии и Франции.

В феврале — марте 1939 г. Гитлер бросил вызов Англии, отказавшись придерживаться решений Мюнхенской конференции. Существо решений этой конференции было выражено в совместной декларации, подписанной в Мюнхене 30 сентября 1938 г. Гитлером и Чемберленом. Эта декларация содержит условия мирных отношений между Англией и Германией.

«Мы, германский фюрер и канцлер и британский премьер-министр, имели сегодня ещё одну встречу и согласились в том, что вопрос англо-германских отношений является вопросом первостепенной важности для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное накануне соглашение и англо-германское морское соглашение как символы, выражающие желание наших обоих народов никогда не прибегать к войне один против другого.

Мы решили, что метод консультации будет применяться в отношении всех других вопросов, которые могут затрагивать обе наши страны, и мы решили продолжать наши усилия, чтобы устранить возможные источники разногласия и, таким образом, способствовать обеспечению мира в Европе».

Этой декларацией в основу мирных отношений между Германией и Англией были положены, во-первых, политика уступок со стороны Англии на континенте Европы, символом которой была подписанная накануне капитуляция Англии по чехословацкому вопросу (о Судетской области), и, во-вторых, политика признания морского превосходства Англии со стороны Германии, символом которой явилось англо-германское соглашение о морских вооружениях 18 июня 1935 г. Последнее предоставляло Германии право иметь военно-морской флот в размере 35% общего тоннажа английского флота с оговоркой в отношении подводных лодок (количество их могло быть доведено Германией до 100 процентов тоннажа подводных лодок Англии).

Мюнхенская декларация осталась клочком бумаги. В начале 1939 г. Гитлер, захватив всю Чехословакию, уже заявлял подобно бывшему германскому императору Вильгельму II, что будущее Германии лежит на море.

Несмотря на то что Чемберлен шёл на всевозможные уступки Гитлеру на континенте Европы, доводя свою поли-

тику «умиротворения» до предоставления Германии чуть ли не гегемонии в Европе, Гитлер решил бросить перчатку Англии по самому важному для неё вопросу — о военно-морском флоте. Дипломатические переговоры, которые шли между Англией и Германией по этому вопросу, выявили претензии Гитлера на мировое господство через завоевание доминирующего положения на морях.

Гитлер счёл возможным заявить о своих притязаниях на большой военно-морской флот не только в дипломатических переговорах, но и публично.

1 апреля 1939 г., прибыв в Вильгельмсгафен на торжество по случаю спуска на воду нового германского линейного корабля, получившего имя известного германского адмирала фон Тирпица, Гитлер произнёс речь, восхваляя адмирала фон Тирпица прежде всего как основоположника большого германского военно-морского флота, понимавшего необходимость для Германии иметь большие военно-морские силы. Затем Гитлер выразил своё отрицательное отношение к договору о морских вооружениях, заключённому между Германией и Англией в 1935 г., ввиду якобы недружелюбных действий Англии в отношении Германии и отхода Англии от мюнхенской политики уступок, которая в Мюнхенской декларации 30 сентября 1938 г. связывалась с морским соглашением. Гитлер говорил о необходимости для Германии поддерживать связь между «германскими элементами» во всём мире.

Такая постановка вопроса была угрозой уже не только для Англии, но и для Соединённых Штатов. Стремление Гитлера подорвать морское превосходство Англии означало также стремление ограничить свободу действий Соединённых Штатов на морях и прежде всего на Атлантическом океане. Это могло сильно ударить по интересам США на морях.

28 апреля 1939 г. Гитлер официально расторг англо-германское соглашение 1935 г. о морских вооружениях, а также заодно ликвидировал и германо-польский договор 1934 г. о ненападении.

Таким образом, вопрос о войне с Англией был поставлен Гитлером совершенно открыто. Он не мог не понимать, что отказ от договора 1935 г. с Англией был фактически объявлением войны Англии. Начавшаяся 3 сентября 1939 г. англо-германская война явилась лишь естественным следствием тех взаимоотношений между этими странами, которые создались в результате гитлеровской политики агрессии, направленной к подрыву военно-морской мощи Англии.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Идея международной борьбы с агрессией не была чужда и Соединённым Штатам. Государственный секретарь Соединённых Штатов Стимсон делал попытки осуществить коллективное выступление против агрессии в связи с дальневосточными событиями 1931—1932 гг. Представитель Соединённых Штатов на конференции по разоружению и других конференциях Норман Дэвис 22 мая 1933 г. заявил, что в случае агрессии Соединённые Штаты готовы к консультации с другими державами, и обещал, что если будут приняты меры против агрессора, то Соединённые Штаты «воздержатся от всяких действий, которые могут помешать коллективным усилиям, предпринимаемым государствами для восстановления мира». Идея коллективной безопасности в Соединённых Штатах в то время не носила определённого характера, и они не участвовали в действиях, предпринимаемых для её осуществления.

Реальным шагом в борьбе с агрессией явилось восстановление 16 ноября 1933 г. дипломатических отношений между Соединёнными Штатами и Советским Союзом. Формально это была лишь нормализация отношений между двумя великими державами. Но в условиях, при которых было совершено восстановление дипломатических отношений между США и Советским Союзом, оно не только явилось данью мощи и международному влиянию Советского Союза, но означало также создание дальнейших предпосылок для сотрудничества двух крупнейших миролюбивых стран против агрессии.

Несомненно, что законы о нейтралитете, действовавшие в Соединённых Штатах с 1935 по 1939 г., значительно ограничивали и связывали руки президенту в деле участия США в международной борьбе против агрессии.

Рузвельт видел опасность, грозящую Соединённым Штатам, и многократно обращал на неё внимание своих сограждан. 5 октября 1937 г. Рузвельт произнёс свою известную речь в Чикаго, направленную против изоляционизма в Соединённых Штатах и призывавшую к созданию «карантина» от эпидемии агрессии со стороны ряда государств. Он закончил свою речь словами: «Америка ненавидит войну. Америка надеется на мир. Поэтому Америка активно стремится к миру».

Президент Рузвельт не упускал случая, чтобы высказаться за мир, против применения силы в международных отношениях. За день до произведённого в Мюнхене 29 сентября 1938 г. насильственного расчленения Чехословакии президент США в обращении к правительству СССР предлагал, чтобы наша миролюбивая страна воздействовала на фашистских агрессоров и побудила их отказаться от «применения силы» к Чехословакии. Советское правительство предложило созвать для обсуждения создавшегося положения и принятия необходимых мер международную конференцию. Лига наций одобрила выступление Рузвельта против агрессии.

Правительство Соединённых Штатов в марте 1939 г. увеличило пошлины на германские товары на 25%.

14 апреля 1939 г. Рузвельт выступил с обращением к Гитлеру и Муссолини, предлагая им дать заверения в том, что их «вооружённые силы не нападут и не вторгнутся на территорию или владения следующих независимых стран», которые были указаны в составленном президентом списке. В этом списке значились почти все европейские страны. Эти заверения должны были действовать в течение 10 и даже 25 лет. Одновременно Рузвельт запрашивал указанные в списке страны о готовности их дать подобные же заверения. Рузвельт предлагал созвать конференцию для обсуждения вопроса о сокращении вооружений и развитии торговли, обеспечивающей каждой стране необходимые ей материалы и сырьё. Он выразил при этом готовность Соединённых Штатов принять участие в экономических переговорах, в то время как политические переговоры могли вестись отдельно, без их участия.

Призыв Рузвельта встретил полное одобрение со стороны правительства СССР. Это отношение было отражено в ответной телеграмме 15 апреля 1939 г., посланной председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым президенту Соединённых Штатов.

Выступление Рузвельта по существу являлось обвинением Германии и Италии в агрессивных намерениях. Именно этим странам Рузвельт в первую очередь предлагал дать заверение об отсутствии у них агрессивных намерений. Гитлер в свою очередь стал запрашивать большинство стран, перечисленных в списке Рузвельта, о том, считают ли они, что им угрожает какая-либо опасность нападения со стороны Германии. Разумеется, большинство правительств, запрошенных Гитлером, дало уклончивый ответ. События в дальнейшем показали, что почти все страны, включённые президентом Рузвельтом в список, стали жертвой агрессии со

стороны гитлеровской Германии. Запросы Гитлера к указанным правительствам были ещё одним лишним проявлением того обмана и лицемерия, которые положены в основу всей внешней политики этого главаря фашистской банды.

Перед началом германо-польской войны Рузвельт снова пытался предотвратить вооружённый конфликт. В телеграмме, посланной 24 августа 1939 г. Гитлеру, итальянскому королю и президенту Польской республики Мосьцицкому, он обратился с просьбой «воздержаться от всякого акта враждебности на срок, на который они договорятся», и найти какой-либо путь к примирению. Это выступление Рузвельта снова не имело успеха.

Несмотря на чрезвычайную остроту международного положения и на воздействие Рузвельта, конгресс Соединённых Штатов в 1939 г. долго не принимал решения о пересмотре закона о нейтралитете.

Рузвельт, однако, не складывал рук и настойчиво добивался изменения конгрессом закона о нейтралитете. Между прочим 1 февраля 1939 г. он созвал в Белом доме членов сенатской комиссии по военным делам для обмена мнений по вопросам внешней политики США. После этого совещания в американских газетах появилось сообщение, что Рузвельт будто бы на этом совещании объявил, что первой линией обороны США является оборона Франции. Это сообщение было им категорически опровергнуто как ложное, но для всех было ясно, что на совещании выявилась большая озабоченность Рузвельта в связи с угрозой для Соединённых Штатов, вытекающей из агрессивных планов гитлеровской Германии.

30 августа 1939 г. Рузвельт выступил с заявлением, что «отказ конгресса пересмотреть закон о нейтралитете и отменить эмбарго на вывоз оружия для воюющих стран оказал соответствующее влияние на развитие нынешнего европейского кризиса».

Официальная позиция Соединённых Штатов в это время затрудняла возможность какой-либо помощи Советскому Союзу со стороны Соединённых Штатов в случае его войны с гитлеровской Германией, так как действовавший тогда закон о нейтралитете запрещал гражданам Соединённых Штатов продавать вооружение воюющим странам. Президент Рузвельт в упомянутом заявлении, очевидно, имел в виду в частности и это обстоятельство.

В предисловии к собранию своих речей за 1939 г. президент Рузвельт высказал сожаление о том, что он в своё время не наложил вето на закон о нейтралитете 1935 г.

1 сентября 1939 г. немецко-фашистские войска вторглись

в Польшу. 3 сентября германо-польская война уже превратилась в англо-франко-германскую войну, т. е. фактически в новую мировую войну.

Общественное мнение Соединённых Штатов, обеспокоенное фашистской агрессией, мало-помалу стало подходить иначе к вопросу о запрете вывоза оружия. Анкета Института общественного мнения, которая до Мюнхенской конференции 1938 г. указывала, что только 34% населения Соединённых Штатов высказывалось за продажу оружия Англии и Франции, в марте 1939 г. выявила уже 65% голосов за продажу оружия этим странам, а в апреле 1939 г. — 66%.

С развитием войны в Европе, с ростом антифашистских настроений в США и благодаря воздействию Рузвельта и Хэлла конгресс 4 ноября 1939 г. изменил закон о нейтралитете. Запрещение на вывоз оружия воюющим странам было отменено, с тем, однако, чтобы каждая из воюющих стран могла покупать в Соединённых Штатах вооружение за наличный расчёт и вывозить его не на судах США.

Условия покупки вооружения в Соединённых Штатах, таким образом, приравнивались к условиям покупки в них всех других товаров, приобретаемых воюющими странами для военных нужд и включённых в перечень, объявленный президентом.

Такое решение фактически дало право президенту оказать более реальную помощь Англии и Франции, так как при господстве Англии на море только она и её союзники могли вывозить из Соединённых Штатов предметы военного снабжения и вооружения на основании изменённого закона о нейтралитете.

Для выяснения обстановки в Европе Рузвельтом были организованы поездки помощника государственного секретаря Сомнера Уэллеса в Лондон, Париж, Рим и Берлин в феврале — марте 1940 г. Уэллес встретился с руководителями внешней политики Франции, Англии, Италии и Германии. Подобные поездки близких к Рузвельту лиц для получения информации совершались потом не раз. Поездки полковника Дэнована, Гарри Гопкинса, Джеймса Рузвельта и др. привлекали к себе всеобщее внимание. Очевидно, что эти поездки имели также целью оказать влияние на политику некоторых стран.

ОБОРОНА США

Возможность фашистской агрессии против США путём использования латиноамериканских стран в качестве плацдарма подвергалась сомнению некоторыми деятелями Сое-

динённых Штатов. Например, известный американский историк Чарльз Бирд утверждал, что страхи перед фашистским вторжением на американский континент преувеличены, так как мощные военно-морские флоты Соединённых Штатов и Англии никогда не допустят такого вторжения.

Утверждения Бирда касаются самой важной проблемы взаимоотношений между Соединёнными Штатами и Англией, т. е. возможности и необходимости сотрудничества Англии и Соединённых Штатов против гитлеровской Германии в интересах обороны Соединённых Штатов. Военно-морское сотрудничество Соединённых Штатов и Англии должно сыграть большую роль, так как при необходимости разбрасывать военно-морские силы обеих стран по разным частям мира борьба одного американского флота с агрессией против американского континента могла натолкнуться на большие трудности.

В январе 1941 г. морской министр Соединённых Штатов полковник Нокс заявил, что военно-морской флот Соединённых Штатов на 1 января 1941 г. имел 322 боевых корабля против 558 боевых кораблей, которые имели Германия, Италия и Япония, объединённые между собой союзным договором.

Соотношение сил было бы весьма неблагоприятным для Соединённых Штатов, если бы они действовали изолированно.

Можно произвести подсчёт не только боевых единиц флотов Соединённых Штатов, Германии, Италии и Японии, но и количества тонн, которым располагал флот каждого из этих государств.

На 1 января 1939 г. военно-морской флот Соединённых Штатов имел 1 600 тыс. тонн, Германии — 470 тыс. тонн, Италии — 680 тыс. тонн и Японии — 900 тыс. тонн. Итак, 1 600 тыс. тонн американского флота противостояли приблизительно 2 млн. тонн Германии, Италии и Японии.

После капитуляции Франции нельзя было исключить возможность сотрудничества правительства Виши с фашистскими странами. При этом надо иметь в виду, что тоннаж военно-морского флота Франции к январю 1939 г. составлял 790 тыс. тонн.

В случае же поражения Англии какая-то доля от 2 млн. тонн, которыми располагает английский военно-морской флот, попала бы в руки фашистской Германии, и тогда положение Соединённых Штатов по сравнению с фашистскими странами стало бы совершенно катастрофическим.

Соединённые Штаты были, в частности и поэтому, кровно заинтересованы в поражении фашистской Германии, и

помощь, которую Соединённые Штаты до участия их в войне оказывали Англии и СССР, делалась в интересах Соединённых Штатов. Эта элементарная истина прочно усвоена как руководителями Соединённых Штатов, так и большинством американского народа.

При наличии помощи Англии со стороны Соединённых Штатов естественно было их требование заверений от Англии, что она «никогда не сдаст и не потопит британский флот в случае, если воды, окружающие Британские острова, станут настолько опасными для британского флота, что он вынужден будет покинуть их».

В Соединённых Штатах были такие «изоляционисты», которые думали, что, помогая странам, борющимся с гитлеровской Германией, Соединённые Штаты вредили самим себе и, во всяком случае, не знали хорошо, что делали.

Государственный секретарь Соединённых Штатов Хэлл 13 января 1941 г. перед комиссией по иностранным делам палаты представителей в Вашингтоне заявил: «Если Англия потерпит поражение и потеряет контроль над морями, Германия легко может пересечь Атлантический океан». Он разъяснил, что для Германии вполне возможно, особенно через южную часть Атлантического океана, добраться до Западного полушария, «если только мы, — сказал Хэлл, — не будем готовы делать то, что делает теперь Англия».

Следует привести здесь высказывания президента Рузвельта по данному поводу. В своей речи по радио 29 декабря 1940 г. он заявил, что «Америка никогда ещё не находилась в такой опасности, как в настоящее время. Подписанный 27 сентября в Берлине пакт трёх держав представляет собой угрозу для США.

Германия хочет установить своё господство над всем миром. США не имеют никакого права или основания поощрять разговоры о мире до тех пор, пока со стороны агрессивных стран не будет определённого намерения отказаться от всякой мысли об установлении своего господства или о завоевании мира.

США жизненно заинтересованы в том, чтобы контроль над океанами, охватывающими Западное полушарие, не попал в руки враждебных держав. С тех пор как 117 лет тому назад правительством США была провозглашена доктрина Монро, США стояли на страже в Атлантическом океане, имея Англию в качестве соседа. США не могут оставаться спокойными, если державы оси станут их соседом в Атлантическом океане, а Англия исчезнет. Некоторые круги в Америке говорят, что США будут в безопасности даже в том случае, если Англия падёт, так как Атлантический и

Тихий океаны весьма обширны. Обширность этих океанов сейчас не такая, какой она была в дни парусных судов. В одном пункте между Африкой и Бразилией расстояние менее, чем от Вашингтона до Денвера, — 5 часов полёта для бомбардировщика новейшего типа. Между тем дальность полёта современного бомбардировщика всё время увеличивается.

Германия может использовать в качестве трамплина для нападения на страны Западного полушария не только любую южноамериканскую страну, но и два пункта, расположенные ещё ближе к Германии, — Исландию и Азорские острова. Азорские острова, принадлежащие Португалии, ближе к Атлантическому побережью США, чем Гавайские острова, являющиеся форпостом американской обороны в Тихом океане, к тихоокеанскому побережью США».

Усилия, которые делают Соединённые Штаты в борьбе с гитлеровской агрессией, являются вкладом в общее дело, в котором заинтересовано всё культурное человечество, и вместе с тем помогают нанести удар злейшему врагу самих Соединённых Штатов.

Для Соединённых Штатов до последних лет было характерно отставание военной промышленности от общей экономической мощи. Эта самая сильная в экономическом отношении страна не имела в своём распоряжении соответствующего вооружения, которое помогло бы ей играть желательную для неё международную роль. Можно сказать, что Соединённые Штаты рывками увеличивали свою армию и флот, но всё же между военным и экономическим могуществом США до последнего времени наблюдалась значительная диспропорция.

Большой прыжок в увеличении вооружений Соединённых Штатов был ими сделан во время первой мировой войны.

Но всё же ко второй мировой войне Соединённые Штаты подошли с недостаточным вооружением и с недостаточной военной промышленностью. Чтобы защищать своё мировое положение, им пришлось срочно навёрстывать упущенное. Поэтому конгресс по предложению президента в течение нынешней войны всё время увеличивал ассигнования на военные расходы. К июню 1942 г. эти ассигнования уже составили колоссальную сумму — почти 200 млрд. долл.

Увеличение вооружений выражается прежде всего в громадной военно-морской программе. К январю 1942 г. военно-морской флот Соединённых Штатов имел в своём составе 16—17 линкоров, 37 крейсеров, 7 авианосцев, 171 эсминец, 113 подводных лодок. Если присоединить сюда корабли, уже находящиеся в строительстве, согласно приня-

той программе, то военно-морской флот Соединённых Штатов должен будет скоро иметь 31 линкор, 91 тяжёлый и лёгкий крейсер, 18 авианосцев, 364 эсминца и 186 подводных лодок. Предполагается, что в результате завершения военно-морской программы Соединённые Штаты будут обладать двумя сильными флотами — одним для Атлантического океана, другим для Тихого океана. Это, конечно, не значит, что военные корабли по мере надобности не будут перебрасываться из одного океана в другой. В настоящее время стоит вопрос о дальнейшем увеличении военно-морского строительства.

Военные флоты, разумеется, требуют большого количества вспомогательных мелких судов, например торпедных катеров, тральщиков, канонерских лодок, транспортных судов и пр. Надо ещё учесть, что среди расходов на военно-морское строительство фигурируют расходы на строительство и расширение верфей, судостроительных заводов и цехов, производящих броню, артиллерийское оружие и пр. Около 1 млрд. долл. ассигновано на это дополнительное строительство.

Большое военное значение имеет строительство торгового флота, который в Соединённых Штатах по величине явно отстал от других стран, особенно от торгового флота Англии. Сейчас идёт субсидированная правительством постройка большого количества торговых судов, которые, между прочим, в случае нужды могут быть превращены в транспортные суда для перевозки военного снабжения и живой силы армии и флота. В общем, согласно программе Рузвельта от 6 января 1942 г., в 1942 г. должны вступить в строй новые торговые суда тоннажем в 8 млн. тонн, а в 1943 г. — 10 млн. тонн.

В огромных размерах как для флота, так и для армии увеличивается мощь авиации Соединённых Штатов. За весь 1941 г. авиационная промышленность Соединённых Штатов дала около 20 тыс. боевых самолётов. В 1942 г. должно быть построено 60 тыс. самолётов, из них 45 тыс. боевых, в 1943 г. — 125 тыс. самолётов, 75 тыс. танков и т. д. Значительная часть этих самолётов и танков передается дружественным державам. Колоссальный рост авиационной промышленности Соединённых Штатов потребовал переоборудования старых заводов и строительства новых. На эту работу были отпущены значительные государственные средства. Количество производимых самолётов несколько уменьшено ввиду увеличения их размеров.

Соединённые Штаты увеличивают не только свой военно-морской флот и свою авиацию, но и сухопутную армию.

Для увеличения своих сухопутных военных сил правительство Соединённых Штатов провело через конгресс закон об обязательной воинской повинности, который в срочном порядке был принят конгрессом 14 сентября 1940 г. По этому закону устанавливался одногодичный срок отбывания воинской повинности, а величина сухопутной армии определялась не более чем 900 тыс. человек.

Ухудшение международной обстановки скоро потребовало изменения принятого закона. 13 августа 1941 г. конгресс принял новый закон, который удлинил на полтора года ранее установленный срок службы в армии. Призванные будут теперь служить в армии два с половиной года, а добровольцы — четыре с половиной года. Новый закон отменил также прежнее ограничение численности армии. Закон 1940 г. давал возможность в случае мобилизации довести армию Соединённых Штатов до 1 200 тыс. человек, а закон 1941 г. довёл армию военного времени до 3 млн. хорошо обученных солдат.

Принятие конгрессом закона об обязательной воинской повинности представляет исключительное явление в истории Соединённых Штатов, которые всегда имели в мирное время армию, состоящую только из добровольцев, и устанавливали обязательный призыв на военную службу лишь в военное время. О мощи американской пехоты и о возможностях помощи со стороны США армиям дружественных США стран можно судить хотя бы по количеству танков. 45 тыс. танков должны быть построены в США ещё в 1942 г. и 75 тыс. — в 1943 г. По закону, принятому в декабре 1941 г., о продлении срока военной службы на всё время войны армия США должна быть доведена до 4,5 млн. человек.

К числу военных мероприятий относится конфискация правительством Соединённых Штатов находящихся в их портах иностранных торговых судов. Основанием для такого шага явился старый закон 1917 г., предоставлявший американскому правительству право налагать арест на иностранные суда в случае угрозы саботажа на этих судах. Применение закона 1917 г. о саботаже возможно лишь в случае объявления чрезвычайного положения президентом Соединённых Штатов. Ограниченное чрезвычайное положение было прокламировано президентом 8 сентября 1939 г., а неограниченное — 28 марта 1941 г. На этом основании 30 марта 1941 г. было конфисковано 66 германских, итальянских и датских торговых пароходов общим тоннажем в 300 тыс. тонн. Команды некоторых германских и итальянских пароходов были направлены в тюрьму и привлечены к ответственности по обвинению в саботаже, а затем осуж-

дены на разные сроки тюремного заключения. Итальянскому морскому атташе и некоторым сотрудникам итальянских консульств было предложено в связи с этим покинуть пределы Соединённых Штатов.

В июне 1940 г. была разгромлена Франция, правители которой больше боялись своего собственного народа, чем фашистских агрессоров, и поторопились капитулировать перед гитлеровской Германией, подписав с нею соглашение о перемирии. Это соглашение было подписано в Компьене 22 июня 1940 г., т. е. полтора месяца спустя после начала германского наступления на Голландию, Бельгию и Францию. Компьенское соглашение не только вывело Францию из рядов борющихся против фашистской агрессии стран, но отдало в распоряжение гитлеровской Германии военную промышленность, военно-морские и авиационные базы Франции и, вероятно, часть военно-технических средств французской армии и французского военно-морского флота. Имеются все основания думать, что правительство Виши тайным образом оказывает всякое содействие гитлеровской армии. Не приходится говорить, что капитуляция французского правительства перед Германией представляет собой нарушение его договорных обязательств в отношении Англии и предательство по отношению к своему собственному народу, фактически отданному на «поток и разграбление» фашистского победителя.

В результате капитуляции Франции Германия получила на северном побережье Франции удобные базы для нападения на Англию с воздуха и с моря. Эти базы вместе с базами Голландии и Бельгии чрезвычайно приблизили к Англии фашистскую авиацию и фашистские подводные лодки. А морские воздушные базы по французскому побережью Атлантического океана облегчили для германских фашистов нападение на морские пути сообщения между Соединёнными Штатами и Англией по Атлантическому океану. Перспектива перехода в руки фашистов морских авиационных баз Франции на западном берегу Африки не могла не посеять большой тревоги среди руководителей Соединённых Штатов. Стало совершенно ясно, что повторение в Англии того, что произошло во Франции, поставило бы Соединённые Штаты в исключительно тяжёлое положение.

После разгрома Франции и Голландии в Соединённых Штатах большое беспокойство вызывало положение французских и голландских владений в Западном полушарии. Франции принадлежат острова в Карибском море — Мартиника, Гваделупа и некоторые другие, а также Француз-

ская Гвиана в Южной Америке. Голландия имела острова в Караибском море и Голландскую Гвиану в Южной Америке. Создавалась опасность перехода этих французских и голландских владений под власть гитлеровской Германии и возможность для последней создать свои морские и воздушные базы в непосредственной близости к Соединённым Штатам.

Чтобы не оставлять никаких сомнений в решимости Соединённых Штатов помешать переходу этих владений в руки фашистов, была снова доведена до общего сведения доктрина Монро в той её части, которая запрещала переход владений одного неамериканского государства под начало другого неамериканского государства. Эта часть доктрины Монро была торжественным образом подтверждена панамериканской конференцией 28 июля 1940 г. в Гаване (Куба). Кроме того, конгресс Соединённых Штатов принял подобную же резолюцию, утверждённую президентом 11 апреля 1941 г. В этой резолюции ещё раз подчёркнуто, что США не признают перехода владений в Западном полушарии от одной неамериканской державы к другой. Резолюция также предусматривает консультацию США с другими американскими государствами в случае возникновения подобной угрозы.

Доктрина Монро, как говорилось выше, в целом не являлась законом Соединённых Штатов. Резолюция панамериканской конференции в Гаване и решение конгресса США придают доктрине Монро в упомянутой части значение закона, обязательного для правительства Соединённых Штатов.

Решения конференции в Гаване и конгресса Соединённых Штатов, имевшие в виду французские и голландские владения в Западном полушарии, показывали степень беспокойства и тревоги, которые охватили руководящие круги Соединённых Штатов в связи с мировой войной и победами гитлеровской Германии. Борьба с гитлеровской агрессией в первую очередь путём оказания помощи Англии стала важнейшим вопросом внешней политики Соединённых Штатов.

Закон о нейтралитете в том виде, в каком он был принят конгрессом 4 ноября 1939 г., позволял американцам продавать Англии наряду с другими товарами и вооружение с применением принципа: «покупай за наличные и вывози сам». В согласии с этим законом в 1940 г. были переданы правительством Соединённых Штатов правительству Англии 50 эсминцев для усиления конвоирования торговых судов по Атлантическому океану. Платой за эти

эсминцы должна была служить сдача в аренду Соединённым Штатам ряда морских авиационных баз на территории Британской империи в западной части Атлантического океана. Этим было положено начало официальной и открытой военной помощи Англии со стороны Соединённых Штатов.

С точки зрения внутренней политики Соединённых Штатов, постановка вопроса о помощи Англии облегчалась тем, что в самих Соединённых Штатах «изоляционисты» оказались изолированными. 1940 год явился годом президентских выборов в Соединённых Штатах. На партийных съездах обеих больших партий — республиканской и демократической — были намечены кандидаты на пост президента. Оба кандидата выдвинули почти одинаковую программу внешней политики. Кандидат республиканской партии Уилки и кандидат демократической партии президент Рузвельт одинаково стояли за энергичную помощь Англии. Оба они считали, что для Соединённых Штатов не безразличен исход войны в Европе и что интересы Соединённых Штатов требуют всех возможных усилий с их стороны (кроме войны) для предотвращения победы гитлеровской Германии. Избрание Рузвельта президентом в третий раз на выборах 5 ноября 1940 г., нарушившее традиции Соединённых Штатов, не допускавшие выбора одного и того же президента на третий срок, свидетельствовало о том, что острота международного положения потребовала отказа от традиций во имя важнейших интересов страны.

Вскоре после окончания выборов обнаружилось, что действующий закон о нейтралитете недостаточен для помощи Англии. Потери английского торгового флота от подводных лодок и авиации Германии создавали угрозу снабжению Соединёнными Штатами боровшейся в одиночку с Германией Англии необходимыми военными материалами. Финансовые возможности Англии для покупок за наличный расчёт в Соединённых Штатах всё уменьшались.

11 января 1941 г. в конгресс Соединённых Штатов был внесён проект закона о предоставлении правительству Соединённых Штатов права передавать взаймы и в аренду военное снаряжение правительствам стран, борющихся с агрессией. После двухмесячных горячих споров, 11 марта 1941 г., конгресс принял этот закон, и он был немедленно подписан президентом Рузвельтом. Этим не только вносилась существенная поправка в закон о нейтралитете (так как отменялся принцип платежа наличными за приобретаемое военное снаряжение странами, которым Соединённые Штаты желали помочь), но подрывалось значение закона Джонсона,

принятого конгрессом в 1934 г. и запрещавшего предоставлять какие-либо кредиты и займы странам, не платящим долги правительству Соединённых Штатов.

Для осуществления закона о помощи странам, борющимся против фашистской агрессии, конгресс Соединённых Штатов 27 марта 1941 г. отпустил 7 млрд. долл. Таким образом, отменялся принцип платежа наличными за товары, покупаемые державами, воюющими с агрессорами. Впоследствии на ту же цель конгресс неоднократно отпускал ещё более значительные суммы.

Закон о нейтралитете явно изжил себя. Исходя из этого, президент Рузвельт поставил перед конгрессом США вопрос об его изменении.

В послании президента конгрессу от 10 октября 1941 г. сказано:

«В соответствии с законом о нейтралитете мы определили некоторые районы как зоны военных действий, в которые ни одно судно, плавающее под американским флагом, не может заходить. Гитлер объявил такими зонами гораздо более широкие районы, но фактически он не признаёт никаких ограниченных зон военных действий в каких-либо морях. Суда США и других американских республик попрежнему пускаются ко дну не только в воображаемых зонах, установленных нацистами в Северной Атлантике, но также и в Южной Атлантике, где они не объявили никаких зон. Я предлагаю, — заявляет Рузвельт, — аннулировать статью 6-ю закона от 4 ноября 1939 г., которая запрещает вооружение судов, плавающих под американским флагом и ведущих торговлю с иностранными державами. Вооружение судов является делом неотложной необходимости и крайней срочности».

Встал вопрос о том, чтобы закон о помощи странам, борющимся с агрессией, сделать эффективно действующим. Закон о нейтралитете чрезвычайно ограничивал необходимую помощь со стороны США странам, несущим на себе тяжесть борьбы с агрессией.

В то время как Гитлер, говорится в послании, «решил использовать все ресурсы, находящиеся в его распоряжении, для уничтожения России и Англии», Соединённые Штаты в своей политике оказания помощи в борьбе с агрессией связаны тем, что не могут использовать американские суда для перевозки военных грузов.

Предложение Рузвельта сводилось в основном к тому, чтобы закон о нейтралитете привести в соответствие с общей политикой США и в частности с законом от 11 марта 1941 г.

«Гитлер, — говорит Рузвельт, — бросил вызов, с которым мы как американцы не можем и не желаем примириться. Мы не позволим Гитлеру определять те воды мира, в которых наши суда могут плавать. Мы не позволим, чтобы американский флаг был изгнан из морей его подводными лодками, самолётами или его угрозами».

Рузвельт потребовал пересмотра закона о нейтралитете:

«Мы не можем позволить, чтобы решительная защита наших прав сводилась на-нет отдельными статьями закона о нейтралитете, который утрачивает реальное значение в свете бесстыдных честолюбивых стремлений безумцев. Мы, американцы, определили свой путь. Мы намерены поддерживать безопасность, целостность и честь нашей страны. Мы намерены проводить политику защиты свободы морей от подчинения их какой-либо иностранной державе, одержимой манией установления своего контроля над миром. Мы будем это делать всеми своими силами, всем сердцем, всем разумом».

Внешняя политика Рузвельта поддерживается широкими массами американского народа.

Такой же позиции в вопросе о нейтралитете придерживается официальный лидер республиканской партии и её кандидат в президенты на выборах 1940 г. Уилки.

Если верно, как говорит Рузвельт, что Гитлер «ведёт гонку со временем», то надо сделать всё возможное, чтобы Гитлер эту гонку не выиграл.

Ещё 18 августа 1938 г. президент Рузвельт при своём посещении Канады заявил: «Я заверяю вас, что народ Соединённых Штатов не будет смотреть равнодушно, если канадской земле будет угрожать какая-либо другая империя».

В соответствии с этим вскоре после начала второй мировой войны, 23 августа 1940 г., был организован совместный комитет по обороне Соединённых Штатов и Канады под председательством мэра города Нью-Йорка Ла Гардиа. Отношение мэра Ла Гардиа к гитлеровской Германии было выражено им не раз и приводило к дипломатическим протестам со стороны германского правительства. В 1937 г. он назвал Гитлера фанатиком в коричневой рубашке. Когда германское правительство отказалось участвовать на Международной выставке в Нью-Йорке в 1939 г., Ла Гардиа выступил с заявлением, что приветствует такой отказ, так как иначе в павильоне Германии должна была бы быть организована специальная камера для демонстрации фашистских ужасов. В другой раз, по поводу германской внешней поли-

тики, он сказал, что когда-то дипломатическим языком был латинский язык, потом таким языком стал французский, а теперь для сношений с гитлеровской Германией лучше всего было бы употреблять выразительный американский простонародный язык и что для характеристики гитлеровцев из этого американского жаргона лучше всего взять слово chiselers (чизлерс) — жулики. Надо полагать, что Ла Гардиа охотно взялся за работу по защите Канады и Соединённых Штатов от гитлеровской агрессии.

Несмотря на ограничительный закон о нейтралитете Соединённые Штаты при продаже оружия Канаде предоставляли ей разные льготы.

Пример Канады показывает, что на практике Соединённые Штаты, организуя свою собственную оборону, одновременно должны были защищать и Англию, во всяком случае английский доминион Канаду.

Оборона Соединённых Штатов постепенно всё больше и больше сливалась с обороной Англии.

Одним из первых шагов по усилению безопасности Америки после начала второй мировой войны было также принятие Панамериканской конференцией 5 октября 1939 г. по инициативе президента Рузвельта декларации, которая устанавливала «нейтральную зону» вокруг американского континента шириной в 300 миль. Эта «нейтральная зона» создавалась для того, чтобы в ней не могли появляться военные суда воюющих стран.

Это было важное решение в осуществлении принципов доктрины Монро, усиливавшее безопасность государств американского континента. Но понемногу и Соединённые Штаты стали стремиться к тому, чтобы обеспечить интересы Америки путём создания более широкой зоны безопасности, в которой патрулировали бы корабли американского военно-морского флота с целью защиты от действий подводных лодок в пределах этой зоны. Такое патрулирование не только защищало интересы Америки, но и оказывало большую услугу обороне Англии, которая тем самым получала охрану для своих военных грузов, идущих из Соединённых Штатов. По имеющимся сведениям, патрулирование американскими военными кораблями было к концу 1940 г. организовано в пределах 2 тыс. миль от американского континента.

Точно так же морские авиационные базы в западной части Атлантического океана, полученные Соединёнными Штатами в качестве компенсации за проданные Англии 50 эсминцев, помогли обороне и Соединённых Штатов и Англии, так как использовались для патрулирования тор-

говых судов. Соглашение о передаче Соединённым Штатам в аренду английских баз в Атлантическом океане было заключено 2 сентября 1940 г. и затем уточнено договором, подписанным в Лондоне 27 марта 1941 г. Соглашение усилило позицию в Атлантическом океане как Соединённых Штатов, так и Англии. Особое значение имело получение Соединёнными Штатами от Англии баз в Ньюфаундленде, около которого впоследствии был установлен путь из Соединённых Штатов в Англию в северной части Атлантического океана.

Большое значение имело также подписанное в октябре 1940 г. предварительное соглашение между Великобританией и Соединёнными Штатами о совместных действиях в Тихом океане.

Соглашение США с Англией об аренде английских баз в Атлантическом океане вскоре было дополнено соглашением, заключённым 13 апреля 1941 г. между правительством Соединённых Штатов и датским посланником в Вашингтоне Кауфманом, по которому над Гренландией устанавливался протекторат Соединённых Штатов. Последние получали право на постройку там морских и авиационных баз. Датское прогитлеровское правительство капитулянтов по требованию Германии опротестовало это соглашение и заявило об отзыве Кауфмана с его поста. Но Кауфман отказался подчиниться этому требованию, так как оно не исходило от датского короля. Правительство Соединённых Штатов продолжает признавать Кауфмана датским посланником и считает подписанное им соглашение о Гренландии вошедшим в законную силу.

8 июля 1941 г. правительство Соединённых Штатов сделало ещё один шаг по усилению безопасности морских путей через северную часть Атлантического океана. Оно заключило соглашение с исландским правительством, позволяющее создать опорные базы Соединённых Штатов в Исландии, в непосредственной близости к европейскому континенту. Соглашение это имеет огромное международное значение, так как американские военно-морские силы получают возможность контролировать морские пути сообщения между Европой и Соединёнными Штатами через Гренландское, Норвежское и Баренцово моря. Через Исландию идёт северный воздушный путь из Европы в Америку, по которому летел в 1939 г. известный советский лётчик Коккинаки. Это соглашение важно ещё и в том смысле, что благодаря ему были организованы совместные действия американского и английского военно-морских флотов по охране Исландии и проходящих около её берегов путей. Кроме того, в Ислан-

дии остались английские военные части, в задачу которых входит совместно с американскими сухопутными частями охранять Исландию от иностранного вторжения, а это по существу явилось уже началом военного сотрудничества между Англией и Соединёнными Штатами.

Президент Рузвельт заявил, что Соединённые Штаты будут активно бороться не только с нападением германских сил на Америку и на американские базы в Атлантическом океане, но и с «угрозой» такого нападения. Отсюда следовало, что в целях защиты арендованных Соединёнными Штатами баз и в частности баз в Исландии военным кораблям Соединённых Штатов придётся принимать необходимые меры для предотвращения нападения германских сил со стороны Северного моря.

Появление американских военных сил в Исландии и возможность для них наблюдать за Баренцовым морем приобретают большое значение в связи с помощью, оказываемой Соединёнными Штатами Советскому Союзу в войне против гитлеровской Германии.

После того как германские подводные лодки потопили несколько пароходов, принадлежащих Соединённым Штатам, президент Рузвельт 12 сентября 1941 г. отдал распоряжение вооружённым силам США топить все германские подводные лодки, которые появятся в районах, охраняемых военными кораблями США.

Для усиления безопасности путей по Атлантическому океану большое значение имеют соглашения между Соединёнными Штатами и латиноамериканскими республиками о взаимном использовании военно-морских и воздушных баз (договор между Соединёнными Штатами и Мексикой, договор между Соединёнными Штатами и Бразилией, договор между Соединёнными Штатами и Уругваем и т. д.). Имеются также отдельные соглашения подобного рода между самими латиноамериканскими странами, например соглашение между Уругваем и Аргентиной о совместной обороне залива Рио-де-ла-Плата.

Правительство Соединённых Штатов вскоре предприняло и другие меры, облегчающие в пределах действовавшего в то время закона о нейтралитете положение Англии в войне против фашистских держав. Президент Рузвельт, несмотря на объявление Германией Красного моря военной зоной, разрешил американским пароходам заходить в это море вплоть до Суэцкого канала. При этом Рузвельт заявил, что Соединённые Штаты намерены посылать военно-морские суда в любой район, если это необходимо в интересах обороны Западного полушария.

В числе прочих мероприятий военного характера, направленных против фашистских государств, Соединённые Штаты ещё задолго до своего вступления в войну применили и новую систему лицензий на вывоз товаров. Дружественным державам, например Англии и Советскому Союзу, предоставлялась общая лицензия на всю группу товаров, а не отдельные лицензии на каждую покупку.

Чрезвычайно важной мерой для воспрепятствования закупок в Соединённых Штатах агрессивными державами послужило наложение запрета на принадлежащие им суммы в американских банках. Этот запрет называется «замораживанием» соответствующих фондов этих держав. Такая же мера была применена и к фондам государств, оккупированных гитлеровской Германией. Правительства этих государств не могут считаться свободными в своих действиях, так как по отношению к принадлежащим им в Соединённых Штатах фондам вынуждены были выполнять распоряжения фашистских оккупантов.

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

22 июня 1941 г. в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к советскому правительству, с которым гитлеровское правительство было связано договором о ненападении от 23 августа 1939 г., без объявления войны, германские войска напали на Советскую страну.

Об этом внезапном и подлом нападении сообщил в своём выступлении по радио 22 июня 1941 г. заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народный Комиссар Иностранных Дел т. Молотов.

Тов. Молотов заявил, что «это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством». Естественно, что «вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей».

Тов. Молотов сообщил:

«Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной».

Свою речь т. Молотов закончил следующим обращением к гражданам и гражданкам Советского Союза:

«Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Весь мир признал гитлеровскую Германию нападающей стороной. Подлость нападения возмутила всё цивилизованное человечество. Симпатии широчайших масс народа во всех странах оказались на стороне Советского Союза.

Гитлер шёл на это коварное нападение, явно опасаясь, что в войне, заранее объявленной, он не имеет шансов на успех.

Зачем же Гитлеру понадобилась эта война, хотя он знал, что общественное мнение всего мира будет против него?

Если вспомнить, что главной целью начатой в 1939 г. войны было уничтожение морского могущества Англии и затем Соединённых Штатов, то нельзя не притти к выводу, что нападение на Советский Союз свидетельствует о провале этой основной цели Гитлера.

Весной 1939 г. Гитлер нагло бросил перчатку Англии, порвал заключённое с нею 18 июня 1935 г. соглашение о морских вооружениях и осенью начал войну, рассчитывая, что лёгкой победой над англо-французскими войсками на суше, налётами на Англию своей авиации и широким применением подводных лодок быстро покончит с Англией и с её военно-морским флотом.

Казалось, Гитлер был близок к разрешению этой задачи. После капитуляции Франции и эвакуации английской армии из Дюнкерка в июне 1940 г. Англия была почти безоружна на суше. Её армия в это время имела одну-две вооружённые дивизии, так как значительная часть военного снаряжения была оставлена во Франции в результате поспешной переброски оставшихся солдат и офицеров при помощи и под прикрытием военно-морского флота из Дюнкерка на тер-

риторию Англии. В конце 1940 г. Англия имела уже более 40 хорошо вооружённых, накопивших военный опыт дивизий.

Гитлер, видимо, предполагал, что наиболее верным способом разгрома Англии будет предварительная беспощадная воздушная и подводная война, а затем уже десант. Он, очевидно, строил свои планы на разрушении английской военной промышленности при помощи авиации, на ослаблении военно-морского флота Англии действиями подводных лодок и самолётов и на уничтожении торгового флота теми же средствами.

После победы над Францией Германия обладала примерно 36 тыс. самолётов, а Англия — приблизительно половиной этого количества. Военно-морские силы Англии пострадали сравнительно незначительно, но и Германия в середине 1940 г. увеличила число своих подводных лодок почти до двухсот. Потери английского торгового флота достигали в 1940 г. 400—500 тыс. тонн в месяц, т. е. приблизительно 5 млн. тонн в год. Это большие потери, но всё же они меньше, чем те, которые Англия понесла в 1917 г. Сказалась сравнительная эффективность конвоирования военных судов, применяемого теперь Англией.

Военно-морской флот Англии к этому времени увеличился благодаря постройке новых судов и получению части военных кораблей от Соединённых Штатов. Кроме того, патрулирование больших зон Атлантического океана военно-морским флотом Соединённых Штатов тоже уменьшило потери английского торгового флота. В общем положение на Атлантическом океане в 1941 г. по сравнению с 1940 г. стало менее благоприятным для Германии. Победить Англию в 1941 г. стало для Германии делом более трудным, чем в 1940 г.

Чтобы достичь намеченной цели, Гитлеру было необходимо как можно скорее сосредоточить все имеющиеся в его распоряжении силы для нанесения сокрушительного удара по Англии, «до того как флот и воздушные силы Соединённых Штатов смогут вмешаться в борьбу». Так оценивал положение Черчилль в своей речи 22 июня 1941 г.

Гитлер стал метаться, как бешеный зверь. Продолжительная война требовала увеличения германских ресурсов, всякого рода сырьевых материалов, особенно нефтепродуктов и продовольственных запасов. Для победы над Англией и Соединёнными Штатами Германии необходимо было иметь полную свободу рук. В конце 1940 г. была предпринята война на Балканах, с тем чтобы устранить всякую опасность с этой стороны, получить некоторые источ-

ники продовольствия и сырья и изолировать СССР в этой части Европы.

После Балкан Гитлер намеревался захватить Сирию, Ирак, а также Иран и Египет, чтобы добраться до иракской и иранской нефти, до Британской Индии и до кавказской границы СССР. Но эти планы сорвались. Против Греции 28 октября 1940 г. выступила итальянская армия. Однако она терпела поражение за поражением. Героическое сопротивление греческого народа превратило нападение на Грецию в длительное и дорогостоящее предприятие. Конечно, немалую роль при этом сыграла помощь, оказанная грекам со стороны сухопутных, морских и воздушных сил Англии.

Вместо скорой победы итальянских войск над греческими получилась фактическая победа греческих войск над итальянскими, что затянуло балканскую операцию гитлеровцев. На помощь итальянцам должны были притти значительные силы немцев. 2 марта 1941 г. немецко-фашистские войска официально вступили в Болгарию, а 6 апреля 1941 г. — в Югославию. Гитлеровцы смогли занять остров Крит после 12 дней боя, лишь 1 июня. Вследствие этого начавшееся в назначенный срок, 3 апреля 1941 г., прогитлеровское восстание в Ираке не получило своевременной поддержки со стороны германских войск и было окончательно подавлено англичанами 31 мая. Сирия, находившаяся под влиянием Петэна и сотрудничавшая с гитлеровцами, также была с 8 по 21 июня занята английскими войсками и французскими войсками де Голля. Несмотря на конечный успех на Балканах, гитлеровская Германия не могла добраться во-время до Ирака и не могла осуществить намеченный ею план. Источников нефти в Ираке и в Иране Гитлер не получил. Ничего не вышло и из его намерения нанести удар Англии в Египте, в котором тоже подготовлялся заговор с участием начальника генерального штаба египетской армии.

Пытаться напасть на Англию при создавшемся соотношении сил гитлеровцы явно не могли. Вместе с тем рядом с Германией находился могущественный Советский Союз с его огромными ресурсами. Гитлеровцы рассчитывали, что, сосредоточив все свои силы, они сумеют внезапным, вероломным нападением разбить Красную Армию, расстроить советский тыл и затем, воспользовавшись (как они это сделали во Франции, Бельгии и т. д.) всеми средствами, которыми располагает Советский Союз, снова выступить против Англии и затем против США.

По существу война гитлеровской Германии против СССР является всё той же войной за мировое господство против

Англии и Соединённых Штатов, но другими путями и на другой территории. Это понимают руководители Англии, это понимают руководители Соединённых Штатов. Этого не скрывают и германские фашисты. 12 сентября 1941 г. германская газета «Франкфуртер Цейтунг» откровенно заявляла, что вопрос о победе или поражении Англии решается в войне на Востоке, т. е. в войне против СССР. Она чёрным по белому писала: «Вопрос о том, проиграет ли Англия войну, будет поставлен тогда, когда Германия освободится на Востоке и сможет вести войну против Англии обеими руками». Нельзя выразиться более ясно.

«Мир неделим» — и на этот раз в том смысле, что для победы над Англией Германия нуждается в победе над Советским Союзом, а для победы над Соединёнными Штатами — в победе над Англией. Эти три этапа мировой войны, по последним планам Гитлера, требуют сейчас сосредоточения всех фашистских сил против Советского Союза, с тем чтобы, в случае успеха на первом этапе, вооружиться всеми военно-промышленными и продовольственными ресурсами Советской страны и броситься «обеими руками» на Англию. Если будет пройден удачно второй этап, то война вступит в третий этап. После намеченного поражения Англии всё будет сделано для разгрома фашистами Соединённых Штатов.

Надо отдать себе ясный отчет в том, что советско-германский фронт в настоящее время представляет собой основную преграду, которую стремится преодолеть гитлеровская Германия для того, чтобы итти дальше по пути подчинения себе всего мира, всего человечества. Это не только наша война, но и война Англии, Соединённых Штатов и всего прогрессивного человечества. Лишь территориально война ведётся против Советского Союза; в основе своей это война Гитлера против всех стран, которые дорожат современной цивилизацией и своей свободой. Президент Рузвельт говорил, что помощь странам, борющимся с фашистской агрессией, оказывается «не в порядке благотворительности и сочувствия, а в качестве средства обороны Америки».

Гитлеру для осуществления своих планов завоевания мира нужна была молниеносная война против Советского Союза и быстрая победа над ним.

В своей речи по радио 25 августа 1941 г. Черчилль показал, что он понимает создавшуюся обстановку и планы Гитлера. Он сказал, что Гитлер набросился на Россию, «чтобы впоследствии бросить все свои силы против Британских островов». Разумеется, если бы Гитлеру удалось разгромить

Великобританию, он свёл бы счеты с народами США и другими народами Западного полушария.

Вероломное, разбойничье нападение гитлеровской Германии на Советский Союз показало, на какой обман и предательство способно гитлеровское правительство. Внезапное нападение вместе с тем дало немецко-фашистской армии большие преимущества, так как вследствие этого она получила возможность прорвать пограничную оборону Советского Союза. Советский Союз сначала очутился в весьма невыгодном положении и вынужден был прибегать к стратегической обороне. Однако, как объяснил в своей речи по радио 3 июля 1941 г. товарищ Сталин, гитлеровская Германия, вероломно разорвав пакт о ненападении, «добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора». Получившийся для гитлеровской Германии временный военный выигрыш должен в конце концов превратиться в большой военный проигрыш.

При оценке положения на советско-германском фронте надо принять во внимание ещё одно чрезвычайно важное обстоятельство. Гитлеровская Германия бросила против Советского Союза не только свою собственную армию и не только собственные ресурсы, но и армии ряда других стран и их ресурсы. Гитлеровская Германия мобилизовала против Советского Союза силы Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии. Она использует все средства, которыми располагают оккупированные страны: Франция, Голландия, Бельгия, Норвегия, Югославия, Греция, Польша, Чехословакия и др. В оккупированных странах население оказывает сопротивление захватчикам: рабочие устраивают саботаж на предприятиях, растёт партизанская борьба в таких странах, как Югославия, Греция, Польша, Норвегия. Но всё же гитлеровская Германия из всех подвластных ей стран извлекает продовольствие, сырьё, во всех покорённых ею странах она заставляет работать на потребности войны промышленность и использует её продукцию на советско-германском фронте.

В обороне всех свободолюбивых народов против гитлеровской Германии роль Советского Союза, принявшего на себя главный удар всех вооружённых сил Германии и её вассалов, неизмеримо велика.

В достижении своей преступной цели фашизм ни перед чем не останавливается, проявляя исключительную жестокость к побежденным им народам. Он разбойничает и грабит, ничем не стесняясь. Фашизм обрекает на голод десятки

миллионов людей, отнимая у них для снабжения своей армии последние крохи хлеба. Он раздевает почти догола население в захваченных им государствах. Фашизм мобилизовал все доступные ему средства для обеспечения своих успехов на советско-германском фронте; против Советского Союза Гитлер бросил почти полностью свою авиацию, танки, артиллерию, пехоту, морской флот, стремясь внезапным ударом одержать молниеносную победу.

Германия имела в 1941 г. преимущество перед Англией в отношении почти всех видов вооружения, но она должна была торопиться, так как Англия быстрыми темпами перестраивала свою промышленность на производство всех видов вооружения и создавала мощную армию.

Преимущества Германии в военном отношении тем скорее могли исчерпаться, чем скорее увеличивалась бы помощь Советскому Союзу и Англии со стороны Соединённых Штатов, чем скорее Англия и США направили бы для разгрома гитлеровской Германии все свои вооружённые силы.

Из этой обстановки вытекала громадная заинтересованность Германии в скорейшем окончании войны с Советским Союзом, чтобы начать решительный бой против Англии ещё до того, как США успеют эффективно оказать им помощь. С другой стороны, из этой же обстановки вытекала заинтересованность всех демократических стран в быстрейшей мобилизации своих сил на разгром блока фашистских агрессоров.

США И ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СТРАН ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Гитлер рассчитывал, что он будет иметь перед собою в этой войне одинокий Советский Союз и что сможет речами о «крестовом походе» против большевизма привлечь временно на свою сторону англичан и американцев, чтобы тем вернее победить их потом. Но все уже слишком хорошо знали цену словам и обещаниям Гитлера, чтобы ему мог удаться такой трюк. Только самые тупые и оголтелые реакционеры в Англии и Америке могли в этих условиях поддерживать Гитлера.

Полная невозможность каких-либо устойчивых соглашений и договоров с гитлеровской Германией следует из всем известных фактов лживости и вероломства её главарей.

Гитлер делал множество заявлений, давал всевозможные заверения, подписывал соглашения и обязательства, с тем чтобы потом отказываться от данного им слова и систе-

матически нарушать подписанные им обязательства. Можно привести огромное количество примеров таких лживых заявлений Гитлера и очень мало таких обещаний, которые Гитлер когда-либо сдержал.

В январе 1934 г. Гитлер решительно отрицал, что «какая бы то ни было интервенция против австрийского государства предпринимается и планируется Германией». Это не помешало тому, что в июле 1934 г. при помощи германских фашистов был убит глава австрийского правительства Дольфус, а в 1938 г. Австрия была насильственно присоединена к Германии.

Тогда же, в январе 1934 г., Гитлер уверял всех в своей верности договору, заключённому в 1925 г. в Локарно, и в связи с этим обещал сохранить в неприкосновенности франко-германскую границу. В марте 1936 г. Гитлер заявил в рейхстаге: «В Европе у нас нет никаких территориальных требований». Ясно, что это были слова, сказанные для введения в заблуждение легковерных людей.

В 1938 г. Гитлер утверждал, что он «отвергает всякую мысль о каком-либо нападении на чехословацкую территорию». Несмотря на это торжественное заявление, Гитлер в марте 1939 г. оккупировал Чехословакию, присоединив её к Германии. В январе 1934 г. Гитлер подписал с Польшей договор о ненападении, 28 апреля 1939 г. порвал этот договор, а 1 сентября 1939 г. напал на Польшу.

В июне 1935 г. Гитлер подписал договор с Англией об ограничении германских морских вооружений, а в апреле 1939 г. этот договор, добровольно им подписанный, объявил недействительным.

В августе 1939 г. Гитлер подписал с советским правительством договор о ненападении, а в июне 1941 г. без всякого предупреждения, по-разбойничьи, напал на Советский Союз, рассчитывая, что коварство неожиданного нападения поможет ему победить нашу страну.

В мае 1938 г. Гитлер имел нахальство заявить, что «Германия национал-социалистов никогда не обесчестит себя и не обманет человечество нарушением договора, добровольно ею подписанного».

Впрочем, Гитлер сам заявлял своим друзьям, что понятия чести и совести для него не существуют. Даже публично, в своей книге «Моя борьба», Гитлер не смущаясь провозгласил себя сторонником грандиозного обмана: «Чем более грандиозный характер носит обман, тем к более успешным результатам он приводит. Народные массы легко поддаются обману. Даже в случае, если имеются налицо совершенно очевидные доказательства обмана, он содер-

жит тем не менее в себе что-то, заставляющее верить. Путём неустанной пропаганды можно заставить народ верить во что угодно».

Постоянная, систематическая ложь стала девизом Гитлера во всей его внешней политике.

Когда-то великий президент Соединённых Штатов Авраам Линкольн сказал: «Вы можете обманывать некоторых людей всё время; большинство людей — некоторое время, но вы не можете обманывать всех людей всё время».

Президент Рузвельт в речи по радио 12 сентября 1941 г. заявил:

«Нормальная дипломатическая практика — составление нот — совершенно бесполезна, когда имеешь дело с международными разбойниками».

Гитлер бесцеремонно лжёт, так как рассчитывает, что, достигнув мирового господства, он не будет уже заключать международных договоров, а потому не имеет надобности в том, чтобы его слову верили и к его подписи относились с уважением.

Но вероломство и ложь Гитлера не может пройти для него безнаказанно.

Весь цивилизованный мир поднялся против гитлеровской опасности.

В речи 3 июля 1941 г. товарищ Сталин сказал:

«Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощённого гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, — являются вполне понятными и показательными».

В этой замечательной речи товарища Сталина была намечена программа демократического мира и демократических целей войны.

Ещё 22 июня, в день нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, премьер-министр Англии Черчилль не оставил никаких сомнений относительно позиции Англии. В своей речи в английском парламенте он категорически заявил, что «мы окажем России и русскому народу любую помощь, какую только сможем».

Товарищ Сталин назвал эту речь исторической.

Президент Соединённых Штатов Рузвельт 24 июня объявил о предоставлении Советской России «всей возможной помощи».

Товарищ Сталин приветствовал этот акт Рузвельта. Он выразил Черчиллю и Рузвельту благодарность за помощь от имени советского народа.

10 июля 1941 г. президент США Рузвельт послал председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину телеграмму следующего содержания:

«Американский народ питает отвращение к вооружённой агрессии. Он связан с русским народом крепкими узами исторической дружбы, поэтому вполне естественно, что он следит с сочувствием и восхищением за мужественной борьбой, которую ведёт в настоящее время русский народ в целях самообороны».

12 июля 1941 г. подписан договор между Советским Союзом и Англией о союзе и об обязательстве не заключать мира с гитлеровской Германией без обоюдного согласия.

2 августа 1941 г. между советским правительством и правительством Соединённых Штатов было подписано соглашение, явившееся результатом предварительных бесед товарищей Сталина и Молотова с личным представителем президента Рузвельта г-ном Гарри Гопкинсом, находившимся в Москве с 30 июля по 2 августа. По этому соглашению правительство Соединённых Штатов обещало самым дружеским образом рассматривать все предложения о заказах Советского Союза в Соединённых Штатах. В ноте американского правительства, которая оформляла соглашение, было сказано, что «Государственный департамент выдаст также неограниченные лицензии, позволяющие экспорт в Советский Союз широкой номенклатуры товаров и материалов, необходимых для укрепления обороны Советского Союза. . .». Это соглашение было заключено правительством Соединённых Штатов в убеждении, что «укрепление вооружённого сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других народов, соответствует интересам государственной обороны Соединённых Штатов».

Дружеские отношения, установившиеся таким образом между Советским Союзом, Англией и Соединёнными Штатами, привели к дальнейшему сближению между ними.

Насильственно созданному Германией блоку фашистских агрессоров (Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия) было противопоставлено добровольное демократическое объединение всех стран, которым грозит гитлеровская агрессия.

Взаимопомощь свободолюбивых народов, готовых бороться против гитлеровского ига, должна реализоваться решительно и своевременно. С какого бы конца ни начался пожар дома, все жильцы его заинтересованы в том, чтобы пожар был потушен быстро и основательно. Только кретины могут думать, что, когда горит дом, можно спасти себя сидя спокойно в своей квартире.

Большим достижением всех стран, борющихся теперь с фашистской агрессией, является то обстоятельство, что они имеют программу не только войны, но и программу мира.

14 августа 1941 г. в Вашингтоне была опубликована декларация, подписанная президентом Соединённых Штатов Рузвельтом и премьер-министром Англии Черчиллем при встрече их в открытом океане между 10 и 14 августа. Их сопровождали официальные лица обоих правительств. На совещании подверглась рассмотрению проблема снабжения оружием стран, активно оказывающих сопротивление агрессии, в том числе вопрос о снабжении оружием Советского Союза.

В декларации сказано, что основной целью совещания Рузвельта и Черчилля было обсуждение вопроса «об угрозе для мировой цивилизации, создавшейся в результате политики военного господства путём завоевания, которую проводят гитлеровское правительство Германии и другие присоединившиеся к нему правительства».

Рузвельт и Черчилль сочли целесообразным обнародовать «некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира».

Эти принципы направлены против гитлеризма. В них выражено стремление к свободному существованию народов на основе «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые лишены были этого насильственным путём».

Все страны без исключения должны иметь «доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран».

«После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечит такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Декларация отстаивает свободу морей, заявляя, что «такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам».

Весьма важным пунктом декларации является пункт о необходимости разоружения государств-агрессоров.

«. . .Никакой будущий мир не может быть сохранён, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надёжной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены».

Таковы меры, которые президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль считают необходимым провести, чтобы устранить угрозу для мировой цивилизации после разгрома гитлеровской Германии и присоединившихся к ней стран.

В этой декларации, получившей название Атлантической хартии, даны основные вехи демократического мира, к которому стремятся все народы, объединяющиеся против средневекового варварства, насаждаемого Гитлером и его подручными.

Программа мира, возвещённая президентом Рузвельтом и премьер-министром Черчиллем, вполне приемлема для Советского Союза. По поручению советского правительства посол СССР в Лондоне т. Майский принял участие в межсоюзной конференции в Лондоне, состоявшейся 24 сентября 1941 г. В декларации правительства СССР, оглашённой т. Майским на этой конференции, было сказано:

«Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вёл борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей своё выражение в многочисленных актах и документах, Советское правительство выражает своё согласие с основными принципами декларации Президента Соединённых Штатов Америки г. Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке».

Лойяльное выполнение принципов, изложенных в декларации Рузвельта и Черчилля, будет способствовать взаимному пониманию и взаимному доверию народов, объединившихся для борьбы против кровавой агрессии гитлеровской Германии.

Декларация советского правительства на межсоюзной конференции в Лондоне, состоявшейся 24 сентября 1941 г., содержит очень важное указание. В заключительной части заявления советского правительства говорится: «Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, Советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнёта кровавого гитлеровского режима».

Беседа Рузвельта и Черчилля была посвящена в основном вопросам сотрудничества Соединённых Штатов, Англии и Советского Союза в их борьбе против гитлеризма и привела к составлению послания президента Соединённых Штатов г-на Рузвельта и премьер-министра Англии г-на Черчилля председателю Совнаркома СССР товарищу Сталину. 15 августа это личное послание было передано товарищу Сталину послом Соединённых Штатов г-ном Штейнгардтом и послом Англии г-ном Криппсом.

В послании сказано:

«Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчёта г-на Гарри Гопкинса по его возвращении из Москвы, чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете фашистскому нападению. Мы в настоящее время сотрудничаем с тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех запасов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Уже много нагруженных пароходов вышло из наших портов, другие выйдут в ближайшем будущем».

Послание предложило созвать в Москве совещание для принятия решений о распределении общих ресурсов в целях наилучшего их использования.

Президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль пояснили, что «впредь до принятия решений этим совещанием, мы будем продолжать отправлять вам снабжение и материалы возможно быстрее».

Ими было указано: «Сейчас мы должны обратить наше внимание на обсуждение политики более длительного периода, ибо предстоит ещё пройти длинный и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идёт на многих фронтах, и до того как она окончится, могут развернуться другие военные действия на фронтах, которые ещё возникнут».

Товарищ Сталин просил г-на Штейнгардта и г-на Криппса передать президенту Рузвельту и премьер-министру Черчиллю от имени советского народа и от имени советского правительства сердечную благодарность за их готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии.

Товарищ Сталин заявил, что он приветствует предложение президента Рузвельта и премьер-министра Черчилля о созыве в Москве совещания представителей трёх стран по вопросу о распределении сырья и вооружения.

После получения этого послания, на следующий день, 16 августа 1941 г., в Москве было подписано «Соглашение о товарообороте, кредите и клиринге между СССР и Англией».

Соглашение предусматривает поставки в значительных размерах английских товаров в СССР, а также поставки некоторых советских товаров в Англию. По соглашению Англия предоставляет СССР для оплаты товаров кредит в 10 млн. ф. ст. из 3% годовых, сроком в среднем на пять лет. В случае надобности размеры этого кредита могут быть увеличены.

Ярким примером политического и военного сотрудничества между СССР и Англией явилось их совместное выступление в Иране 25 августа 1941 г., предотвратившее использование Ирана германским фашизмом как плацдарма для нападения на Советский Союз и Британскую Индию.

Американская газета «Вашингтон пост» дала 26 августа 1941 г. следующую оценку действиям Советского Союза и Англии в Иране:

«Советский Союз и Англия ввели свои войска в Иран только после попытки мирного разрешения вопроса. Англия

и Советский Союз не могут допустить, чтобы Гитлер захватил инициативу в Иране так же, как в Норвегии, Голландии, Бельгии и Греции. Было бы самоубийством для Советского Союза и Англии, если бы они позволили державам оси захватить контроль над Ираном».

29 января 1942 г. был подписан союзный договор между СССР, Великобританией и Ираном.

Сотрудничество Соединённых Штатов, Англии и Советского Союза создаёт возможность использовать громадные ресурсы этих трёх держав для победы над гитлеровской Германией.

Война против Советского Союза, затеянная Гитлером в расчёте на то, что ему удастся сокрушить Советский Союз до мобилизации всех возможных ресурсов США, Англии и СССР, приняла затяжной характер, перепутав все планы Гитлера.

Межсоюзная конференция в Лондоне в сентябре 1941 г. приняла, в развитие декларации Черчилля и Рузвельта от 14 августа, резолюцию «О практических мероприятиях по обеспечению нужд европейских стран после поражения гитлеровской Германии». Эта резолюция состоит из 6 пунктов: о снабжении после войны продовольственным сырьём и предметами первой необходимости стран, освобождённых от фашистского гнёта, о координации действий союзных правительств «в духе межсоюзного сотрудничества», о необходимости произвести расчёт о количестве, видах и последовательности снабжения продовольствием, сырьём, предметами первой необходимости, об эффективном использовании ресурсов судоходства и затем (шестой) о создании правительством Англии бюро, «с которым будут сотрудничать правительства и власти союзных стран для определения своих потребностей». Это бюро «будет вносить предложения Комитету представителей союзников под председательством Лейт-Росса».

От имени советского правительства т. Майский заявил, что советское правительство готово принять первые 5 пунктов. Что касается шестого пункта, то, не возражая против принципа, содержащегося в нём, советское правительство считает весьма существенным, чтобы центральное бюро, создание которого предусмотрено шестым пунктом, носило межсоюзный характер и было построено на основе равного представительства всех заинтересованных правительств. Для достижения этой цели следовало бы представить все вопросы, касающиеся структуры, объёма и методов работы этого бюро, на предварительное рассмотрение правительств союзных стран, с тем чтобы окончательное решение по

этому вопросу было принято на следующей межсоюзной конференции.

Первые 5 пунктов резолюции считаются принятыми без голосования, шестой же пункт, в связи с предложением советского правительства, будет, согласно заявлению министра иностранных дел Англии Идена, ещё раз рассмотрен. «Нет никаких оснований, — сказал он, — чтобы состав или объём работы бюро не был изменён или расширен в соответствии с пожеланиями правительств союзных стран».

КОНФЕРЕНЦИЯ ТРЁХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Сотрудничество Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки в борьбе против гитлеровской Германии становилось всё более и более тесным. Созванная в конце сентября 1941 г. по инициативе президента Соединённых Штатов Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля конференция в Москве успешно закончила свою работу. Эта конференция сыграла значительную роль в дальнейшем ходе второй мировой войны. Надежды Гитлера на разъединение трёх самых крупных держав мира оказались разбитыми. Все попытки внести рознь между великими демократическими державами провалились.

Коммюнике об окончании работ этой конференции гласит:

«Делегации трёх держав во главе с лордом Бивербруком, с г-ном Гарриманом и В. М. Молотовым проводили свою работу в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Они были воодушевлены важностью стоявшей перед ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покорённым фашистскими ордами».

Гитлер своей разбойничьей политикой вызвал объединение усилий главнейших демократических стран против фашистской тирании. Атмосфера, в которой протекали работы конференции, те дружеские настроения, которые в ней проявились, явились залогом успешности всей борьбы демократических стран с гитлеризмом.

Сотрудничество трёх великих держав, основанное на взаимном понимании, представляет собой самый важный фактор в общей борьбе против гитлеризма и является самым ценным достижением конференции.

Близкое участие товарища Сталина во всей работе конференции способствовало её успеху и помогло конференции достигнуть необходимых результатов. Это подчеркнули в своих выступлениях представители Англии и Соединённых Штатов.

Чрезвычайно показательно, что конференция продолжалась всего три дня и тем не менее сделала так много. Такой короткий срок работы конференции свидетельствует о том, что члены конференции искренне стремились достигнуть соглашения и установить взаимодействие и кооперацию в деле борьбы с общим врагом.

Тов. Молотов на заключительном заседании конференции сказал:

«Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединёнными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер ещё не имел дела, отпора такой мощи он ещё не успел испытать. Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что, наконец-то, против гитлеризма создалось объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу».

Конференция трёх держав вызвала растерянность и смятение в умах гитлеровских бандитов. Гитлеровцы стали искать утешения в пустой болтовне и жалких лживых измышлениях о конференции. Но это только показало, что единодушие конференции и быстрота её работ напомнили гитлеровцам о том, что все их планы терпят полнейший крах.

Деловой характер конференции и важность достигнутых результатов подчеркнули в своих выступлениях все её участники. Г-н Гарриман заявил, что «на Конференции решено предоставить в распоряжение Советского Правительства практически всё то, в отношении чего были сделаны запросы советскими военными и гражданскими органами». При этом удовлетворение запросов Советской страны на конференции основано на взаимопомощи. Из речи г-на Гарримана следует, что «Советское Правительство снабжает Великобританию и Соединённые Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду»,

Ободрением угнетённых Гитлером народов в их тяжёлом положении и призывом к продолжению борьбы прозвучали слова т. Молотова на конференции:

«Сколько бы гитлеровские захватчики ни грабили свой народ и покорённые ими страны, сколько бы усилий они не напрягали для того, чтобы грабить Европу, начиная от насилуемой ими второй год Франции и кончая Болгарией, превратившейся волею болгарских правителей в подготовленный военный плацдарм для новых гитлеровских авантюр против СССР — всё это пойдет прахом. Всё это не даст фашистским захватчикам столько ресурсов для продолжения войны, сколько три наших великих и могущественных державы направят для разгрома кровавого гитлеризма, для ликвидации власти этих подонков современного общества в Германии».

Конференция разрешила не только вопрос о взаимопомощи между Советским Союзом, Великобританией и Соединёнными Штатами, но тщательно рассмотрела также вопрос о транспортных возможностях и разработала «планы увеличения объёма грузопотоков по всем направлениям».

Конференция продолжила уже раньше начатую работу по снабжению Советского Союза снаряжением и материалами. Послание Рузвельта и Черчилля товарищу Сталину указывало, что они не будут дожидаться совещания, о котором идёт речь. «Впредь до принятия решений этим совещанием мы будем отправлять вам снабжение и материалы возможно быстрее». Тов. Молотов в своей речи подчеркнул, что «начатые еще раньше поставки вооружения и важнейших материалов для обороны СССР должны принять и примут широкий и систематический характер, причём эти поставки самолётов, танков, а также другого вооружения, оборудования и сырья в дальнейшем будут увеличиваться и приобретать всё большее значение».

Не случайно конференция собралась в Москве. Решения конференции выражают, как сказал т. Молотов, признание «того факта, что сейчас Советский Союз несёт на себе всю тяжесть борьбы с фашистскими ордами Германии». Товарищ Сталин твёрдо и уверенно направляет усилия Красной Армии в её героической борьбе с фашистской сворой.

Жертвы, которые приносит советский народ в своей беспримерной борьбе против фашистских насильников, привлекают к Советскому Союзу симпатии всех свободолюбивых народов. Борьба народов Советского Союза находит высокую оценку всего прогрессивного человечества.

Народы Англии, Соединённых Штатов и всего мира воздают должное героической Красной Армии, которая в тя-

жёлых условиях мужественно и смело защищает правое дело свободы и цивилизации от фашистских хищников и грабителей, и требуют от своих правительств быстрейшего применения наиболее эффективного средства в борьбе против фашизма — открытия второго фронта в Европе.

Нельзя забывать того, что Гитлер и его банда всё поставили на карту, бросили все силы и резервы для покорения Советского Союза. Мобилизуя и в оккупированных странах все средства против Красной Армии, гитлеровцы проявляют неслыханные зверства. Одна жестокость следует за другой вследствие небывалого одичания и озверения всей фашистской своры.

Страдания миллионов людей, истязание стариков, женщин и детей, издевательства и пытки, которым подвергают фашисты всех попавшихся им в лапы, требуют скорейшего и решительного разгрома гитлеровской армии и освобождения народов Европы от гнёта кровавого гитлеровского режима.

Широкие круги населения в Соединённых Штатах всё явственнее сознавали необходимость ликвидации гитлеризма. Президент Рузвельт в опубликованном в 1941 г. предисловии к сборнику его выступлений и документов за 1939 г. говорит:

«Американский народ постепенно начинает отдавать себе отчёт в том, что эта война касается не только других народов, но что она угрожающе приближается к его собственным берегам. Современный вид молниеносного нападения на суше и с воздуха физически приблизил к нам район конфликта, так что теперь мы понимаем, что мы являемся объектом потенционального вооружённого нападения сразу же, как только державы оси подойдут на такое расстояние, с которого они смогут ударить по нас. Теперь уже ясно, что небезопасно дальше ждать, пока самолёты противника окажутся над головой, для того чтобы приступить к фактическому отражению нападения на нас».

В Соединённых Штатах к началу октября 1941 г. произошли большие перемены в настроениях.

Американский журнал «Форчун» сообщал, что опрос, проведённый в сентябре 1941 г. среди представителей различных слоёв американского населения, свидетельствовал о том, что огромное большинство американцев одобряет политику оказания помощи Советскому Союзу. Результаты опроса показали, что 51,4% опрошенных высказались за оказание помощи СССР с целью уничтожения Гитлера. Кроме того, 21,9% опрошенных высказались за то, чтобы «рассматривать Советский Союз, как полноправного союз-

ника, наряду с Англией, в борьбе против Гитлера». Лишь 13,5% опрошенных высказались против оказания помощи Советскому Союзу, а 13,2% не пришли ни к какому решению.

Таким образом, 73,3% опрошенных журналом «Форчун» в сентябре 1941 г. высказались за оказание помощи Советскому Союзу. По словам журнала, из числа опрошенных руководящих деятелей торговых и промышленных предприятий и учреждений 67,9% высказались за оказание помощи Советскому Союзу. Кроме того, 20% опрошенных из этой же группы высказались за «полный союз» с СССР. Следовательно, за оказание помощи СССР высказались уже тогда 87,9% опрошенных руководящих деятелей США.

Из данных американского Института общественного мнения видно, что он распространил среди представителей различных слоёв населения анкету с вопросом: согласны ли вы с тем, чтобы США уничтожали германские подводные лодки и другие военные корабли при их встрече с американскими военными кораблями? 56% опрошенных ответили утвердительно, 34% — отрицательно, а 10% не пришли ни к какому решению.

Журнал «Нью рипаблик» разослал в сентябре 1941 г. своим сотрудникам и читателям анкету по вопросу о том, следует ли Соединённым Штатам объявить войну Германии. 35% сотрудников высказались за объявление войны Германии, 28% — против и 37% не дали определённого ответа. Из числа читателей 48% высказались за объявление Америкой войны Германии, 35% высказались против, а 17% не дали определённого ответа.

Эти цифры говорят о большом повороте, происшедшем уже к октябрю 1941 г. в умах американского народа. В указанном выше предисловии Рузвельт подчёркивает, что «население США в 1939 г. было полно решимости оставаться нейтральным на деле, хотя оно имело определённые убеждения относительно того, на ком лежит вина и ответственность за войну». Но «настроения строгой нейтральности и равнодушие, которые преобладали среди американского народа в сентябре 1939 г. и в начале 1940 г., совершенно исчезли в июле 1941 г., когда пишутся эти строки».

Из этих слов Рузвельта следует, что после гнусного гитлеровского нападения на Советский Союз произошёл большой сдвиг в отношении к войне населения Соединённых Штатов. Именно в июле 1941 г., как это констатирует Рузвельт, когда армии Гитлера напали на Советский Союз, исчезли настроения нейтральности у большинства американ-

ского народа. С этого времени был создан единый фронт не только в международных отношениях Соединённых Штатов, Англии и Советского Союза, но и внутри Соединённых Штатов и Великобритании, чем, конечно, была усилена борьба демократических стран против гитлеровской Германии.

В силу этого «Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трёх великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов».

В конце своей речи на заключительном заседании т. Молотов заявил:

«От имени делегации Советского Правительства и от имени всего советского народа я хочу заверить представителей Великобритании и Соединённых Штатов Америки, что наша воля к борьбе с гитлеровской Германией непреклонна и что непоколебима наша уверенность в победе над заклятым врагом всех свободолюбивых народов».

Точно так же г-н Гарриман от себя и от имени лорда Биверброка сказал:

«Заканчивая свою работу, Конференция заявляет, что она верна решимости трёх Правительств установить, после окончательного уничтожения нацистской тирании, мир, который даст всем странам возможность жить в безопасности на своей территории, не зная ни страха, ни нужды».

Дата конференции (29 сентября — 1 октября) останется в памяти человечества как историческая дата.

Премьер-министр Великобритании Черчилль в своём выступлении 30 сентября 1941 г. в английском парламенте заявил: «Мы должны посылать в Советский Союз не только танки, но и самолёты, алюминий, каучук, медь, нефть и многие другие необходимые для современной войны материалы, большое количество которых уже отправлено. Всё это мы должны посылать и посылать непрерывно в Россию».

30 октября 1941 г. президент США Рузвельт обратился к товарищу Сталину с личным письмом, в котором предложил для обеспечения закупок, производимых Советским Союзом в Соединённых Штатах, предоставить СССР заём в размере одного миллиарда долларов на льготных условиях. (В мае 1942 г. заём этот был увеличен США до 3 миллиардов долларов.) Заём беспроцентный. Оплата его начи-

нается пять лет спустя после окончания настоящей войны и производится в течение 10 лет.

4 ноября товарищ Сталин ответил президенту Рузвельту тоже личным письмом, в котором благодарил его за предложение и сообщил о принятии этого предложения советским правительством.

Но несмотря на всё это, помощь со стороны Соединённых Штатов державам, борющимся с агрессорами, наталкивалась на формальные затруднения.

Закон 11 марта 1941 г. об этой помощи не мог быть в полной мере реализован, потому что закон о нейтралитете от 4 ноября 1939 г. сохранял статьи, запрещавшие судам Соединённых Штатов заходить в порты воюющих держав и проникать в военные зоны, считавшиеся таковыми гитлеровской Германией. Вместе с тем указанный закон о нейтралитете не допускал вооружения торговых судов Соединённых Штатов для борьбы с подводными лодками агрессивных стран.

10 октября 1941 г. президент Соединённых Штатов поставил перед конгрессом вопрос о необходимости изменения закона в сответствующем духе. После продолжительного обсуждения 14 ноября 1941 г. конгресс принял предложение Рузвельта об изменении закона о нейтралитете. Президент Рузвельт утвердил его 18 ноября. Морское министерство США приступило с этих пор к вооружению американских торговых судов.

Это изменение закона о нейтралитете не приостановило агрессивных действий гитлеровской Германии против Соединённых Штатов. Германские подводные лодки потопили несколько американских торговых пароходов. В конце октября 1941 г. ими был потоплен американский миноносец «Рубен Джеймс» и был повреждён миноносец «Кэрни». В речи, произнесённой 9 ноября, Гитлер нагло заявил, что германские подводные лодки будут топить американские суда, перевозящие вооружение для стран, воюющих против Германии. Таким образом, взаимоотношения между Соединёнными Штатами и гитлеровской Германией всё более обострялись.

Наглое поведение гитлеровской Германии вызывало громадное возмущение в Соединённых Штатах. Отражая это возмущение, лидер демократов в сенате Соединённых Штатов Баркли 18 ноября заявил представителям печати, что Соединённые Штаты готовы объявить войну, если эта мера окажется необходимой для обеспечения разгрома Гитлера. В этих сложных условиях разразилась война на Тихом океане.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

7 декабря 1941 г. японские вооружённые силы неожиданно совершили нападение на владения Великобритании и Соединённых Штатов на Тихом океане. Это нападение было совершено в то время, когда японские дипломаты Курусу и Номура вели в Вашингтоне переговоры об урегулировании спорных вопросов между США и Японией.

Японское нападение на Соединённые Штаты и Великобританию было произведено одновременно в разных пунктах Тихого океана, отстоящих друг от друга на тысячи километров. В нападении участвовали военно-морские, воздушные и сухопутные силы Японии, переброшенные заранее в соответствующие места. Для подготовки этой большой и сложной операции потребовалось много времени и организационной работы. Для того чтобы осуществить такое нападение, необходимо было не только выработать план, но и снабдить вооружённые силы всем необходимым снаряжением, скомбинировать совместные действия разного рода вооружённых сил и дать им возможность своевременно прибыть к месту нападения. Для подобного характера военной операции необходимо было полтора-два месяца усиленной подготовки.

Таким образом, Япония вступила в мировую войну. Японию связывал с Германией «антикоминтерновский» пакт, подписанный 25 ноября 1936 г. и возобновлённый 25 ноября 1941 г. «Антикоминтерновский» пакт 25 ноября 1941 г. был подписан Болгарией, Данией, ванцзиньвеевским правительством Китая, Финляндией, Хорватией, Румынией, Словакией, Италией, Венгрией, Испанией, Манчжоу-го и Японией. Кроме того, гитлеровская Германия 27 сентября 1940 г. заключила с Японией специальный договор о союзе. В этом договоре участвуют и Италия и другие вассалы Германии.

Союзный договор между Германией, Японией и Италией формально не касался Советского Союза и предоставлял участникам право регулировать свои отношения с Советской страной по своему усмотрению, независимо от указанного договора. К тому же Советский Союз подписал с Японией договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Из этого видно, что германо-японская комбинация была больше всего заострена против Соединённых Штатов и Великобритании.

Гитлер давно оказывал давление на японских военных с целью вовлечения Японии в войну на стороне Германии. Он давал им обещания, которые не был в состоянии испол-

нить. В конце концов японские военные уступили настояниям Гитлера и согласились принять участие в войне против Англии и США.

Гитлер хотел, чтобы Япония выступила на Тихом океане против Англии и Соединённых Штатов значительно раньше. Но японское правительство, возглавлявшееся Коноэ, отнеслось недоверчиво к обещаниям Гитлера и воздерживалось от открытия военных действий на Тихом океане.

По сведениям американского журналиста, корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» Отто Толишуса, Гитлер после нападения на Советский Союз в июне 1941 г. заявил японскому правительству, что:

«1. Завоевание Германией России будет закончено в конце августа.

2. Германское нашествие на Великобританию и завоевание её произойдёт в сентябре.

3. Война окончится грандиозной победой Германии до начала зимы».

Гитлер рассчитывал на победоносную и молниеносную войну против Советского Союза, с тем чтобы в сентябре напасть на Великобританию, и добивался, чтобы Япония, поверив его словам, начала войну на Тихом океане в сентябре 1941 г.

В октябре 1941 г. Гитлер снова настаивал, чтобы Япония выступила против Великобритании и Соединённых Штатов на Тихом океане. Тогда он приближался к Москве и уверял японских военных, что полная и окончательная победа над Советским Союзом произойдёт уже в октябре. На этот раз японские военные решили, что Гитлер действительно в состоянии взять Москву, с тем чтобы освободить необходимые вооружённые силы для движения на Великобританию и вместе с тем на Соединённые Штаты.

Японские военные решили, что настало время для Японии осуществить свои планы на Тихом океане. 17 октября 1941 г. правительство Коноэ в Японии было заменено правительством Тодзио, которое немедленно принялось за подготовку намеченных военных операций против Великобритании и Соединённых Штатов. Эти военные операции должны были начаться в декабре 1941 г. Японские военные очертя голову бросились в бой, поверив посулам Гитлера, который никогда не скупился на обещания и давал их направо и налево без намерения их выполнить.

После неудачного наступления на Москву в октябре 1941 г. Гитлер пытался повторить его в ноябре, но резуль-

тат был столь же отрицательный. Нападение Японии на Тихом океане 7 декабря 1941 г. совпало по времени с началом 6 декабря советского контрнаступления против гитлеровцев под Москвой. В ходе советско-германской войны наступил важнейший перелом. Гитлеровские войска под ударами Красной Армии стали откатываться назад. В это время японские военные ринулись вперёд.

Японские военные рассчитывали на то, что Германия одновременно с их выступлением на Тихом океане против Великобритании и Соединённых Штатов начнёт решительные военные действия против Британских островов, а затем и против США.

Но в это время Красная Армия предстала перед гитлеровской Германией как могучая сила. Гитлеру пришлось все силы без остатка мобилизовать на советско-германский фронт.

РОЛЬ США В УКРЕПЛЕНИИ МОЩИ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Непосредственно после нападения на Соединённые Штаты и Великобританию в Тихом океане японские вооружённые силы добились крупных успехов. Японские войска нанесли существенный ущерб военно-морской базе Соединённых Штатов Пирл-Харбор на Гавайских островах, были причинены большие потери военно-морскому флоту Соединённых Штатов и Великобритании. В течение нескольких месяцев англичане и американцы были ими вытеснены из западной части Тихого океана. 25 декабря 1941 г. японцами был взят Гонконг; к началу февраля 1942 г. была захвачена Малайя; 15 февраля пал Сингапур; в первой половине марта была занята Ява; в начале мая прекратилось сопротивление американских и филиппинских войск на Филиппинских островах; в апреле и мае японцы продвинулись далеко в Бирме; в апреле ими высажены войска на Андаманских островах. В феврале шли большие морские сражения в Маккасарском проливе, около Маршальских островов и островов Джильберта, 4 и 8 мая — в Коралловом море, в июне — около острова Мидуэй. Соединённые Штаты и Великобритания потеряли довольно много кораблей, но немалый урон потерпели и японцы. Японцы заняли большую часть Новой Гвинеи и острова Новая Британия, откуда они угрожают Австралии и Новой Зеландии.

Самым важным результатом японского наступления на Тихом океане было проникновение японских военных кораблей в Индийский океан, что привело к нападению япон-

ских подводных лодок на английские военные суда, находившиеся в порту Диего-Суарес на Мадагаскаре. Существует угроза английским и американским путям сообщения с Ближним Востоком, Суэцким каналом, Египтом и восточной частью Средиземного моря.

Но из задуманного Японией и гитлеровской Германией одновременного нападения в декабре 1941 г. на Великобританию и Соединённые Штаты ничего не получилось. В этом отношении японцы оказались обманутыми. Подтолкнув Японию к нападению на Великобританию и Соединённые Штаты, Гитлер вынужден был вместо нападения на английские острова и на Соединённые Штаты ограничиться объявлением вместе с Италией 10 декабря 1941 г. войны Соединённым Штатам.

Большие потери Великобритании и Соединённых Штатов на Тихом океане и опасности, вытекающие отсюда для района Индийского океана, Ближнего Востока, Австралии и Новой Зеландии, привели лишь к укреплению антигитлеровской коалиции.

Объявление гитлеровской Германией войны Соединённым Штатам ещё больше сплотило американцев и вызвало массовое движение в США за открытие второго фронта в Европе. Усилия американского народа дали уже значительные результаты для общего дела борьбы против стран гитлеровской оси, в особенности в отношении производства вооружения.

По свидетельству бывшего морского министра Соединённых Штатов Эдисона, постройка миноносцев там требует теперь 7—9 месяцев, тогда как раньше на это уходило около двух лет. Командующий военно-морскими силами США в Атлантическом океане адмирал Старк заявил, что строительство судов в Соединённых Штатах развивается быстрыми темпами, и он уверен, что эти темпы не снизятся.

В день празднования торгового флота в Соединённых Штатах, 22 мая 1942 г., президент Рузвельт в своей речи сказал: «Никогда в истории нашей страны мы не зависели в такой степени от работы наших судоверфей, от эффективной работы наших торговых судов, как сейчас. Мы ведём сейчас войну, которая в значительной степени является войной в области морского транспорта...

Немного больше года тому назад мы приступили к осуществлению величайшей в нашей истории программы судостроения. Ни одна другая страна никогда не пыталась осуществить такую большую задачу в области торгового флота. Некоторые сомневались в том, что мы справимся с этой

задачей. В настоящее время я могу заверить вас, что мы совершим то, что похоже на чудо в производстве судов. Производственная мощь американской судостроительной промышленности увеличилась больше чем на 500%».

В Соединённых Штатах рабочие трудятся над повышением производства вооружения и ускорением перевозок. Настроение американского народа характеризуется несколькими примерами.

Корреспондент газеты «Крисчен Сайенс Монитор» сообщил 19 мая из Сан-Франциско о происходившем там «митинге победы», на котором присутствовали представители финансовых кругов Сан-Франциско. В качестве главных ораторов выступили вице-президент судостроительной компании Джемс Мур и руководитель моряков западного побережья Гарри Бриджес. Бриджес в своей речи заявил, что американский народ интересуется лишь победой над державами оси. Речь Бриджеса вызвала бурные аплодисменты и поздравления присутствующих и радиослушателей. Бриджес теперь играет выдающуюся роль в работе морского транспорта на западном побережье, его деятельность считают весьма ценным вкладом в разрешение проблемы об ускорении отправки вооружения союзникам Соединённых Штатов и армиям на отдалённых тихоокеанских фронтах.

В беседе с корреспондентом «Крисчен Сайенс Монитор» Бриджес заявил: «Никогда ещё наш союз не работал с такой чёткостью и эффективностью, как сегодня».

19 мая в праздновании «Дня американца» в Нью-Йоркском центральном парке участвовало свыше 1 млн. человек. Празднование превратилось в самую крупную патриотическую демонстрацию во всей истории Нью-Йорка. Собравшиеся чествовали американский флаг и бурными аплодисментами встретили героев войны, представленных публике мэром Нью-Йорка Ла Гардиа. Губернатор штата Нью-Йорк Лиман дал суровую отповедь «миротворцам», на деле помогавшим агрессивным странам.

Горячо высказываются за военное сотрудничество с Советским Союзом и Американская Федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов. В Соединённых Штатах ежедневно проходят многотысячные митинги, на которых население США выражает протест против медлительности в открытии второго фронта в Европе, осуждает гибельную проповедь «пораженцев» и требует решительных военных действий против гитлеровской Германии и её сообщников. Американский народ выражает свою готовность напрячь все силы в тылу и на фронте для разгрома гитлеровской Германии.

Программа вооружений США была объявлена гитлеровцами «фантастической». Она действительно весьма велика, но она вполне под силу промышленности США. Достаточно сказать, что США приспособлены к производству огромного количества моторов, далеко обгоняя по своим производственным возможностям все другие страны мира. В современной «войне моторов» это обстоятельство имеет решающее значение. В США в пользовании населения имеется около 30 млн. автомобилей. Всё население США, равняющееся приблизительно 130 млн. человек, легко может быть одновременно посажено на автомобили, и ещё останется возможность уложить в машины значительный багаж. Производственная мощность автомобильной промышленности США достигает 7—8 млн. автомобилей в год. В настоящее время производство легковых автомобилей в США для частных нужд запрещено, и, следовательно, вся автомобильная промышленность прямо или косвенно будет работать на удовлетворение различных военных потребностей.

Начальник Управления по делам военного производства США Нельсон в речи 15 мая 1942 г. заявил, что США в отношении производства военных материалов «успешно выполняют свою задачу, превращаясь в величайшего в мире производителя военных материалов».

Начальник артиллерии американской армии генерал Уэссон 18 мая заявил, что американские авиационные и танковые заводы в настоящее время достигли таких масштабов производства, «которые удивят и приведут в ужас» державы «оси».

В то же время всё более и более усиленными темпами производится вооружение в Англии. 12 июня английский министр производства Литтлтон в речи по радио заявил: «Англия сейчас производит танков, военных автомобилей и других видов механического транспорта на 350% больше, чем в последнем квартале 1940 г. Англия выпускает также 40 тыс. орудий крупного калибра и 25 млн. снарядов ежегодно. Выпуск самолётов удвоился по сравнению с последним кварталом 1940 г. Выпуск торговых судов сейчас на 57% больше, чем в последнем квартале 1940 г. Производство всех видов вооружения сейчас удвоилось против объёма производства год назад».

Командующий английской бомбардировочной авиацией маршал Гаррис в речи по радио 12 июня 1942 г., говоря о бомбардировках германских городов, предупреждал гитлеровцев: «Пусть гитлеровцы внимательно следят за горизонтом на западе. Они увидят там облачко размером не

больше кулака. За этим облачком скрыта вся колоссальная мощь США.

Когда собирающаяся там буря во всей своей ярости разразится над Германией, они будут вспоминать дни Любека, Ростока и Кёльна, как люди, заблудившиеся среди свирепствующего урагана, думают о лёгком ветерке прошлого лета».

Необычайно усилилась внешнеполитическая активность правительства Соединённых Штатов со времени объявления им войны гитлеровской Германией.

В декабре 1941 г. Соединённые Штаты посетил премьер-министр Великобритании Черчилль, переговоры которого с президентом Рузвельтом способствовали развитию сотрудничества между Соединёнными Штатами и Великобританией в современной войне.

Премьер-министр Великобритании Черчилль 26 декабря выступил на неофициальном заседании конгресса Соединённых Штатов с речью, в которой заявил, что он приехал в Соединённые Штаты для согласования с президентом Рузвельтом совместных военных планов.

Конгресс встретил аплодисментами следующее заявление Черчилля: «Мощные удары нанесены уже в течение войны противнику. Отважная защита своей родины русской армией и народом нанесла нацистской тирании и системе глубокие раны, которые будут загнивать и воспаляться не только в теле нацистов, но и в их сознании».

Беседы Черчилля с Рузвельтом, как и беседа Идена со Сталиным и Молотовым в декабре 1941 г., шли по линии, намеченной в речи товарища Сталина 3 июля 1941 г., в Атлантической хартии, провозглашённой Рузвельтом и Черчиллем 14 августа 1941 г., в речи товарища Сталина 6 ноября 1941 г. В этих беседах помимо вопросов ведения войны были подвергнуты обсуждению вопросы организации будущих международных отношений после разгрома гитлеровской Германии.

Дальнейшим шагом вперёд в деле сплочения антигитлеровской коалиции была общая декларация, подписанная 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями 26 государств.

Против гитлеровской Германии на основе этой декларации объединились Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Советский Союз, Китай, Австралия, Бельгия, Индия, Канада, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Чехословакия, Доминиканская республика, Эль-Сальвадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Голландия, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Польша, Южно-Африканский Союз и Югославия. Позднее к декларации 26 присоедини-

лись ещё два государства — Мексика и Парагвай. Эта декларация гласит:

«1. Каждое правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это правительство находится в войне.

2. Каждое правительство обязуется сотрудничать с другими правительствами, подписавшими сие, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами».

Ведущую роль среди этих государств играют Советский Союз, Соединённые Штаты и Великобритания.

Обращает на себя внимание оговорка к первой части указанной декларации, в которой подписавшие её правительства берут на себя обязательства лишь только против тех членов тройственного пакта (Германии, Италии, Японии) и государств, присоединившихся к этому пакту, с которыми это правительство находится в войне. Это значит, что, например, Советский Союз, не находящийся в состоянии войны с Японией, не берёт на себя соответствующих обязательств против Японии.

После опубликования декларации 26 государств состоялась конференция американских стран в Рио-де-Жанейро (Бразилия).

На этой панамериканской конференции, закончившейся 29 января, американские государства высказались за разрыв дипломатических отношений с гитлеровской Германией и её вассалами. Показателем того настроения, которое господствовало на конференции, может служить то обстоятельство, что ещё до конференции три американские страны — Мексика, Венесуэла и Колумбия — порвали официальные отношения с Германией, Италией и Японией, девять стран — Куба, Гаити, Доминиканская республика, Гватемала, Панама, Никарагуа, Коста-Рика, Гондурас и Сальвадор — уже объявили войну этим странам. Во время конференции некоторые страны, как, например, Перу, Уругвай, Эквадор, Парагвай, Боливия и Бразилия, приняли решение порвать дипломатические отношения с державами «оси».

В решении, принятом панамериканской конференцией, характерно то, что оно только «рекомендует» разрыв отношений с державами «оси», а не делает его «обязательным». Этот существенный оттенок является данью особым тенденциям двух американских государств — Аргентины и Чили. Всё же степень достигнутого единомыслия говорит о том, что позиция американских стран в современной войне представляет собой невиданную до сих пор картину солидарности и согласованности. Никогда ещё решения

панамериканских конференций относительно конкретных действий, притом действий столь важного характера, как расторжение отношений с тремя странами, не принимались ни на одной конференции американских государств.

В согласии с решениями конференции в Рио-де-Жанейро все американские страны, за исключением Чили и Аргентины, порвали дипломатические отношения с гитлеровской Германией.

2 июня 1942 г. мексиканское правительство на основании решения мексиканского парламента объявило войну гитлеровской Германии. В августе 1942 г. войну Германии и Италии объявила и Бразилия.

С 31 июня по 10 июля 1942 г. в Вашингтоне происходила международная конференция по финансовым и экономическим вопросам.

В речи на открытии конференции заместитель государственного секретаря США Уэллес призывал участников конференции разработать меры по предотвращению «финансовых и коммерческих махинаций, при помощи которых германские, итальянские и японские агенты, орудующие в Западном полушарии, стремятся подорвать нашу оборону».

Из всего этого видно, как сложилась могущественная коалиция современных государств, направленная против фашистских варваров. Все естественные богатства и производственные возможности стран, объединившихся против гитлеровской Германии, должны служить делу борьбы всех народов против гитлеровских насильников и поработителей.

В своём выступлении на конгрессе Соединённых Штатов 6 января 1942 г. президент Рузвельт заявил, что «превосходство Соединённых Штатов в производстве боеприпасов и кораблей должно быть подавляющим и настолько подавляющим, чтобы державы оси никогда не смогли рассчитывать состязаться с нами».

В том же выступлении Рузвельт указал: «Мы должны уяснить себе, что нам придётся вести тяжёлую, продолжительную, кровопролитную, дорогостоящую войну». Однако огромные ресурсы стран антигитлеровской коалиции позволяют, если они будут полностью пущены в ход, создать сокрушающее превосходство вооружённых сил этой коалиции над силами современных международных разбойников.

Товарищ Сталин во всех своих выступлениях подчёркивал освободительный характер войны Советского Союза против гитлеровских разбойников и насильников. В приказе товарища Сталина 23 февраля 1942 г. в годовщину Красной Армии говорится: «. . .любой боец Красной Армии мо-

жет с гордостью сказать, что он ведёт войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего отечества. У Красной Армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая её на подвиги... она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов. Расовая теория немцев и практика расовой ненависти привели к тому, что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза.

В этом сила Красной Армии.

В этом же слабость немецко-фашистской армии».

В своём приказе 1 мая 1942 г. товарищ Сталин также говорит о героической борьбе народов Советского Союза, которая вызывает восхищение всего прогрессивного человечества: «Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы. Среди этих свободолюбивых стран первое место занимают Великобритания и Соединённые Штаты Америки, с которыми мы связаны узами дружбы и союза и которые оказывают нашей стране всё большую и большую военную помощь против немецко-фашистских захватчиков». Международные связи СССР выросли и окрепли в последнее время, как никогда.

Совершенно ясно, что коалиция свободолюбивых народов против гитлеровского империализма имеет своим знаменем свободу всех народов. Это знамя поднято товарищем Сталиным. Его поддерживают президент Соединённых Штатов Рузвельт, премьер Англии Черчилль и всё прогрессивное человечество.

УКРЕПЛЕНИЕ БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Сближение Советского Союза с Великобританией и Соединёнными Штатами Америки всё время усиливается. Сотрудничество между ними носит всё более и более тесный характер и принимает всё более конкретные и точные формы.

Историческое значение имеет посещение Лондона народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым, которое привело к подписанию 26 мая 1942 г. договора «о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны».

Этот договор является громадной силой в войне до полной победы над гитлеровской Германией и её сообщниками в Европе. Вместе с тем он устанавливает дружеское сотрудничество Советского Союза и Великобритании после победоносной войны и указывает на единство взглядов обеих стран как в отношении ведения войны, так и в отношении целей войны.

Договор имеет в виду борьбу с гитлеровской Германией и её сообщниками в Европе и, следовательно, не распространяется на отношения с государствами других континентов и исключает, например, театр военных действий на Тихом океане.

Договор должен также привести к увеличению и ускорению отправок танков и самолётов из Великобритании в Советский Союз.

Англо-советское коммюнике о посещении Лондона т. Молотовым выражает уверенность в том, что «этот Договор послужит прочной базой для добрых отношений между обеими странами в будущем и ещё больше укрепит тесное и сердечное взаимопонимание, уже существующее между Советским Союзом и Соединённым Королевством, а также между обеими странами и Соединёнными Штатами Америки, которые были информированы о ходе переговоров и заключении Договора».

Этот договор — договор о союзе в войне. Первая часть договора по существу повторяет положения, принятые в соглашении, заключённом между СССР и Великобританией 12 июля 1941 г. Часть вторая говорит «об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии».

В этой части предусмотрены меры, которые должны сделать невозможными повторение агрессии и нарушение мира со стороны Германии и других государств, связанных с Германией в актах агрессии в Европе. Вытекающая отсюда военная взаимопомощь против германской агрессии должна осуществляться в течение 20 лет и в дальнейшем до отказа от неё одной из договаривающихся сторон. Эта взаимопомощь может оказаться излишней, если принятые меры обеспечат обе стороны от проявления агрессии со стороны Германии и связанных с ней государств в Европе.

Договор выражает согласие обоих государств на дружеское сотрудничество после победы «в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе». При этом договаривающиеся стороны «будут принимать во внимание интересы объединённых наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии

с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств».

Договор предусматривает «всякую взаимную экономическую помощь» договаривающихся сторон после войны и включает обязательство не принимать участия в союзах и коалициях, направленных против другой стороны.

Весьма важной частью достигнутого между советским правительством и правительством Великобритании соглашения является, как говорится в совместном англо-советском коммюнике (и точно так же в советско-американском коммюнике), достигнутая «полная договорённость в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». Этот вопрос имеет уже свою историю. Товарищ Сталин в своей речи 6 ноября 1941 г. заявил, что второй фронт должен быть открыт в самом скором времени.

10 мая 1942 г. Черчилль в речи по радио указал, что многие круги в Англии требуют открытия второго фронта. Черчилль заявил далее, что он, естественно, не раскроет английских намерений, но что он приветствует воинствующий, наступательный дух английской нации, который встречает столь решительную поддержку в США. «Наша смелость и мудрость, — сказал Черчилль, — должны соответствовать этим чувствам».

Начальник штаба американской армии генерал Маршалл в речи от 2 мая говорил, что «американские войска продолжают высаживаться в Англии и они высадятся также во Франции».

В мае — июне 1942 г. при переговорах В. М. Молотова с премьер-министром Великобритании Черчиллем и затем с президентом Соединённых Штатов Рузвельтом была достигнута полная договорённость в отношении неотложных задач открытия второго фронта в Европе в 1942 г.

Не подлежит никакому сомнению, что оборона Британской империи наилучшим образом может быть осуществлена путём открытия второго фронта в Европе.

19 июня 1942 г. Черчилль снова прибыл в США. Личный секретарь Рузвельта Эрли заявил, что Черчилль и Рузвельт совещаются по вопросам ведения войны и обеспечения победы. Отвечая на вопрос журналистов, стоит ли на повестке дня обсуждение проблемы второго фронта, Эрли заявил: «Я думаю, что можно с полным основанием предполагать, что Черчилль приехал с этой целью».

Касаясь поездки Черчилля в Вашингтон, газета «Дейли Телеграф энд Морнинг Пост» писала: «На первом плане переговоров, которые будет вести Черчилль, стоит вопрос

о наступлении против немцев. Тот факт, что Черчилля сопровождают генерал Алан Брук и генерал Исмэй, даёт основания полагать, что наземные операции явятся основной проблемой, которая будет обсуждаться ими. В то же время будут рассмотрены и основные проблемы войны, в том числе и вопрос о тоннаже».

Историческое соглашение Советского Союза с Великобританией о втором фронте было дополнено столь же важным соглашением с Соединёнными Штатами Америки.

Помимо вопроса о неотложных задачах открытия второго фронта в Европе в 1942 г. в переговорах, которые вёл т. Молотов в Вашингтоне, обсуждались вопросы об увеличении и ускорении поставок Советскому Союзу самолётов, танков и других видов вооружения из США. Кроме того, обсуждались основные проблемы сотрудничества Советского Союза и Соединённых Штатов в отношении обеспечения мира и безопасности свободолюбивых народов после войны. По всем этим вопросам было установлено единство взглядов обеих сторон.

11 июня 1942 г. в результате переговоров, которые вели В. М. Молотов и М. М. Литвинов в Вашингтоне с президентом Рузвельтом и государственным секретарём Хэллом, было заключено соглашение между советским правительством и правительством США о «принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Соглашение подписали Литвинов и Хэлл.

Это соглашение носит по форме несколько иной характер, чем договор Советского Союза с Великобританией.

Прежде всего, как было указано в начале книги, по традиции, установленной в обращении первого президента Соединённых Штатов Джорджа Вашингтона в 1796 г. в связи с его уходом с поста президента, Соединённые Штаты избегали заключения договоров союзного характера с неамериканскими странами.

Согласно конституции Соединённых Штатов, все внешнеполитические договоры правительства Соединённых Штатов подлежат утверждению сената при условии голосования за них двух третей присутствующих сенаторов.

Для заключения же такого соглашения, как соглашение от 11 июня, президент сам имел широкие полномочия, предоставленные ему законом 11 марта 1941 г. о помощи странам, оборона которых против агрессии жизненно важна для Соединённых Штатов Америки. Такого рода соглашение не требует утверждения сената Соединённых Штатов.

Это соглашение сходно с соглашением, подписанным

23 февраля 1942 г. исполняющим обязанности государственного секретаря США Уэллесом и английским послом в США Галифаксом.

Так же как и соглашение между США и Англией, соглашение между США и СССР носит предварительный характер и устанавливает некоторые руководящие принципы.

Окончательные условия будут выработаны тогда, когда будут известны объём и формы взаимной помощи.

Соглашение предусматривает взаимопомощь между США и СССР «оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией». Оборонные материалы, оборонная информация, получаемые СССР от США, будут использованы только лицами, находящимися на службе правительства СССР.

Владельцы патентов на различные изобретения в США, в случае передачи их правительству СССР, будут последним, по требованию президента США, соответствующим образом вознаграждены.

Оставшиеся после войны оборонные материалы, полученные СССР от США, будут, по требованию президента США, возвращены для использования их в США.

При учинении окончательных расчётов будет учтена польза, полученная Соединёнными Штатами от СССР после 11 марта 1941 г.

Условия окончательного расчёта должны быть таковы, чтобы они не затрудняли, а, наоборот, способствовали как развитию экономических отношений между СССР и США, так и общих мировых экономических отношений. Для этой цели обе стороны должны предусмотреть возможность согласованных действий между ними для уничтожения стеснений международной торговли и для достижения экономических целей, изложенных в Атлантической хартии. К этим действиям обеих держав могут присоединиться другие государства.

Соглашение вступает в силу немедленно и будет действительно в течение срока, который должен быть согласован между обоими правительствами.

В нотах, которыми обменялись государственный секретарь Соединённых Штатов Корделл Хэлл и посол СССР М. М. Литвинов, устанавливается, что настоящее соглашение «заменяет и делает недействительными два предыдущие Соглашения о том же предмете между нашими двумя Правительствами, из которых более позднее выразилось в обмене сообщений между Президентом и г. Сталиным, датированных соответственно 13 февраля, 20 февраля и 23 февраля 1942 года».

В августе 1942 г. в Москве состоялось ещё одно чрезвычайно важное совещание. В нём принимали участие товарищ Сталин, премьер-министр Великобритании Черчилль, представитель президента США Гарриман, а также т. Молотов, т. Ворошилов, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании Александр Кадоган и представители британских вооружённых сил.

Представитель президента США господин Гарриман заявил, что «Президент США присоединится ко всем решениям, которые примет здесь господин Черчилль.

Америка будет стоять вместе с русскими рука об руку на фронте».

18 августа о переговорах было опубликовано англо-советское коммюнике, которое говорило, что на совещании «был принят ряд решений, охватывающих область войны против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании».

Делу укрепления дружбы между СССР и США способствовал также приезд в Москву в сентябре 1942 г. личного представителя президента США Рузвельта господина Уилки. Во время своего визита Уилки имел встречи с руководителями Советского государства.

Всеми этими соглашениями и совещаниями цементируется боевое сотрудничество трёх великих держав — Советского Союза, Великобритании, Соединённых Штатов Америки — как в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе, так и в деле взаимной помощи после победоносной войны.

Самой важной и неотложной задачей Великобритании и США, объединившихся с нами для уничтожения гитлеровской тирании, является выполнение их обязательства относительно открытия второго фронта в Европе. Товарищ Сталин, отвечая 3 октября 1942 г. на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс, заявил, что возможность второго фронта занимает в советской оценке текущего момента «Очень важное, — можно сказать, — первостепенное место». Товарищ Сталин указал тогда же: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, — помощь союзников Советскому Союзу пока ещё мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств».

* * *

Как указывается в сообщении Совинформбюро «Два года отечественной войны Советского Союза», «Советский Союз, отвлекая на себя главные силы гитлеровской Германии и сковывая на востоке 200 немецких дивизий и 30 дивизий её союзников, оказал неоценимую помощь своим союзникам, дал им возможность развернуть производство вооружения, мобилизовать миллионы людей и создать мощные армии».

В своём ответе на приветствие Ф. Рузвельта по поводу двухлетия отечественной войны Советского Союза товарищ Сталин писал:

«В результате двухлетней борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии и её вассалов и серьёзных ударов, нанесённых союзниками итало-германским армиям в Северной Африке, созданы условия для окончательного разгрома нашего общего врага.

Победа наступит, я в этом не сомневаюсь, тем скорее, чем скорее мы обрушим на врага наши совместные объединённые удары с Востока и Запада».

Раны, нанесённые советским народом фашистскому зверю за два года советско-германской войны, не только обессилили этого зверя, но и оказали величайшую помощь Англии и США, получившим за это время возможность накопить силы для дальнейших сокрушительных ударов по фашистским извергам.

В частности США получили возможность выполнять громадную программу вооружений. Масштабы этих вооружений на бюджетный год, начинающийся в США с 1 июля, характеризуются предстоящим ассигнованием исключительной суммы в 100 миллиардов долларов.

На нужды армии должно быть ассигновано около 72 миллиардов долларов, т. е. на 6 миллиардов долларов больше, чем Рузвельт предполагал ассигновать в начале 1943 года. Увеличение ассигнований объясняется, главным образом, расширением программы авиационной промышленности.

Президент Рузвельт намеревается довести американскую армию до 8 миллионов человек и создать женские вспомогательные части в составе 375 тысяч человек.

В указанную сумму включается ассигнование на строительство сооружений за границей, необходимых для обслуживания воздушных путей во всём мире.

Кроме того, должно быть израсходовано для военно-морских сил 29 миллиардов долларов.

Программа самолётостроения предполагает увеличение производства в 1943 году тяжёлых и средних бомбардиров-

щиков за счёт других видов самолётов, с тем чтобы общее количество самолётов производства 1943 года было не меньше 100 тысяч, вместо первоначально предполагавшихся 125 тысяч.

Программа торгового судостроения будет значительно увеличена против первоначального плана. Вместо намечавшихся 10 миллионов тонн торгового флота будет построено не меньше 16 миллионов тонн.

Военные расходы США предусматривают помощь дружеским державам на основе закона от 11 марта 1941 года о передаче в наём или в аренду военных материалов.

Общий экспорт материалов из США на основании этого закона до 31 июля 1943 года составил для Англии 4 458 миллионов долларов, для Советского Союза 2 444 млн. долларов. Общая сумма поставок на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения для Англии, СССР, Китая, Африки, Австралии, Новой Зеландии и других стран за указанное время достигла 13 973 339 тысяч долларов.

Осуществление программы передачи материалов на основе упомянутого закона Советскому Союзу началось с октября 1941 года и 0,9 всех этих поставок в Советский Союз приходятся на последние 12 месяцев. С октября 1941 года по апрель 1942 года поставки на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения в Советский Союз составили всего 162 млн. долларов, а с 1 апреля 1942 года по 1 апреля 1943 года они достигли 1 млрд. 660 млн. долларов.

По опубликованным сведениям, США отправили в Советский Союз около 5 тыс. самолётов, 6 тыс. танков и 6 тыс. орудий разных калибров.

Само собой понятно, что помощь, оказанная до сих пор Советским Союзом Соединённым Штатам и Англии, неизмеримо больше, чем та, которую Советский Союз получил от обоих своих союзников.

Долгое время положение гитлеровской Германии облегчалось отсутствием второго фронта в Европе и давало ей возможность сосредоточить колоссальные армии против Советского Союза. Теперь это положение серьёзным образом меняется. Победоносные англо-американские войска нанесли чувствительный удар итало-германским войскам с запада. «Удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников — в единый общий удар» (*Сталин*).

Одновременность наступательных операций англо-американских войск в Северной Африке и наступательных опера-

ций Красной Армии под Сталинградом и на южном участке нашего фронта уже дала положительные результаты.

24 октября 1942 года началось наступление английской 8-й армии генерала Монтгомери в Египте. 8 ноября американские и английские войска высадились в большом количестве во Французской Северной Африке. 10 ноября началось контрнаступление Красной Армии под Сталинградом.

К англо-американскому десанту в Северной Африке и военным операциям в Ливии и в Тунисе могут быть отнесены слова товарища Сталина, давшего высокую оценку организаторским способностям их руководителей.

«Бывают ведь такие случаи, — сказал он, — когда ресурсов много, но расходуются они так бестолково, что преимущество оказывается равным нулю. Ясно, что кроме ресурсов необходима ещё способность мобилизовать эти ресурсы и умение правильно расходовать их. Есть ли основание сомневаться в наличии такого умения и такой способности у людей англо-советско-американской коалиции? Есть люди, которые сомневаются в этом. Но на каком основании они сомневаются? В своё время люди этой коалиции проявили умение и способность мобилизовать ресурсы своих стран и правильно расходовать их для целей хозяйственного и культурно-политического строительства. Спрашивается, какое имеется основание сомневаться в том, что люди, проявившие способность и умение в деле мобилизации и распределения ресурсов для хозяйственных и культурно-политических целей, окажутся не способными проделать ту же работу для осуществления военных целей? Я думаю, что таких оснований нет».

В своих ответах на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс 13 ноября 1942 года товарищ Сталин указал, что «только первоклассные организаторы могли осуществить такие серьёзные военные операции, как успешные десанты в Северной Африке через океан, быстрое занятие портов и обширных территорий от Касабланка до Бужи и мастерски проводимый разгром итало-немецких войск в Западной пустыне».

В начале февраля Красной Армией была успешно закончена операция под Сталинградом.

С другой стороны, победоносные войска наших союзников в начале мая разгромили итало-германскую армию в Ливии и Тунисе, а доблестная англо-американская авиация наносит сокрушительные удары военно-промышленным центрам Италии и Германии, «предвещая образование второго фронта в Европе против итало-немецких фашистов».

Без открытия второго фронта в Европе нельзя быстро разгромить гитлеровскую Германию.

«Гитлеровская Германия и её армия потрясены и переживают кризис, но они ещё не разбиты. Было бы наивно думать, что катастрофа придёт сама, в порядке самотёка. Нужны ещё два-три таких мощных удара с запада и востока, какой был нанесён гитлеровской армии последние 5—6 месяцев, для того, чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом» (*Сталин*).

Это же положение подчёркивается в сообщении Совинформбюро «Два года отечественной войны Советского Союза»:

«Отсутствие второго фронта в Европе спасло гитлеровскую Германию от поражения в 1942 году. Как известно, эту передышку гитлеровцы использовали для нового широкого наступления против Советского Союза летом и осенью прошлого года. Упустить создавшиеся благоприятные условия для открытия второго фронта в Европе в 1943 году, опоздать в этом деле — значит нанести серьёзный ущерб нашему общему делу. Откладывание второго фронта в Европе против фашистской Германии привело бы к затягиванию войны, а значит — к колоссальному увеличению жертв. И, наоборот, организация второго фронта в Европе в текущем году привела бы к скорому окончанию войны, — следовательно, колоссальному сокращению жертв на стороне антигитлеровской коалиции».

Происходившие во второй половине января 1943 года переговоры между Черчиллем и Рузвельтом в Касабланке, а также переговоры между ними во второй половине мая этого же года в Вашингтоне, несомненно, привели к соглашению относительно военных операций англо-американских войск в разных частях мира. Но в первую очередь они должны были разрешить основной вопрос об открытии второго фронта в Европе и относительно того, где и когда будут нанесены ими мощные удары с запада.

«Можно не сомневаться в том, что Красная Армия выполнит с честью свою задачу, так же как она выполняла её на протяжении всей войны» (*Сталин*).

Запугивание гитлеровцами англичан и американцев сообщениями о неприступности «Атлантического вала» не поможет и не спасёт гитлеровцев.

Гитлеровская военная машина переживает серьёзный кризис.

Конечно, гитлеровцы постараются восстановить понесённые потери. Они могут несколько оправиться от неудач. Они потерпели поражение, но ещё не побеждены. Война ещё развёртывается и разгорается.

В связи с этим гитлеровцы проводят так называемую

«тотальную мобилизацию» не только своих людских и материальных сил, но и политических и дипломатических возможностей.

Прежде всего они стремятся, в порядке «тотальной мобилизации», внести раскол в ряды антигитлеровской коалиции, которая растёт и крепнет.

Политическая программа действий англо-советско-американской коалиции в основе своей прочно установлена.

Она выражена в речи товарища Сталина от 3 июля 1941 года, в Атлантической хартии, в англо-советских договорах о союзе 12 июля 1941 года и 26 мая 1942 года, знаменующих исторический поворот в отношениях между нашей страной и Англией, в соглашении с США от 11 июня того же года и, наконец, в речи товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1942 года, в которой он между прочим указал на «посещение Москвы премьер-министром Великобритании г-ном Черчиллем, установившее полное взаимопонимание руководителей обеих стран». В этой последней речи программа действий англо-советско-американской коалиции характеризуется следующим образом:

«уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабощённых наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима».

О программе гитлеровской коалиции в той же речи товарищ Сталин говорит так:

«Программу действия итало-германской коалиции можно охарактеризовать следующими пунктами: расовая ненависть; господство «избранных» наций; покорение других наций и захват их территорий; экономическое порабощение покорённых наций и расхищение их национального достояния; уничтожение демократических свобод; повсеместное установление гитлеровского режима».

Прежде всего гитлеровцы пытаются, пуская в ход краплёные карты, изображать из себя сторонников свободы европейских народов и европейской солидарности против Америки.

По поводу состоявшегося в апреле этого года свидания Гитлера с Муссолини было опубликовано сообщение, в котором эти два шулера высказывались за «признание права на свободу, независимость и за полный суверенитет за всеми

национальными европейскими государствами, большими и малыми, постоянное сотрудничество между европейскими народами в плане их общих интересов, в рамках цивилизаторской миссии Европы и ценности европейской солидарности для всех и для каждого».

Помимо обманного характера этого заявления, долженствующего служить дымовой завесой для гитлеровских планов порабощения европейских народов, оно стремится восстановить европейские государства против Америки.

Антиамериканское острие этого сообщения видно всякому. Правда, в этом сообщении имеется и антияпонский дух, так как Япония — неевропейская страна, но это Гитлера и Муссолини не смущает, потому что они готовы при первом удобном случае вообще пожертвовать интересами Японии.

Со стороны гитлеровских мошенников можно ожидать и других трюков.

Для того, чтобы внести разброд среди свободолюбивых народов и сбить с толку наивных людей, гитлеровцы всё чаще и чаще говорят о мире.

«Если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии его отхода от Англии и США. Будучи сами до мозга костей вероломными, немецкие империалисты имеют наглость мерить союзников на свой аршин, полагая, что кто-либо из союзников попадётся на удочку. Ясно, что не от хорошей жизни болтают немцы о мире. Болтовня о мире в лагере фашистов говорит лишь о том, что они переживают тяжёлый кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залившими кровью Европу и покрывшими её виселицами?» (*Сталин*).

Шведская газета «Стокгольмс тиднинген» в марте этого года писала о «мирных» планах гитлеровцев:

«Пропаганда держав оси путём намёков призывает Англию и Америку порвать с советским правительством. Она стремится вызвать у русских впечатление, что дыма не бывает без огня и что лучше опередить, чем быть опережёнными».

Другая шведская газета «Свенска дагбладет» тоже в марте писала о мирных намерениях гитлеровцев.

«В Германии не могут более надеяться на внезапное ослабление противника и вынуждены искать другие методы для освобождения от опасного врага. Несомненно, что нем-

цев не покидает надежда на сепаратный мир. Пропаганда против большевизма, как поработителя Европы, прекратилась бы немедленно. Германия была бы в состоянии вновь сконцентрировать силы против Запада и избежать войны на два фронта».

Отражая настроение главарей гитлеровской банды, шведская газета «Социалдемократен» 30 апреля поместила передовую под названием «Немецко-русский сепаратный мир?». «Теперь можно считать совершенно ясным, — пишет газета, — что ни один немец, находящийся на ответственном посту, не ожидает, что идущая теперь война закончится немецкой победой.

Всё же у Третьей империи осталась ещё одна надежда на сепаратный мир с Советским Союзом. Эта мысль просвечивает через всё, что в эти дни говорится и пишется с немецкой стороны».

Лондонский корреспондент нью-йоркской газеты «ПМ» Ку, ссылаясь на сведения, полученные из авторитетных источников, 15 мая передаёт, что Германия безуспешно пыталась заключить мир как с Советским Союзом, так и с англосаксонскими странами.

10 мая фашистский диктатор Испании Франко, являющийся подголоском Гитлера, выступил с предложением мира. В своей речи Франко заявил следующее: «После трёх лет войны правительства воюющих стран должны подумать, наконец, и о мире. Сумасшествие откладывать дальше вопрос о мире. В момент, когда весь мир утопает в крови, мы поднимаем из Испании наш голос и призываем обе стороны образумиться и прекратить кровопролитие».

С предложениями мира недавно выступил министр иностранных дел фашистской Испании Хардана, настаивает на заключении мира фашистский журналист Гайда и многие другие.

Новый финский посланник в Стокгольме Грипленберг недавно заявил представителям газеты следующее:

«Я довольно хорошо знаю Швецию. Финляндия образовала теперь миссию в Ватикане, ибо финское правительство считает Ватикан огромной моральной силой. В настоящее время там находится, по меньшей мере, 30 миссий. Некоторые круги считают Ватикан возможным центром для посредничества о мире. Повидимому, многие надеются, что в этом вопросе папа окажет своё влияние».

«Мирное наступление» идёт с разных сторон. Гитлеровская Германия мобилизует для этого всех своих сторонников и агентов.

Продолжение, как говорится, следует.

Попытки посеять семена раздора в рядах антигитлеровской коалиции не ограничиваются предложениями мира.

Гитлеровская агентура в окружении польского правительства Сикорского добилась от последнего постановки вопроса о польских границах, существовавших до сентября 1939 года, хотя в отношении Виленского района, Западной Белоруссии, Западной Украины и Тешинской Силезии эти границы были установлены путём насильственных действий польских войск Пилсудского, вопреки мирной программе президента Соединённых Штатов Вильсона в конце первой мировой войны и линии Керзона, выдвинутой английским правительством после окончания этой войны.

Кстати сказать, советско-польская граница, проведённая в сентябре 1939 г., нашла своё одобрение в речи министра иностранных дел Англии лорда Галифакса, произнесённой в английском парламенте 26 октября. По словам Галифакса, новые границы СССР проходят там, где их предполагал установить в 1919 г. в связи с Парижской конференцией, выработавшей Версальский договор, бывший тогда министр иностранных дел Англии лорд Керзон.

Программа Вильсона и линия Керзона включали в состав Польши лишь территории с «бесспорно» польским большинством. Линия Керзона проходила от Вильно около Гродно, Белостока, Брест-Литовска, Люблина и Перемышля.

Польское правительство Сикорского солидаризировалось с гитлеровцами в отношении грубой и наглой провокации, связанной с убийством гитлеровцами польских офицеров в районе Смоленска, в результате чего 25 апреля этого года советское правительство решило прервать отношения с польским правительством.

Позиция польского правительства Сикорского встретила единодушное осуждение среди народов антигитлеровской коалиции.

Член лейбористской партии в Англии Шинуэлл, выступивший на первомайском митинге, заявил:

«Всякий, бросающий обвинения против нашего русского союзника, играет наруку нацистам, независимо от того, принадлежит ли он к кругам польского правительства или к каким-либо иным».

Совершенно ясно, что, несмотря на совершенно безобразное поведение правительства Сикорского, отношение Советского Союза к независимости Польши осталось неизменным. Это следует из ответов товарища Сталина московскому корреспонденту американской газеты «Нью-Йорк таймс» и английской газеты «Таймс» господину Паркеру, данных 4 мая 1943 года:

«1. Вопрос: «Желает ли Правительство СССР видеть сильную и независимую Польшу после поражения гитлеровской Германии»?

Ответ: Безусловно, желает.

2. Вопрос: «На каких, с Вашей точки зрения, основах должны базироваться отношения между Польшей и СССР после войны»?

Ответ: На основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения, или, если этого пожелает польский народ, — на основе союза по взаимной помощи против немцев, как главных врагов Советского Союза и Польши».

Разумеется, всякого рода провокационные и диверсионные выступления гитлеровцев и их сообщников будут продолжаться. Лавры польского правительства не дают спокойно спать германо-украинским националистам в Канаде. Действия известного германского провокационных дел мастера и германского посла в Турции фон Папена, организовавшего покушение на самого себя для вовлечения в это дело двух советских граждан в Анкаре, найдут своих подражателей.

Может быть, это всё цветочки, за которыми последуют ещё ягодки.

Многие гитлеровцы пользовались существованием Коминтерна для того, чтобы натравливать на Советский Союз других участников освободительной войны против гитлеризма.

Товарищ Сталин в своём ответе на вопрос главного корреспондента английского агентства Рейтер 28 мая 1943 г. по поводу постановления Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала от 15 мая 1943 г. пояснил:

«Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как:

а) он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что «Москва» якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладётся конец.

б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладётся конец.

в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь, — для развёртывания борьбы против фашизма.

г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия.

Я думаю, что все эти обстоятельства, взятые вместе, приведут к дальнейшему укреплению единого фронта союзников и других объединённых наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.

Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала является вполне своевременным, так как именно теперь, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, — необходимо организовать общий натиск свободолюбивых стран для того, чтобы добить этого зверя и избавить народы от фашистского гнёта».

Все интриги и замыслы, имеющие целью расстроить ряды свободолюбивых народов, борющихся против гитлеровского рабства, обречены на неудачу. Немецкие фашисты чувствуют приближение грядущей катастрофы.

В своём первомайском приказе 1943 г. товарищ Сталин сказал: «Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру?»

Выступая по радио 14 мая в Вашингтоне, премьер-министр Англии Черчилль говорил о необходимости «безоговорочной капитуляции» Гитлера и гитлеризма «на поле боя».

«Если нацистские бандиты, — сказал Черчилль, — когда-нибудь ночью нападут на нас с неба, либо подвергнут ожесточённой атаке основные центры производства, вы дадите им понять, что они приземлились не в курятнике и не в крольчатнике и даже не в овчарне, но в логовище льва».

Надо иметь в виду, что военные планы, построенные на стратегии измора и истощения итало-германской коалиции и основанные на надежде, что гитлеровская Германия сама собой лопнет без разгрома на поле боя, могут быть продиктованы только желанием спасти гитлеровцев от военного поражения.

Этой же цели может служить стремление ослабить военные усилия против гитлеровской Германии и её вассалов в Европе.

В достаточной мере забракована также теория возможности капитуляции гитлеровской Германии под влиянием одних бомбардировок самолётами.

Можно создать известные трудности и отвлечь внимание от основных проблем современной войны усиленной

дискуссией отдельных вопросов, например послевоенного устройства мира или Европы.

С этой точки зрения, нельзя не согласиться с заявлением, сделанным 31 мая заместителем государственного секретаря США Уэллесом в негритянском колледже штата Сев. Каролина в Дэрхене.

«Проблема послевоенной политики, рассчитанная на длительный период времени, — сказал Уэллес, — является вопросом, в котором мы глубоко заинтересованы». «Моя личная точка зрения заключается в том, что на этой ступени нашему правительству было бы преждевременно пытаться точно и детально вырабатывать какой-либо определённый план международного сотрудничества, который примет американский народ. Мы все должны согласиться, что определённые условия будут выработаны к концу войны».

Эта речь Уэллеса интересна ещё в том отношении, что она показывает, как освободительный дух войны против гитлеровской Германии даёт себя знать в таком больном вопросе внутренней жизни США, как негритянский вопрос.

Обращаясь к преподавательскому персоналу и студентам негритянского университета, Уэллес заявил:

«Огромное число людей, объединившихся и приносящих жертвы ради идеалов свободы, которые защищает наша страна и наши союзники, представляет собой братство, не знающее никаких различий веры или расы. Оно связано неразрывными узами общей любви к свободе. На вас и ваших товарищей по оружию этот весь глубоко потрясённый мир взирает с твёрдой надеждой на освобождение. Если вы, представители нового поколения во всех странах, где любовь к свободе является наивысшей ценностью, не дадите внести раскол в наши ряды, как во время войны, так и в мирное время, вы сможете создать новый мир, о котором так давно мечтало человечество, мир, свободный от войны, в котором люди могут жить в безопасности, счастье и мире».

Освободительная война, действительно, поднимает к борьбе против фашистского варварства широчайшие народные массы во всех странах антигитлеровской коалиции.

Разгром гитлеровской Германии и её безоговорочная капитуляция — не за горами.

3 руб.